

Санкт-Петербургский государственный университет

Бегарь Елизавета Витальевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «Политическое сознание молодежи Санкт-Петербурга: опыт
эмпирического исследования»

Направление 41.03.04. «Политология»

Основная образовательная программа

высшего образования бакалавриата «Политология» (4 курс, 1 группа)

Научный руководитель:

Доктор политических наук

Заведующая и профессор кафедры

политических институтов и

прикладных политических исследований

Попова Ольга Валентиновна

Рецензент:

Кандидат социологических наук,

доцент кафедры социологии молодежи и

молодежной политики,

Первый заместитель начальника

Управления по работе с молодежью

Ятина Людмила Ивановна

«__» _____ 2020 г.

Санкт-Петербург

2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. Теоретико-методологические подходы к изучению политического сознания молодёжи.....	7
1.1. Политическое сознание: традиционные и современные интерпретации феномена и его структура.....	7
1.2. Политическая социализация в системе политической культуры.....	19
1.3. Современные представления о механизмах формирования политического сознания в контексте символической политики.....	28
ГЛАВА 2. Особенности политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.....	38
2.1. Нормативное основание формирования политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.....	39
2.2. Состояние массового политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.....	49
2.3. Вектор политического сознания молодежи.....	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	84

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена историческими и политическими событиями последних лет в общественной жизни России: изменения в социально-политической жизни страны, активизация участия молодежи в политических событиях и стремление государством формировать «правильную» систему ценностей граждан и их политическое сознание в целом. В настоящее время наблюдается всё больший интерес молодого населения страны к резонансным событиям политического характера. Учитывая особую роль молодёжи в общественном воспроизводстве и формирующиеся в её сознании ценностные образы и установки, стоит отметить, что последние детерминируют дальнейшее развитие политической системы российского общества.

Поскольку основными элементами сознания являются ценности, нормы, представления и ориентации, как регулирующие рычаги потенциального и актуального взаимодействия в политической сфере, распространение в механизме их конструирования, изучение путей и средств социокультурной регуляции позволяет установить характер и особенности политического сознания молодежи. В качестве новой тенденции развития стабильности в российском обществе выступают непосредственные взаимоотношения политической системы с различными социальными группами. Причем данная коммуникация с молодыми людьми устанавливается и развивается достаточно нестандартным образом, что объясняется, во-первых, спецификой молодежи как группы, и, во-вторых, социально-политическими целями, задачами и текущими тенденциями развития политического процесса. Однако вопрос влияния создаваемых властными структурами конструкторов на политическое сознание молодёжи до сих пор является недостаточно изученным.

Степень теоретической разработанности. Первыми свой вклад в развитие категории политического сознания сделали французский социолог Э.

Дюркгейм¹, ученый А.А. Богданов и В.И. Ленин². Также данный феномен был осмыслен многими школами политической науки, среди которых особенно можно выделить бихевиористскую, яркими представителями которой являются А. Бентли³ и К. Скиннер⁴, и когнитивистскую, к которой относятся такие исследователи, как Дж. Адельсон⁵, Д. Гырдев⁶, К. Уледов⁷, школы.

В отечественной науке среди ученых, исследующих политическое сознание, необходимо отметить таких ученых, как Г.Г. Дилигенский⁸, О.В. Попова⁹, Е.Б. Шестопап¹⁰. Среди исследователей молодежи можно выделить исследователей Л.В. Белогорскую¹¹, А.Г. Плисюка¹² и Е.Б. Шестопап. В область

---

¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Перевод с фр. Гофмана А.Б. - М.: Канон, 1996. 513 с.

² Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М., 1989.

³ Bentley A. F. The process of exercising government power: a study of social pressures // Transaction Publishers, 1995. — 501 p.

⁴ Скиннер К. Истоки современной политической мысли. В 2-х томах. // Пер. А.А. Олейников. Изд-во: Дело, 2018 г. 1032 с.

⁵ Adelson, J., Green, B., & O'Neil, R. Growth of the idea of law in adolescence // *Developmental Psychology*, 1(4), 1969, pp. 327–332.

⁶ Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного сознания. М.: Прогресс, 1982. 312 с.

⁷ Уледов А.К. Структура общественного сознания. — М., 1968.

⁸ Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // *Вопросы философии*. – М., 1983. – С. 3–15.

⁹ Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // *Вестник Росийского университета дружбы народов*. Серия: Политология. 2019 ; № 4. С. 599-619.; Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: Проблема в PR? *Среднерусский вестник общественных наук*. 2019. Т. 14. № 4. С. 37-58.; Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // *Политическая наука*. 2017. № 1. С. 138–162. ; Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013 г.) // *Вестник СПбГУ*. Сер. 6. – СПб., 2015. – № 1. – С. 4–13.; Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002.; Попова О.В. Эвристические возможности теории политической социализации в XXI веке: битва проиграна? // *Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей. Сборник научных трудов XXIV Международного Харакского форума 17–20 мая 2018 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сеньюшкиной. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. — 250 с. С. 143-152.*

¹⁰ Шестопап Е.Б. Политическая психология. М.: Инфра-М, 2002. 448 с.; Шестопап Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000.

¹¹ Белогорская Л.В. Особенности развития политического сознания студенческой молодежи в образовательном процессе // *Азимут научных исследований: экономика и управление*. 2015. № 3 (12). С. 101-104.

¹² Плисюк А.Г. Молодежные когорты в структуре социологического знания. Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 41-45.

исследования политического сознания молодежи весомый вклад был внесен О.В. Поповой, А.В. Селезневой¹³ и О.В. Сорокиным¹⁴.

Феномен символической политики, в своё время представленный М. Эдельманом¹⁵ и в дальнейшем развитый Т. Мейером¹⁶, позднее осмыслили отечественные исследователи С.П. Поцелуев¹⁷, А.А. Сукало¹⁸, Г.Л. Тульчинский¹⁹, и, особенно, О.Ю. Малинова²⁰, как специалиста и новатора в российской современной теории политики символизма.

Объект исследования – молодежь Санкт-Петербурга в возрасте от 14 до 30 лет.

Предмет исследования – политическое сознание молодежи Санкт-Петербурга.

Гипотеза: 1) Органы власти Санкт-Петербурга создают систему образов и установок, влияющую на формирование политического сознания молодежи.

---

¹³ Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №2. С. 69-79.

¹⁴ Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. №8. С. 48-52.; Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. №4. С. 6-15.

¹⁵ Edelman M. The symbolic uses of politics. — 5th ed. — Urbana etc., 1972. — 164 p.

¹⁶ Meyer T. Inszenierung des Scheins. Voraussetzungen und Folgen symbolischer Politik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

¹⁷ Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. 2012. №1. С. 17-53.

¹⁸ Сукало С.А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // Вестник СПбГУК. 2015. №2 (23). С.124-128.
Сукало С.А. Символическая политика как технология культурного контроля массового сознания // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3 (20). С.6-9.

¹⁹ Тульчинский Г.Л. Соотношение исторической и культурной памяти: практики забвения // Социально-политические науки. 2016. №4. С. 10-13.

²⁰ Малинова О.Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // ПОЛИТЭКС. № 4, Т. 8., 2012. С.179-204.; Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. - Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 6-22.; Малинова О.Ю. Политика памяти как власть символической политики. - В сборнике: Методологические вопросы изучения политики памяти Сборник научных трудов. Москва, 2018. С. 27-53.; Малинова О.Ю. Проблема политически «пригодного» прошлого и эволюция официальной символической политики в постсоветской России. - Политическая концептология: журнал междисциплинарных исследований. 2013. № 1. С. 114-130.; Малинова О. Ю. Символическая политика : контуры проблемного поля // Символическая политика. 2012. №1. С. 5-16.; Малинова О. Ю. Символическая политика и конструирование макрополитической идентичности в постсоветской России // Полис. Политические исследования. 2010. № 2. С. 90-105.

2) Массовое политическое сознание молодежи Санкт-Петербурга имеет собственную специфическую структуру.

3) Существуют определенные ценностные ориентации политического сознания молодых петербуржцев.

4) Молодежь Санкт-Петербурга склонна в разной степени доверять политическим и социальным органам власти.

В соответствии с обозначенными объектом и предметом исследования **целью работы** является выявление особенностей политического сознания молодежи (на примере Санкт-Петербурга).

Исследовательские задачи:

- Рассмотреть традиционные и современные интерпретации политического сознания и его структуру;
- Проанализировать политическую социализацию в системе политической культуры;
- Исследовать современные представления о механизмах формирования политического сознания в контексте символической политики;
- Изучить нормативные основания формирования политического сознания молодежи;
- Определить состояние массового политического сознания молодежи Санкт-Петербурга;
- Установить векторы политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.

Теоретико-методологические основы исследования. В исследовании используется междисциплинарный подход, представленный в работах о политическом сознании в социологической и политологической парадигмах. Структурно-функциональный анализ политического сознания дополнен методологической установкой социального конструктивизма о коллективных ценностях.

Методы исследования.

Эмпирическую основу анализа составили данные, полученные в ходе анонимного интернет-опроса молодого населения Санкт-Петербурга от 14 до 30

лет (распределение осуществлено по 24 человека на каждый возраст), выборка которого составила 408 человек, в том числе, 218 женщин и 190 мужчин.

Методы обработки данных - анализ одномерных распределений, анализ таблиц сопряженности, корреляционный анализ, факторный анализ.

ГЛАВА 1. Теоретико-методологические подходы к изучению политического сознания молодёжи.

1.1. Политическое сознание: традиционные и современные интерпретации феномена и его структуры.

В настоящее время можно наблюдать повышенную активизацию намеренного воздействия на молодежь со стороны властных структур, и, в большей степени, это отражается на факторах формирования политического сознания молодого населения. На данный момент в социуме характерны тенденции, которые связывают с проявлением коллективной особенности молодежи и методов социальной регуляции сознания этой группы. Они дают право говорить о специфике формирования социокультурных конструкторов политического сознания молодежи, имеющих определенный отпечаток предшествующих стадий процесса трансформации общества.

Групповая уникальность молодежи, придающая ей яркие отличительные черты, проявляется в процессе конструирования политического сознания. «Она вытекает из переходного характера молодости как социокультурной фазы жизненного пути и связана с транзитивностью социального положения и мотивационной сферы сознания молодёжи, незавершённостью процесса формирования социальной зрелости и социальной субъектности, а также необходимостью преодоления острых социальных противоречий, самостоятельного поиска референтных образцов в политическом пространстве и социокультурной дифференциацией условий жизни. Как следствие, политическое сознание молодёжи отличается неоднородностью, маргинальностью, лабильностью, экстремальностью и трансгрессивностью»²¹, о чем говорит О.В. Сорокин.

---

²¹ Сорокин О. В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. №8.

Стоит отметить, что отличительной чертой современной российской молодежи является крайняя разрозненность, что влияет на фрагментарность политического сознания данной социальной группы. Нынешние политические интересы молодого поколения не имеют четко определенной структуры, идеологические предпочтения или вовсе отсутствуют, или присутствуют, но в малой степени, в связи с чем большая часть современной молодежи склонна к абстрагированию от всяческих форм политической жизни. В такой ситуации молодое поколение оказывается среди объектов политического манипулирования, которые легко используют это в различных целях, что порождает достаточно противоречивое отношение к политическим структурам.

Исходя из поставленных целей данной исследовательской работы необходимо обратиться к рассмотрению феномена политического сознания различными направлениями политической науки. Так, бихевиористская школа, яркими представителями которой являются Б. Скиннер, А. Бентли и др. представляют изучаемое социально-политическое явление как атрибут рационального мышления и рефлексии индивида, а также набор тех инструментов в виде взглядов и убеждений, которыми он руководствуется при реализации своей политической функции и роли. Однако такой подход не предполагает использование каких-либо условий и требований формирования индивидом собственного мнения²². С точки зрения когнитивистов (Дж. Адельсон, К. Уледов²³, Д. Гырдев и др.) политическое сознание, утверждает В.А. Берковский, интерпретируется как структурированная система, отражающая целостную картину общественного бытия и содержащая множество элементов и образований, относящихся к различным видам деятельности²⁴.

---

²² Вергун Т.В. Маргинальность в условиях глобальной социальной турбулентности: методологический аспект / Культура и общество: история и современность материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Филиал РГСУ в г. Ставрополь; под редакцией О. Ю. Колосовой и др. – Ставрополь, 2014. – С. 35.

²³ Уледов А.К. Структура общественного сознания. — М., 1968.

²⁴ Берковский В.А. Политическое сознание как структурный компонент политической культуры // В сборнике: Культура и общество: история и современность материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. под редакцией О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун. 2015. С. 308-309.

Переходя к различным современным трактовкам политического сознания отечественными и зарубежными исследователями, так как общепринятого и универсального термина не существует. Однако, стоит отметить, С.В. Патрушев и Л.Е. Филиппова утверждают, что, «неопределённость категории «сознание» не становится препятствием для большинства российских политологов при определении и, главное, использовании понятия «политическое сознание»»²⁵. Они убеждены, что возможно говорить о политическом сознании как об обширном и концептуализированном явлении во многих теоретических моделях. Из этого следует, что российская политическая наука не тяготеет к созданию единой интерпретации данного понятия, так как подавляющее число ученых, скорее, не считает необходимым даже размышлять о категориальных проблемах.

Говоря о разнообразии трактовок исследуемого явления, считаем обязательным обратиться к определению Н.П. Поливаевой, которая предлагает рассматривать политическое сознание как исторически сложившееся и обусловленное выражение и воспроизведение общественных отношений касательно власти, регуляции, процесса и развития данных отношений, а также «внутренних и внешних факторов функционирования государства и политических институтов»²⁶. Автор говорит о том, что данный феномен неразрывно связан с восприятием политики и установлением отношения к ней, а также с разработкой и формированием политической жизни, поскольку это определяет характер поведения тех групп, к которым политическая власть и разнообразные политические структуры применяют инструментальный воздействия для решения определенных проблем.

Профессор А.И. Соловьев предлагает иную формулировку термина и считает, что политическое сознание есть отражение всех тех идеалов, воззрений и норм человека, используемых им в качестве ориентира и инструмента адаптации к механизмам власти и реализации характерных ему функций в

---

²⁵ Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Полит. наука. №1. 2017. С. 16.

²⁶ Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: дис. д-ра полит. наук. — М., 2008. С. 35.

политической жизни²⁷. Однако некоторые исследователи предпочитают рассматривать политическое сознание чуть шире — как некий набор идей и теоретических концепций, представлений, мнений, взглядов, эмоциональных субъектов политических отношений и оценочных суждений; или же как «совокупность ментальных явлений, в которых выражается восприятие политики индивидуальным субъектом политического процесса»²⁸, о чем говорит И. Денисов.

Стоит обратить внимание на истоки интересующего нас феномена. Первоначально данная категория, фигурировавшая в научном дискурсе как «общественное сознание», была предложена В.И. Лениным и А.А. Богдановым и не носила под собой определенный смысл политического, хотя и отражала общественную жизнь²⁹. Примерно в то же время, Э. Дюркгейм ввёл в социологический обиход термин коллективного сознания. Впервые исследователь применил его в своей работе «О разделении общественного труда». Французский социолог определил, что «совокупность верований и чувств, общих в среднем членам одного и того же общества, образует определенную систему, имеющую свою собственную жизнь»³⁰ — это система, которую можно назвать коллективным или общим сознанием, независимым от воли и сознания индивидуумов. Но стоит отметить, что оба понятия существовали отдельно и не идентифицировались как сходные явления, поскольку в марксистской парадигме общественное сознание преимущественно выделяют как картину общественного бытия, впоследствии дополняя, что данное понятие отражает институты власти и управления. Однако стоит указать, что осмысление понятия сознания через «отражение» скорее можно охарактеризовать как процессуальные коннотации, иными словами, сознание рассматривается или как процесс, или как его следствие, активное участие в

---

²⁷ Соловьев А.И. Массовое сознание и государственная политика: точки пересечения и проблемы взаимодействия // Политическая наука, издательство ИНИОН РАН (М.), № 1, 2017. с. 188.

²⁸ Денисов И. [Электронный ресурс]: Политическое сознание современного российского общества // Полит-наука. – М., 2004. — URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/denisov.php> (дата обращения: 04.03.2020).

²⁹ Назаров М. М. Типы политического сознания // Социс. — 1992. — № 6. — С. 64-71.

³⁰ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Пер. с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. С. 87.

котором категория сознания не принимает. Так, доктор философских наук Р.М. Нугаев, рассматривая сознание сквозь призму бытия, полагает, что «источники развития общественного сознания лежат в общественном бытии, что «на самом деле» развивается только последнее, а общественное сознание своей историей не имеет»³¹. В этом смысле анализ сознания должен основываться не на структуре и функции, а на принципах сенсуализма и очень упрощенной бихевиористской формулы «стимул — реакция». Из этого следует, что толкование сознания как «отражения» в принципе отрицает значимость этого явления, поскольку фокус исследования будет направлен либо на «вход» сознания, либо на его «выход», игнорируя само «непостижимое» явление³². Именно в данном аспекте, по мнению Д.С. Мартьянова, во многом и кроется причина проблем научного определения политического сознания.

Говоря о современных трактовках политического сознания, нужно сказать, что так как в политической науке не существует универсального определения политического сознания, и тем не менее, все толкования примерно близки, зарубежные ученые зачастую в своих интерпретациях пользуются такими общими категориями, как «убеждения», «установки», «идеология» и т.п. Российские исследователи, как отмечает политолог Н.А. Баранов, в большинстве случаев, рассматривают политическое сознание в качестве систематизированного типа массового сознания. В частности, Г.Г. Дилигенский описывает политическое сознание как некую подсистему в системе массового сознания, которая обладает своими особыми механизмами конструирования и, как следствие, некоторой автономией в контексте этой системы³³. Профессор Е.Б. Шестопап предлагает следующий подход к определению: «Политическое сознание представляет собой восприятие субъектом той части реальности, которая связана с политикой, с вопросами власти и подчинения, государства с

---

³¹ Нугаев Р. М. Социальное бессознательное в структуре общественной идеологии. М.: Российский ун-т кооперации, 2008. С.21.

³² Мартьянов Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 57-69.

³³ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996. С.11.

его институтами»³⁴. Несколько другое мнение об определении политического сознания сложилось у политолога Е.Ю. Мелешкиной. Она рассматривает данный феномен как комплексный набор ментальных явлений, выражающих понимание политики субъектом политического процесса³⁵ и считает, что социальная среда и особенности взаимоотношений, которые складываются между социальными группами, обществом и государством, значительно влияют на политическое сознание индивида и формируют его собственный опыт.

Соответственно, обобщая вышеперечисленные дефиниции исследуемого явления, мы предполагаем, что можно обратиться к наиболее кумулятивной трактовке, которую предлагает Д.С. Мартьянов: «Политическое сознание — это характеристика субъектности, способная на основе имеющегося опыта продуцировать обусловленные причинами легитимные для коллективного субъекта политические оценки, а также рациональные (контролируемые субъектом) идеи и действия»³⁶. Оно, наравне с ценностями, установками, и убеждениями включает в себя психологический механизм их развития.

Переходя от терминологического рассмотрения к структурному, стоит остановиться на нескольких предложенных концепциях системы политического сознания. Впервые типологизировать формы общественного сознания попытался Ф.В. Константинов в 50-ых годах XX века. Он предложил дифференцировать их по отношению к сферам науки, философии, и нравственности, а позднее добавил к ним политическую, экономическую технологическую и правовую формы сознания. Традиционным для советской политологической школы остается различение двух сфер политического сознания: политической психологии и политической идеологии. Первая, отвечающая за эмоционально-чувственные и волевые формы рефлексии, включает в себя настроения, привычки, мотивы поведения, социально-

---

³⁴ Шестопад Е.Б. Политическая психология. М.: Инфра-М, 2002. С.128.

³⁵ Мелешкина Е.Ю. Политическое сознание // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. М., 2001. С.132.

³⁶ Мартьянов Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 60.

политические ориентации, установки, и ориентации индивидуумов. Вторая же отвечает за рациональные и логические стороны социальной жизни. Так же Н.А. Баранов считает, что исследуемый феномен можно условно разделить на два блока по входящим в них элементам — мотивационному, к которому относятся политические потребности, ценности, установки, чувства и эмоции, и познавательному, который включает в себя знания о политике, потребность в участии в политической жизни и интерес к ней³⁷. Политолог уверен в том, что такое деление является значительно более допустимым и комплексным инструментом для операционализации, однако, существуют определенные трудности с выделением отдельных элементов политического сознания в чистом виде и однозначностью отнесения их к структурным блокам, поскольку они оказывают существенное влияние друг на друга.

В свою очередь, многие исследователи разделяют политическое сознание по степени систематичности на специализированный, обыденный и массовый уровни³⁸. А.Г. Сулопаров предлагает более простую структуру, в которой он выделяет теоретический и эмпирический уровни. По его мнению, теоретический уровень отвечает за реализацию освоения эмпирической базы посредством обширного категориального аппарата, а эмпирический уровень за постоянный опыт социальной коммуникации³⁹. Касательно составных элементов политического сознания, необходимо отметить, что компоненты феномена, согласно традиционному подходу, относятся к различным уровням рефлексии — идеологическому, психологическому, познавательному и мотивационному. К первому уровню относятся абстрактные идеи и определенные идеологические доктрины, ко второму — установки, ценности, чувства и настроения индивидуумов, к третьему — знания о политике, информированность в ней и интерес к политической жизни, а к четвертому —

---

³⁷ Баранов Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 3. № 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С.83.

³⁸ Амиров Д. Ю. Социально-философский анализ обыденного политического сознания: дис. ... канд. филос. наук. Невинномысск, 2010. С. 48.

³⁹ Сулопаров А.Г. Место и роль политической культуры в истоме политического сознания // автореферат дис. ... кандидата философских наук / Иркут. гос. ун-т. Иркутск, 1995. С. 138.

потребности. Помимо этого, принято также делить политическое сознание на элитарное (политическое), в котором заключается идеология, наука, пропаганда и агитация, и массовое (народное), отвечающее за здравый смысл, осмысление общественного опыта. Вместе с тем, зачастую различают индивидуальное и массовое политическое сознание, несмотря на то, что вышеуказанные типы считаются взаимосвязанными. О феномене массового сознания политолог Г.Г. Дилигенский говорит о том, что оно функционирует только в том случае, если реализуется в массе индивидуальных сознаний и содержит в себе совокупность всех ценностей, знаний и норм и установок индивидуумов, которые вырабатываются у них в следствие коммуникации и постоянного взаимодействия с социальной средой.⁴⁰

Как у же было указано, одним из самых главных элементов в структуре политического сознания являются политические ценности, суть которых содержится в идеях и представлениях об идеальных моделях поведения. Исследователь В. Лефевр считает, что необходимо выделять два типа ценностей — высшие моральные, включающие в себя веру, чувство справедливости и т.п., и материальные ценности⁴¹. Политические ценности же трактуются как социальные и групповые представления, которые усваиваются индивидом и служат основой для формирования конкретных политических установок. Конечно же, сама по себе структура политического сознания не ограничивается только лишь набором ценностей, поэтому целесообразно обратиться к трем основным компонентам структуры политического сознания, которые выделил К. Холодковский⁴², а именно: 1) уровень ожиданий и суждение об их способности влиять на политическую систему с целью реализации существующих ожиданий; 2) Социальные и политические ценности, которые лежат в основе идеологического выбора; 3) Мнения и оценки текущей

---

⁴⁰ Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. – М., 1983. – No. 11. – С. 7.

⁴¹ Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление: Международный научно-практический междисциплинарный журнал. – М., 2009. – Т. 9, No 1–2. – С. 51–56.

⁴² Холодковский К.Г. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // Мировая экономика и международные отношения. – М., 1979. – No 6. – С. 126–127.

ситуации, правительства, политических действий и др. Общественное мнение и массовые настроения рассматриваются как реальное выражение этих составляющих массового сознания. Имея в виду возможность экспликации содержания политического сознания и не забывая о том, что оно является не только отражением, но и конструированием политической реальности, мы должны задаться вопросом, какие характеристики политической действительности России обуславливаются массовым политическим сознанием. В контексте исследования особый интерес представляет форма политического сознания молодежной когорты населения и в данном случае значимым является вопрос о политической социализации подрастающего поколения. Как пишет, А.В. Селезнева, в ходе политической социализации институты системы воспроизводятся, а наиболее важные политические ценности наследуются, но стоит отметить, что сам процесс социализации не имеет конечной точки, так как взаимодействие индивидуума с политической сферой, проходит непрерывно на протяжении всех стадий жизни⁴³. Несмотря на это, теоретики исследуемого феномена традиционно различают несколько этапов политической социализации, в течение которых значительно трансформируется и развивается личность и её поведение, непосредственно связанные с возрастными изменениями, а также влиянием факторов социализации. Выделяя первичную и вторичную формы политической социализации как основные фазы, П. Бергер и Т. Лукман⁴⁴, утверждают, что первичная социализация, происходящая в семье и ближайшем кругу родственников, играет ключевую роль в судьбе индивида и социума, так как, в первую очередь, это связано с важнейшим этапом в формировании политического сознания ребенка, который начинается еще в его раннем детстве, — воспитанием и обучением главными агентами политической социализации, а именно родителями, родственниками и близкими ребенка. Данный процесс происходит посредством таких механизмов, которые в политической психологии определены как развитие, позволяющее индивиду

---

⁴³ Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №2. С. 70.

⁴⁴ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.

овладеть нормами и приемами политической реальности, а также придать освоенным закономерностям и приобретенной в процессе социализации картине мира устойчивость. Исходя из этого, семья, школа и средства массовой информации являются теми институтами, которые в результате политической социализации напрямую влияют на конструирование политического сознания молодежи. Естественно, что важнейшей стадией этого является первичная политическая социализация, в ходе которой закладывается базис знаний о политике и формируется определенная модель поведения. Именно на данном этапе первостепенную роль, помимо родительского фактора, играет школа, которая координирует вектор дальнейшего развития политических представлений. В конце прошлого века Ф. Васбурн представил гипотезу об изменении доминантных агентов в зависимости от определенного жизненного этапа субъекта социализации⁴⁵, что способствовало возможности расширения списка агентов политической социализации, среди которых можно выделить учреждения высшего образования. Однако значение данного института и его образовательных программ до сих пор не в полной мере подтверждено эмпирическими исследованиями⁴⁶. Вероятно, данный факт можно связать с появлением более современной тенденции к теоретическому развитию политической социализации. Среди таковых О.В. Попова выделяет «модель восьмиугольника», которая трактует процесс социализации сквозь призму оценивания роли ценностей дискурса индивида в окружающей его среде. Так в данной модели, которую можно применять в различных ситуациях общества, коммуникационная среда субъекта социализации представляется на нескольких уровнях: «на микроуровне (семья, школа, сверстники), мезоуровне (лидеры общественного мнения, политические акторы) и макроуровне (общественные, религиозные и политические институты, которые легитимируют существующую систему социальной стратификации конкретного общества, предъявляют символическое описание политических событий и ретранслируют

---

⁴⁵ Преснякова Л. А. Теория политической социализации // Политическая наука. — 2002. — № 2. — С. 29.

⁴⁶ Филоненко В. И., Филоненко Ю. В., Скачкова Л. С., Понеделков А. В. Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей // Власть. — 2017. — Т. 25. — № 7. — С. 56.

его на локальный уровень)»⁴⁷. В связи с этим затрудняется процесс проведения качественного эмпирического анализа реального значения и степени воздействия каждого из институтов на политическую социализацию молодежи.

Институциональные и латентные механизмы участвуют в конструировании политического сознания. Об этом пишет О.В. Сорокин в своей статье, и утверждает, что социальные институты определяют базу формального и неформального сотрудничества всевозможных сфер общественного функционирования, представляя собой систему социальных связей и совокупность рационально организованных образцов поведения в определенных ситуациях, и оказывают прямое влияние на сознание молодежи. Данный процесс реализуется посредством культурных символов и систем ценностей, являющихся ключевыми формирующими элементами общественного сознания. Вследствие чего задачи институциональных механизмов заключаются в конструировании необходимых молодежи ценностей, которые позволяют им ориентироваться в социально-политической среде и поддерживает их становление как обязательного актора в данной сфере. Соответственно, как считает автор, «политическое сознание формируется вследствие целенаправленного воспитания и обучения, что приводит к формированию знаний, норм, требований, представлений и идеалов»⁴⁸. Во-вторых, это является следствием условий социума и политики, что определяет специфику положения молодежи в данных обстоятельствах и реалиях политических отношений, которые зачастую становятся стихийными и противоречивыми.

Условия, сложившиеся в последние десятилетия в обществе, создают для молодого населения страны определенные трудности в формировании «здорового» политического сознания. Как справедливо заметила Е.Б.

---

⁴⁷ Попова О.В. Эвристические возможности теории политической социализации в XXI веке: битва проиграна? // Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей. Сборник научных трудов XXIV Международного Харакского форума 17–20 мая 2018 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. — 250 с. С. 148.

⁴⁸ Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. №8. С. 48.

Шестопал⁴⁹, этап взросления современной молодежи выпал на время рыночных реформ в России, в связи с чем их заинтересованность в политических событиях и знаниях о политике практически отсутствует. В тех условиях неопределенности, которые сложились вследствие определенных трансформаций в обществе и изменений в стране, молодые люди теряют доверие к власти и политическим институтам. Помимо того, сложностей добавляет и то, что традиционно граждане, исполняя свой гражданский долг при политическом выборе, в большинстве случаев следуют тем образам, которые культивируют средства массовой информации.

Преобладание бессознательных идей в сознании является результатом процесса массовизации. Д.В. Ольшанский связывает данный факт с функционированием в современном обществе разного рода типов информации⁵⁰. Важнейшей функцией социальных и политических институтов является конструирование политического сознания молодежи. Именно на них возлагается ответственность за воспитание на основах гражданственности, патриотизма, толерантности и доверия к властям, что благоприятствует интеграции молодежи в социально-политическое пространство, самоидентификации их с общественными нормами и ценностями и гарантией стабильности общества. Однако в ситуации трансформации механизмы формирования политического сознания молодежи слабеют, а роль спонтанных действий в данном процессе возрастает, вследствие чего генерируются ситуации для создания неопределенности в сфере политических отношений, что можно наблюдать в ныне складывающейся ситуации.

---

⁴⁹ Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. № 4. С. 48.

⁵⁰ Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб, «Питер», 2002. С. 150.

1.2. Политическая социализация в системе политической культуры.

Политическая социализация — это обязательный элемент единой культуры, формирующийся и проявляющийся в процессе политической жизни, а также исторически сложившийся и обусловленный политической деятельностью людей конструкт, в результате которого формируется политическое сознание. Данный феномен является необходимой предпосылкой для конструирования благоприятных условий создания разумного и плодотворного диалога населения с государством, различными политическими институтами и их непосредственным взаимодействием, что обязательным образом нуждается в адекватном уровне политической культуры общества, не взирая на его статус и морально-этическое состояние. Говоря о процессе социализации, необходимо понимать, что под ним подразумевается постижение индивидуумом общественных ценностей в течение жизни и получение своего определенного места в социуме. Данный этап является довольно трудоёмким и противоречивым, и крайне сложным в ситуации социализации молодежи, тем более политической. Эта противоречивость обусловлена тем, что в образовательных учреждениях по закону запрещена агитация в сторону каких либо политических взглядов и убеждений, однако, молодые люди, получившие образование, способны оказать наиболее значительное сопротивление старым образцам мышления и поведения.

В общей сложности, подавляющая часть сторонников теории политической культуры признают, что существующая во всякого рода социально-политических системах и государствах определенная специфическая политическая культура обуславливает особенности политического поведения и

устанавливает направление мышления и действий населения. И всё-таки те же теоретики по-разному определяют политическую культуру и её структуру. Так, Г. Алмонд и С. Верба, традиционно считающиеся основоположниками термина политической культуры, подразумевают под ней «специфические политические ориентации — установки в отношении политической системы и её различных частей»⁵¹. Ученые поясняют, что данные ориентации содержат в себе «когнитивную», отвечающую за знания и убеждения о политике и её системе, «аффективную», характерным для которой является отношение к политической системе, и «оценочную», включающую в себя политические убеждения и взгляды, ориентации. Приведенные авторами типы неразрывно связаны с процессом конструирования политического сознания, так как на этапе социализации индивида несомненно важны направления вышеупомянутых форм ориентаций.

Ранее отечественные ученые в своих работах нередко, отходя от предложенной американскими исследователями интерпретации, отождествляли политическую культуру с политическим классовым сознанием, а иногда и с классовой идеологией, что связано с марксистской парадигмой, доминирующей в советское время России⁵². В настоящее время достаточно трудно однозначно выявить какие-либо четко определенные составляющие политической культуры. Зачастую данный феномен трактуют как степень культурности и образованности индивидуума в политической сфере, его навыком публичной коммуникации и определенностью его политических убеждений. Крайне редко рассматриваются проблемы «соотношения политической культуры с общенациональной культурой, ее места в подсистеме политического, связи с общественным сознанием», как отмечает В.Н. Гончаров⁵³.

---

⁵¹ Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // 'Полис' ('Политические исследования'). – 1992. - №4. - с. 2.

⁵² Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие феномен. // Политика: проблемы теории и практики. – Вып. 7. – Ч. 2. – М., 1990. С.127.

⁵³ Гончаров В.Н. Политическая культура в контексте политического сознания // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 128-137.

Тема политического сознания по настоящий день остается одной из самых дискуссионных. Так, когда говорят о политическом сознании, достаточно часто подразумевают под этим сознание общественное, либо политическую идеологию, либо же и вовсе рассматривают как политическую культуру. В этой связи следует сделать акцент на феномене политической культуры и обратиться к тому, как политическое сознание сопряжено с ним. Исследователь В.А. Берковский полагает, что политическая культура является глубоким и комплексным структурным образованием, центральными элементами которого выступают политическое сознание и политическое поведение. Таким образом, он акцентирует внимание именно на категориальной взаимозависимости и взаимовлиянии данных составляющих, и утверждает, что, очевидно, от их стабильного взаимодействия зависит качественное состояние политической культуры и, помимо прочего, её характеристики и особенности. «Связующим звеном между политическим сознанием и политическим поведением выступает нравственно-оценочный компонент политической культуры, системные элементы которого — политические традиции, политические ценности и политические убеждения — с одной стороны связаны с политическими интересами субъекта политики, а с другой составляют мотивационную основу его политической деятельности» — считает автор⁵⁴.

К различным признакам политического сознания политическую культуру сводит традиционный подход, и преимущественно из этих признаков выделяют ценности, ориентации, нормы и традиции. В рассуждении об этом К.С. Гаджиев утверждает, что особенности политической культуры содержатся в взаимосвязанности данного явления с человеческой субъективностью⁵⁵. Следовательно именно этот факт говорит о том, что политическая культура

---

⁵⁴ Берковский В.А. Политические традиции, ценности и убеждения как элементы политической культуры // В сборнике: Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика Материалы двенадцатой международной заочной научной конференции. 2018. – С. 194-197.

⁵⁵ Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 73.

служит совокупностью общих представлений социума о политической системе. Однако, если рассматривать её с субъективистской точки зрения, то политическая культура выступает в качестве конструкта, ограниченного рамками сознания, и не может являться характеристикой социальной политики, о чем пишет О.В. Омеличкин⁵⁶. Чрезвычайно интересной представляется попытка определить политическую культуру через конкретный опыт, обеспечивающий единство и преемственность политического развития общества. Именно Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин попытались обосновать политическую культуру как формальный и неформальный социально-исторический опыт общества, который в сущности является «памятью» об их прошлом, закрепленным в быту, законах, обычаях и политическом сознании⁵⁷. Такой опыт несомненно представляет собой значительную часть политической культуры. Он аккумулирует и закрепляет политические традиции и ценности, стереотипы политического сознания и поведенческие нормы, политические нормы и стандарты, играющие важную роль в политической социализации и политике в целом. Однако мы снова рассматриваем лишь конкретное определение политической культуры, поскольку культура не ограничивается накопленным опытом. Она подразумевает непрерывное изменение и развитие. В связи с этим можно утверждать, что подходы к пониманию места политического сознания в контексте политической культуры достаточно различаются, но мы предполагаем, что в данном исследовании стоит придерживаться традиционной концепции. С помощью политической культуры вырабатываются базовые механизмы регуляции политического функционирования, обеспечивается постоянное политическое взаимодействие, предопределяемое политическими отношениями посредством популяризации и культивирования политических знаний, ценностей и навыков коммуникации, и

---

⁵⁶ Омеличкин О. В. Концепт политической культуры в российской политологии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №2 (2). С. 24.

⁵⁷ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. С. 197-198.

устанавливается политическая сфера в своем системном виде. По причине того, что политическая культура является неким способом реализации политических интересов социума, одним из важнейших атрибутов её воплощения является политическое сознание.

Примечательно, что политическая культура как и политическое сознание формируются в процессе политической социализации. Данный процесс является непрерывным и способствует изучению и постижению индивидом в коммуникации с другими на протяжении всей его жизни политических знаний, норм и ценностей социума, к которому он относится, формированию политической идентичности, созданию и преобразованию индивидуального мировоззрения. Помимо этого он позволяет принимать активное участие в политической жизни, реализуя определенные политические роли и тем самым удовлетворяя собственные потребности и интересы. Вполне обоснованно можно говорить о том, что, к примеру, политическая культура является своеобразным индикатором состояния социума, преобладающих в нем настроениях и дальнейших перспектив развития. Соответственно, крайне важно учитывать специфику молодежной политической культуры, так как посредством этого возможно прогнозирование потенциальных реакции молодого населения и следующих поколений молодежи, которые происходили или будут происходить в политической жизни государства⁵⁸.

В основном, многообразие научных работ в ходе изучения проблем политической социализации свидетельствует о трудности этого процесса, о сильнейшем научном потенциале в отношении возможности выделения его всевозможных аспектов. В то же время нужно подчеркнуть, что до настоящего времени не существует единой позиции по определению феномена политической социализации, как уже отмечалось ранее, и, в частности, по ее особенностям на молодежном этапе развития. В данном случае неотъемлемой

---

⁵⁸ Кузнецов В.И., Морозова Ю.П. Механизм формирования политической культуры студенческой молодежи // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. С. 105.

частью социализации индивидов, и в большей части молодежи, выступает систематизированное знание о прошлом, распространившееся в процессе повсеместного введения обязательного образования и появления новых технологий сохранения, передачи данных в виде кинофильмов, фотографий и телевидения, что способствовало визуализации исторических событий⁵⁹.

В действительности осуществление практик, направленных на формирование политической культуры в основном реализуется в процессе и результате участия социальных акторов в политической сфере. Вместе с тем, необходимо отметить, что в системе формирования политической культуры процесс социализации неразрывен с этапом постоянного пересмотра ценностей и критического осмысления общественного опыта. В.В. Балахонский подчеркивает, что данный процесс также является основой формирования и развития актора как субъекта политических отношений⁶⁰. Также он затрагивает аспект политических идеалов, которые играют роль телеологической функции в механизме политической социализации. «Любой политический идеал представляет собой мысленное моделирование субъектом общественного устройства, полностью воплощающее в себе желаемые им ценности и нормы социальных отношений⁶¹» - пишет автор. Образ подобного идеала фиксируется государственными институтами и является действенным способом определения необходимых направлений в развитии политики государства. Однако в данном случае необходимо понимать, что при условии сильного смещения политического идеала от общественной действительности, существует риск его трансформации в сторону политической мифологизации.

---

⁵⁹ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. - Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 7.

⁶⁰ Балахонский В.В. Политическая культура и политическое сознание // В книге: Политология Болдырев А.С., Молчанова М.В., Гутман М.Ю., Балахонский В.В., Аманацкий Ю.В., Стремоухова И.В., Плетнев А.В. учебное пособие. Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2018. С. 77-84.

⁶¹ Там же, С. 83.

С психологической точки зрения, в процессе политической социализации характерно формирование эмоционального фона, который увеличивает стимул к политической активности и модифицирует индивидуума из объекта влияния в субъект деятельности. Источниками, придающими такой фон, могут быть как различные традиции, так и определённые ритуалы, однако большую эффективность процессу прибавляет система внушений через идентификацию, а именно формирование чувства принадлежности к конкретному политическому взгляду, что особо применительно к российской молодежи.

Процесс формирования и организации политико-идеологического пространства страны ставит перед молодежью существенный ряд вопросов, связанных с определением их отношения к тем ценностям, которые транслируются государственными структурами, к созданию устойчивых политико-идеологических приоритетов, представлений о рациональной цели политических отношений и средствах её достижения. Степень развитости политической культуры населения во многом зависит от целостности и взаимосвязанности всех элементов политического процесса. В то же время в формировании политической культуры значительную роль играет сознание субъекта политического процесса⁶², так как индивид обладает необходимой способностью ставить и достигать общественно и политически значимые цели, благодаря чему, он также имеет возможность самостоятельно искать наилучшие пути и механизмы их продуктивной реализации, результатом которой является возникновение политической культуры, о чём пишет исследователь В.В. Шило.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что современная политическая наука обладает чрезвычайным разнообразием мнений по отношению к политической культуре, её структуре и составляющим компонентам, их роли и месте в системе, а также их качестве и количестве.

---

⁶² Шило В.В. Категории «политическое сознание» и «политическое поведение» в структуре политической культуры общества // В сборнике: Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика Материалы двенадцатой международной заочной научной конференции. 2018. С. 199.

Несомненно, что именно политическое сознание и политическое поведение является центральными компонентами данного феномена, объясняющими его системный характер. Политическая культура и общества, и отдельного актора политической системы формируется посредством категориальной целостности и взаимодействия этих элементов. Политическое поведение является системой определённых действий социального механизма, характеризующего его непосредственное взаимовлияние с политическими институтами, и первенствующими признаками политической активности, так как они напрямую связаны с ключевым вопросом власти. С.С. Андреев отмечает, что конечной причиной политического поведения представляется потребность во власти как фактора удовлетворения общественных интересов. Однако для того, «чтобы сделаться фактором, детерминирующим деятельность, потребность должна трансформироваться в цель, представляющую собой идеальную модель желаемого будущего»⁶³. Таковой потенциально является политическая идея, которая несёт в себе мысль, стимулирующая политическое поведение, о том, что лучшее будущее можно сотворить уже завтра. Функция регуляции политического сознания реализуется посредством воздействия данной идеи на поведение социальных субъектов, в следствие чего осуществляется регулятивная функция политического сознания. Политические идеи являются важным элементом социальной активности, и для их «правильного» функционирования необходимо координация «сверху».

В данном случае органы государственной власти нередко прибегают к механизмам искусственного конструирования общественной действительности, применяя символическую политику. О.Ю. Малинова⁶⁴ говорит о том, что те символы, которые интерпретируются как некий метод формирования совокупности смыслов, являются фундаментом системы, определяющей

---

⁶³ Андреев С. С. Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. — 1996. — № 6. — С. 152-154.

⁶⁴ Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика. 2012. No1. С. 5-16.

понимание политической действительности и, как следствие, поведения. Данный взгляд отечественного исследователя основывается на концепции Эдельмана⁶⁵, внесшего значительный вклад в развитие теории символической политики и её различных аспектов. С помощью таких инструментов как представления, мифы, образы, дискурсы, фреймы и символические изображения осуществляется воздействие на политическое сознание индивида, способного изучать реальность посредством символического упрощения.

Таким образом, можно заключить, что политическая социализация имеет первостепенное значение в системе политической культуры и выступает способом воспроизводства данного феномена. Кроме того, политическое сознание как естественный продукт политической социализации занимает значительную часть в её структуре, так как непосредственно является основополагающим фактором формирования политической культуры. В дополнение к этому, также важным её элементом и сферой воплощения является политическое поведение. Без него невозможно было бы изучать политическое сознание, поскольку категория поведения играет важную роль в изучении стимулов и образов мышления и действий акторов в политическом процессе. Из чего можно заключить, что рефлексия индивидов на собственное и чужое поведение, рациональный анализ действий остальных участников на политической арене крайне необходим для развития в социуме.

---

⁶⁵ Edelman M. The symbolic uses of politics. — 5th ed. Urbana etc., 1972. — p. 33–35.

1.3. Современные представления о механизмах формирования политического сознания в контексте формирования символической политики

Политическое сознание способствует наполнению определенным смыслом поведения индивида. Именно оно определяет и регулирует направление и вовлеченность акторов процесса политико-властных отношений, характер их развития, и кроме того побуждает человека к реализации его в политической жизни, к изучению не только теории политики, но и практики как на собственном опыте, так и на опыте прошлых поколений. Однако политическое сознание — это одна из разновидностей общественного сознания, которая является довольно многосоставным и объемным духовным образованием⁶⁶, в связи с чем, можно говорить о сложности процесса его координации.

Как уже отмечалось ранее, на политическое сознание непосредственное влияние оказывают те смыслы и образы, которые конструируются искусственным образом властными государственными элитами с целью поддержания определенных ценностей, традиций и настроений в обществе. В качестве инструмента регулирования данного процесса выступает символическая политика. В настоящее время в российской практике данный механизм является доминирующей технологией контроля над массовым сознанием, которая осуществляется посредством управления публичным дискурсом, политическими акторами и институтами. Об этом же размышляет и А. А. Сукало, говоря, что «культурно-символический ресурс властных отношений в последние десятилетия достаточно эффективно реализуется в целях формирования общественных настроений и предпочтений»⁶⁷.
Фундаментом института власти, бесспорно, являются социальные и

⁶⁶ Берковский В.А. Политическое сознание как структурный компонент политической культуры // В сборнике: Культура и общество: история и современность материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. под редакцией О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун. 2015. С. 307-310.

⁶⁷ Сукало С.А. Символическая политика как технология культурного контроля массового сознания // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3 (20). С. 6.

финансовые ресурсы, которые дают возможности «теневого влияния» и являются обязательным условием к доступу властным субъектам и группам субъектов к самому институту в результате эффективно проведенной символической политики.

Прежде чем переходить непосредственно к рассмотрению механизмов формирования политического сознания в контексте символической политики, можно обратиться к истории возникновения последней, которое связано с ведением необходимой политики правителями древнегреческих полисов. Несмотря на широкие хронологические рамки, точкой отсчета научного исследования данного феномена нужно считать именно труды американского ученого-политолога Мюррея Эдельмана, который в середине XX века заложил фундамент понимания «теории политики как символического действия»⁶⁸. По концепции исследователя, политику необходимо изучать как некую символическую форму. Такой подход дает возможность рассмотреть расхождение действий политических институтов с теоретической и практической точек зрения, иначе говоря, отклонение реализуемой политики от предполагаемой программы осуществления курса. Эдельман находил, что существующая парадигма рационального выбора, поддерживающая основу власти, которая реализует исключительно интересы граждан, искажает то, что происходит в действительности, а именно, полное неудовлетворение гражданских запросов. Ученый утверждал, что власть действует не в интересах населения, а только с целью влиять на их восприятие для искусственного изменения гражданских потребностей⁶⁹. Несомненно, значительным вкладом в исследование символической политики является уже обозначенный нами ранее эдельмановский подход. Ведь именно он позволил выделить два основных субъекта символической политики — небольшую, но организованную группу с

---

⁶⁸ Малинова О. Ю. Символическая политика : контуры проблемного поля // Символическая политика. 2012. №1. С. 6.

⁶⁹ Edelman M. The symbolic uses of politics. — 5th ed. — Urbana etc., 1972. p. 7–8.

четко выраженными интересами, и плотную, дезориентированную массу «политических зрителей»⁷⁰.

Также важно обратиться и к иным подходам, так как на протяжении всей истории изучения символической политики концепции множились и дополнялись. Термин трактовался с различных позиций, в связи с чем в данном контексте интерпретация «символического» вовсе неоднозначна. Так, исходя из логики Эдельмана, возможно предположить, что субъекты могут изменяться и под этим воздействием может меняться стратегия символической политики.

Такой логикой воспользовался немецкий политолог Томас Мейер, который истолковал символическую политику как «стратегию коммуникации, продуманную с позиций военной науки», как «антикультуры систематического притворства» и чуть позднее в своей работе предложил различать «символическую политику сверху», «символическую политику снизу» и «символическую политику сверху и снизу одновременно»⁷¹. Первый вариант предполагает, что политические институты непосредственно оказывают влияние на население, к слову, сам Мейер его обозначает «циничной формой коммуникативного управления посредством технического производства перцептивных иллюзий»⁷², что позволяет эксплуатировать способность символа отсылать к несуществующим или отсутствующим предметам во имя интереса власти. Символическая политика «снизу», наоборот, характеризуется повышенной степенью гражданского влияния на власть. В соответствии с третьей моделью, символическая политика является успешно реализуемым процессом единения власти и граждан, то есть подвластных. К примеру, наиболее известными способами реализации символической политики «сверху» можно назвать символические акции, символическую идеологизацию и семантическую политику, которая использует символы в сфере политического диалекта. Касаемо действия символической политики «снизу», популярными

---

⁷⁰ Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. 2012. №1. С. 18.

⁷¹ Meyer T. Inszenierung des Scheins. Voraussetzungen und Folgen symbolischer Politik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992. – S.185-189.

⁷² Там же. – S.178.

методами такой политики являются акции гражданского неповиновения в виде нарушения социальных законов, а также символическое политическое участие, создающее искусственную видимость активности. Что же насчет третьего варианта реализации символической политики, то он являет собой создаваемые властью мифы и ритуалы, добровольно принимаемые зависимым населением.

К базисным элементам символической политики относится множество аспектов. И всё же необходимым представляется обозначить разнообразие определения исследуемого термина. Понятие символической политики только полвека назад стало интересовать российских и зарубежных ученых, однако на данный момент уже выпущено достаточно много крупных работ по данной теме. В частности, С. П. Поцелуев, доктор политических наук Ростовского университета, рассуждая на тему символической политики, говорит, что под данным феноменом подразумевается своеобразная категория политической коммуникации, которая направлена не столько на разумное понимание, сколько на инспирацию устойчивых смыслов путём изображения конкретных действий, оказывающих непосредственное влияние на социум⁷³. Таким образом, автор приходит к выводу, что данный феномен представляет собой не что иное, как направленное политическое действие, выступающее само по себе как символ. К тому же важно и то, что исследователь делает особый акцент на экспрессивно-символический характер политического действия как соединяющего звена огромного разнообразия слоёв общественной жизни. Такой подход считается необходимым в политической сфере для проявления мотивов, стимуляции внимания и провокации действия, следовательно, символизм в данном значении представляется легитимным с этической точки зрения.

Символическая политика всегда была средством власти для усиления своего влияния и стабилизации системы государства, особенно в случаях социального кризиса и угрозы распада традиционных устоев. Это, можно сказать, необходимая мера властвующих структур по легитимации их

---

⁷³ Поцелуев С. П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме.. – Полис. Политические исследования. 1999. № 5. С. 62.

политических действий путём формирования символических образов. Из этого следует, что символическая политика использует смысл символа как некую метафоричную систему, видоизменяющую истинный контекст и способную приписывать определенному явлению свойства безмерности.

Вышеупомянутый исследователь А. А. Сукало в статье, посвященной символическим практикам передачи культурных кодов в политическом пространстве России, излагает собственное видение явления символической политики. Он говорит, что как таковое применение данной категории во всевозможных сферах и уровнях человеческого функционирования дает потенциальную способность понимания устройства формирования политико-социальной действительности, анализа политических систем, преобразования исторического прошлого и его памяти⁷⁴. Органы государственной власти, используя символическую политику как технологию политического влияния на массы, шифруют события прошлого и интерпретируют их в действительности таким образом, чтобы воздействовать на коллективное сознание. В данном контексте целесообразно прояснить различие коллективного сознания и коллективной памяти, так как оба определения имеют тесную связь с исследуемой проблемой.

Изучением феномена коллективной памяти занимался М. Хальбвакс⁷⁵, который утверждал, что в сознании индивида запоминание и усвоение фактов обусловлено по большей части конструируемыми самим социумом «рамками». Коллективная память, по его мнению, это определенные образы «присутствия прошлого», которые формируются и существуют в основах социальных институтов и коллективов. В свою очередь, А. Ассман, говоря о «коллективной памяти», опираясь на взгляды ряда ученых, утверждает, что как таковой данной категории не существует. Однако то, что в середине XX века называлось «мифами» и «идеологиями», уже ближе к концу того же века понимается как

---

⁷⁴ Сукало С.А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // Вестник СПбГУК. 2015. №2 (23). С. 127.

⁷⁵ Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3 (40–41). С.11.

термин коллективной памяти. Ученый полагает, что коллективная память не что иное как замена понятий, сопровождаемая сменой поколений, и которая сопряжена с новым пониманием вещей⁷⁶. Это напрямую связано с использованием подменных представлений, особенно это касается политических символов. На смену скептическому отношению к сконструированным образам, как прежде всего средству манипуляции, пришло сознание потребности человека в обращении к тем самым образам и коллективной символической. Когда некоторое общество собирается сформировать понимание о себе, тогда включается ключевая функция физических и мыслительных образов, однако этому содействуют также нарративы, места, мемориалы и сакральные практики. По мнению О.В. Малиновой, необходимо говорить об актуализированном прошлом, как о своеобразном репертуаре исторических событий, фигур и символов, которые наделяются смыслами, в той или иной мере значимыми для современных политических и культурных практик⁷⁷.

Итак, важно отметить, что изучение социальной среды посредством выстроенных образов является спецификой нынешнего «медиализованного» коллективного сознания. Вследствие упрощения сконструированных образов трансформируется и их потенциал использования в публичном пространстве, и, особенно, в масс-медиа. В реализации практик формирования коллективного сознания значимым субъектом выступает инициатор — то есть актер политики исторической памяти, и в случае осуществления этой политики с верхних позиций, актором могут быть как органы власти, политики и системы образования, так и традиционные и новые средства массовой информации.

Как отмечает О.Ю. Малинова, «символическая политика является не противоположностью, а скорее, специфическим аспектом «реальной»

---

⁷⁶ Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Пер. С нем. Б. Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2014. С. 17.

⁷⁷ Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. // Политика: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. № 4 (87). С. 9.

политики»⁷⁸. Инструментом власти служит реализация курса развития ценностных ориентаций и знаний, однако осуществление данного курса легитимным путём возможно лишь при непосредственном влиянии на современные концепты знаний и культурные ценности общества. Следовательно, конкуренция во власти осуществима только посредством искусственного формирования суждений и оценок, «видимых» как характерное самовыражение мнений разных индивидов и социальных групп, а также систем массовых представлений, но никак не через аппараты принуждения⁷⁹.

В российском пространстве, по мнению Г.Л. Тульчинского, на данный момент активно складывается именно «здоровая» символическая политика, так как современная динамика исторической памяти россиян весьма экспоненциальна: примерно с 2012 существенно изменилась оперативная символическая политика «сверху»⁸⁰. Причиной такого роста, в первую очередь, считается исторически обоснованная склонность к торжеству социума: слава героев-победителей, несостоятельность врагов, вызовов и т.п. Но также в символической политике немаловажны, как фактор объединяющий граждан, травмы социума такие как — горе, скорбь и другие. Это отражается и в опыте отдельных народов. Несчастья сплачивают людей в большей степени, нежели общие радости и победы.

Трансформация коллективного сознания происходит в сфере искусства и СМИ, в кардинальных пересмотрах учебных пособий, программ, в изменении названий городов и улиц России и уничтожении памятных мемориалов и статуй. В частности, эта практика применялась и в не столь давнем прошлом советского периода страны, когда дело доходило до ликвидации и подмены документов репрессированных людей. Некоторые исследователи подчёркивают

---

⁷⁸ Малинова О.Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // ПОЛИТЭКС. No. 4, Т. 8., 2012. С. 180.

⁷⁹ Сукало С.А. Символическая политика как технология культурного контроля массового сознания // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3 (20). С.7.

⁸⁰ Тульчинский Г.Л. Соотношение исторической и культурной памяти: практики забвения // Социально-политические науки. 2016. №4. С. 11.

роль Второй Мировой войны, утверждая, что после данного события как раз таки произошёл перелом коллективного сознания и памяти народов, в результате которого начала формироваться общественная культура скорби и ответственности. XX век считается самым трагичным в мировой и отечественной истории, так как в действительности за время жизни одного поколения в российском обществе произошло достаточно много роковых и печальных событий, значение и восприятие которых до сих пор раскалывает народы и общество в целом. Причина огромной роли для российского социума Великой Отечественной войны как главного праздника страны ясна: это большая и вечная травма, которая глубоко и подробно осмыслена обществом и, в особенности, властвующими элитами. Наибольшее влияние этих образов оказывается на российскую молодежь.

Существует важный фактор процесса формирования политического сознания в российском социуме, выделяемый частью исследователей феномена, в роли которого выступает кризис идентичности. В качестве его причин О.В. Попова рассматривает «отсутствие целей и программ развития, ориентацию на общие цели государственных институтов управления, несогласованность целей и действий политических и экономических элит, нестабильность системы управления, межэлитные конфликты, отсутствие общей для большинства населения системы ценностей, разрыв между навыками, уровнем образования людей и их доходами и статусом в обществе»⁸¹. Крайне важно единение общества коллективными идеями, идеалами и стремлениями, тем самым преодолевается дифференцирование политического сознания. Потенциальное демократическое будущее в начале 1990-х годов как раз было таким объединяющим фактором, однако спустя некоторое время оно лишилось всенародного признания в результате контрпродуктивной социально-экономической политики⁸². В этой связи посредством реализации авторитарной

---

⁸¹ Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002. С.156.

⁸² Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000. С.71.

власти, выполняющей адаптивную функцию, с точки зрения Г.Г. Дилигенского, компенсируется политическая и национальная идентичность⁸³.

Необходимо подчеркнуть, что государственная молодежная политика является основным механизмом влияния на конструирование единой политической культуры в обществе посредством формирования символической политики. Также, к примеру, в демократическом обществе данную функцию косвенно выполняют средства массовой информации. Однако в последнее время в российской действительности основная масса медиаканалов ангажирована властными государственными институтами, в связи с чем средства массовой информации становятся ещё одним инструментом реализации молодежной политики⁸⁴. Институты власти, ко всему прочему, активно прибегают к использованию стратегии фрейминга, как к одному из актуальнейших на настоящий момент механизмов управления социумом и его политическим сознанием, так как формируемая и контролируемая политическими структурами сфера смыслов способствует продуктивному объединению сообщества общими идеями, ценностями и образами. Как отметили А.Д. Плисецкая и К.В. Филимонов, «именно фреймы формируют нашу социальную политику и институты, которые мы создаем для ее реализации»⁸⁵.

Основной целью стратегии политического фрейминга является включение определенной области ценностей в политическое сознание объекта политического влияния и повышение чувствительности к этим и другим семантически близким ценностям. Данная стратегия позволяет организовать, структурировать и зафиксировать в политическом сознании индивидуума, на которого оказывается непосредственное воздействие, необходимый властным

---

⁸³ Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996. С. 240.

⁸⁴ Стеблецов В.Ю. Ресурсы и механизмы формирования молодежной политической культуры в современной России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 46.

⁸⁵ Плисецкая А. Д. Фрейминг и рефрейминг в речевых стратегиях американских политических лидеров / А. Д. Плисецкая, К. В. Филимонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. – No. 4. – С. 161.

«манипуляторам» набор ценностей, представлений и информации. С практической точки зрения грамотно и последовательно примененная технология стратегии политического фрейминга позволяет корректировать политическое сознание субъекта в нужном направлении властным структурам, формирующим и контролирующим сферы политической деятельности, и таким образом делать более привлекательными для индивидуумов образы и представления о сущности проблем, её причин, возможных путей оценивания и решения. Следствием этих действий является то, как именно личность воспринимает политическую реальность, адаптированную под определенные значения, смыслы и образы. Как утверждает С.В. Лопатин, «каналами адаптации сферы значений могут служить пресса, политические движения, политические партии, политические лидеры, политическая реклама и любые другие источники информации»⁸⁶. И в данном контексте очевидно, что стратегия политического фрейминга всегда подразумевает под собой субъективное понимание реальности.

В процессе определения повестки дня функция фрейминга осуществляется путём трех ключевых аспектов. Во-первых, конструирование повестки дня может изменить приоритеты общества через механизмы постоянного повторения конкретных смыслов. Однако, если данная система способствует повышению убедительности передаваемых значений, то его конечный смысл сводится только к привлечению интереса аудитории, иначе же дополнительное повторение снижает силу убеждения, из чего следует, что данный процесс применителен лишь тогда, когда такие послания едва заметны. Во-вторых, итерация сопровождается не только фокусированием внимания аудитории на конкретных особенностях явления, но и опущением других сторон. Как точно заметил Р. Энтман, задача фрейминга не только в том, чтобы представлять события необходимым отображением, но и в том, чтобы скрывать

---

⁸⁶ Лопатин С.В. Политический фрейминг как стратегия манипулирования политическим сознанием // Дискурс-Пи. 2019. Т. 16. № 1 (34). С. 69.

и молчать об их определенных сторонах⁸⁷. В-третьих, это не только вопрос интерпретации и артикуляции, но и, по большей части, проблема определения, каким образом осветить то или иное явление, а также какие способы решения данного события возможны.

Соответственно, использование стратегии политического фрейминга в установлении повестки дня выступает процессом формирования политической действительности, в большинстве случаев, именно с привлечением средств массовой информации с целью распространения образов и смыслов для конструирования определенных взглядов в политическом сознании социума. В контексте символической политики фрейминг как инструмент воздействия на субъекта, обращает внимание индивидов, как в краткосрочном, так и в долгосрочном плане, на актуальные вопросы интересанта, в результате оказывая непосредственную интерференцию на политическое сознание в целом. Применение технологии фрейминга и ведение символической политики как инструмента формирования политического сознания особо привлекательно для государственной власти, так как затрагивает почти все слои населения с помощью различных каналов трансляции информации и позволяет влиять на направление процесса формирования политического сознания. Следственно, в государственной политике, как и в деятельности различных влиятельных элит⁸⁸, по мнению О.В. Поповой и Е.О. Негрова, с чем мы безусловно согласны, требуется учитывать в полной мере то, в каких условиях развивается современная молодежь, их образ и качество жизни, принимая во внимание факт информированности данной группы о качественной и направленной составляющим государственной молодежной политики.

---

⁸⁷ Entman R. M. Framing : Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication 43 (4), 1993. pp. 54.

⁸⁸ Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: Проблема в PR? Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 55.

ГЛАВА 2. Особенности политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.

2.1. Нормативное основание формирования политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.

Тема возрастания политической культуры среди современной российской молодежи в настоящее время особенно актуальна в контексте государственной молодежной политики, так как молодое население страны и, в особенности, Санкт-Петербурга всё более привлекает интерес различных политиков и лидеров общественного мнения. Очевидно, что именно данная социальная когорта в дальнейшем станет определять судьбу развития России во всех сферах жизнедеятельности. В связи с этим, естественно, что государственные институты заинтересованы в подготовке нынешнего поколения молодежи к их активному участию в будущем с целью модернизации и совершенствования демократических, рыночных, гражданских и правовых принципов государства. Особое внимание к активности молодых людей вызвано опытом начала 2000-ых годов. В то время большинство представителей молодежи практически не имели интереса к политической жизни страны и процессам, связанным с ней. На то был ряд причин, а именно: во-первых, это происходило из-за того, что политическая обстановка в целом разочаровывала молодое сообщество (так называемый синдром неоправданных надежд), и наступал этап некой политической апатии, поскольку уже никто не верил в эффективность собственной активной позиции; во-вторых, не было как таковой единой идеи социума, в связи с чем оно было разрозненно; в-третьих, конфликт поколений, который заключается в том, что более взрослое население, можно сказать, в большинстве случаев является сторонниками эйджизма и навязывают молодежи

свои стереотипы и взгляды, что резко отторгается ими, а это, в свою очередь, служит причиной острых разногласий.

Вопрос адаптации молодых граждан России к текущим трансформациям в обществе и сфере политики на сегодняшний день становится всё более явным в связи с тем, что нередко властные структуры прибегают к попыткам осуществить реформаторские проекты сугубо «сверху», невзирая на развитие политического сознания и его структурных элементов. Дело в том, что модернизация государства нуждается в целостном реформировании составляющих сознания социума, являющимся объектом политического регулирования. В случае слабой или и вовсе отсутствующей обратной связи на управление, достижение целей, которые были поставлены, будет далеким от изначально заданных⁸⁹. В то же время политическое сознание следует рассматривать не столько как отображение политической реальности, но как основной источник конструирования этой реальности. Важную и, возможно, даже основную роль в данном процессе играет обыденный, повседневно-практический уровень политического сознания, который является «полем формирования обратной связи» в политическом управлении⁹⁰. При этом не стоит забывать, что повседневно-практический уровень политического сознания характеризуется противоречивостью, эмоциональностью, спонтанностью становления и развития, но в то же время он отличается устойчивостью и инертностью. Эти особенности определяют слабый интерес молодежи к происходящим событиям в политической жизни и к политическому пространству в целом.

В настоящее время данный вопрос всё также остается открытым, так как реализация программ государственной и региональной поддержки и стимулирования молодежи не обладают необходимой для сглаживания социального неравенства продуктивностью. Так, на данный момент, согласно

---

⁸⁹ Солдатенкова Е.И. Модернизация политического сознания как политическая технология // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2016. № 2. С. 90-94.

⁹⁰ Мороз Ю.И., Новоставский И.Н. Политическое сознание как важный элемент функционирования политической системы // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 85.

статье 2.1 Приказа Росмолодежи от 13.05.2016 N 167 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику»⁹¹, нормативную правовую базу реализации государственной молодежной политики в Российской Федерации формируют следующие документы:

1. Конституция Российской Федерации⁹²;
2. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. N 82-ФЗ "Об общественных объединениях"⁹³;
3. Федеральный закон от 28 июня 1995 г. N 98-ФЗ "О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений"⁹⁴;
4. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. N 184-ФЗ "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"⁹⁵;
5. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. N 120-ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних"⁹⁶;

---

⁹¹ Приказ Росмолодежи [Электронный ресурс] : от 13.05.2016 N 167 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику», 2 ст. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199425/ (дата обращения: 05.03.2020)

⁹² Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». — URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.03.2020)

⁹³ Федеральный закон [Электронный ресурс] : от 19.05.1995 (ред. от 21.07.2014) № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. – 1995. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 05.03.2020)

⁹⁴ Федеральный закон от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»(с изменениями и дополнениями, внесёнными последующими федеральными законами) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 05.03.2020)

⁹⁵ Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 05.03.2020)

⁹⁶ Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24.06.1999 N 120-ФЗ (последняя редакция)

6. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"⁹⁷;

7. Указ Президента Российской Федерации от 16 сентября 1992 г. N 1075 "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики"⁹⁸;

8. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р "Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года"⁹⁹;

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. N 996-р "Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года"¹⁰⁰;

10. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 12 декабря 2015 г. N 2570-р "О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года"¹⁰¹;

---

⁹⁷ Федеральный закон [Электронный ресурс] : от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 05.03.2020)

⁹⁸ Указ Президента РФ [Электронный ресурс] : от 16 сентября 1992 г. N 1075 "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики" (с изменениями и дополнениями). — URL: <http://base.garant.ru/2300503/#ixzz6JyRcGIHN> (дата обращения: 05.03.2020)

⁹⁹ Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 29 мая 2015 г. N 996-р "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰¹ Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 12.12.2015 N 2570-р (ред. от 28.07.2017) «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с "Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р"). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190661/ (дата обращения: 05.03.2020)

11. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. N 1493 "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы"¹⁰².

Также нормативное правовое регулирование осуществляется с учетом международного права, в том числе на основе следующих документов:

1. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 50/81 от 13 марта 1996 г.¹⁰³;

2. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами, принятая Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1965 г.¹⁰⁴;

3. Европейская хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне от 21 мая 2003 г. (пересмотренная)¹⁰⁵.

В субъектах РФ осуществлением молодёжной политики занимаются министерства по молодёжной политике, государственные комитеты, агентства, департаменты, управления и профильные отделы. Помимо этого, на территории Российской Федерации функционирует большая сеть детских и молодёжных организаций¹⁰⁶. В Санкт-Петербурге нормативно-правовое регулирование осуществляется на основе Закона Санкт-Петербурга от 27 июня 2013 года

---

¹⁰² Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 30.03.2020) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰³ Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период [Электронный ресурс] : принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 50/81 от 13 марта 1996 г. — URL: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2020/02/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%B4%D0%B5%D0%B8%CC%86%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8%CC%86_%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B0%D1%8F%D1%81%D1%8F.pdf (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰⁴ Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами [Электронный ресурс] : принятая Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1965 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰⁵ Европейская хартия [Электронный ресурс] : об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне от 21 мая 2003 г. (пересмотренная). — URL: <https://rm.coe.int/16807038ee> (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰⁶ Сухенко Р.С. Особенности формирования политического сознания в процессе политической социализации // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 486.

№425-62 «О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге»¹⁰⁷. В данном документе указано, что реализация государственной молодежной политики в городе направлена на систематичное конструирование тех приоритетов и мер, посредством которых возможно создание условий для «здоровой» и успешной социализации, развития потенциала и самореализации молодежи в интересах государства и города. В рамках документа закреплено, что молодежью официально признаются все лица, проживающие на территории Санкт-Петербурга, в возрасте от 14 до 30 лет¹⁰⁸ (хотя Правительство РФ в некоторых случаях допускает повышение данной планки до 35 лет в определенных нормативно-правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации случаях). В связи с этим в данной работе исследуются респонденты в рамках установленного законом Санкт-Петербурга возраста. В дополнение всего существует официальная трактовка понятия молодежи со стороны государства. Согласно общим положениям Распоряжения Правительства Российской Федерации «Об основах государственной молодежной политики Российской Федерации до 2025 года», «молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники)»¹⁰⁹.

Безусловно, молодежь неслучайно является ключевым субъектом общественного развития. Она обеспечивает механизм воспроизводства образованных в сознании определенных ценностей и установок, что

---

¹⁰⁷ Закон Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : от 27 июня 2013 года №425-62 "О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге". — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=136442#07452851015476794> (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰⁸ Закон Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : от 27 июня 2013 года №425-62 "О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге". ст. 1. — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=136442#07452851015476794> (дата обращения: 05.03.2020)

¹⁰⁹ Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 05.03.2020)

впоследствии предопределяет модернизацию политической системы российского социума. Со временем происходит всё большая либерализация политической и социальной жизни, что потенциально открывает новые возможности для активного включения молодого населения страны в пространство политических отношений. Однако, в данных условиях, о чем и пишет уже упомянутый ранее О.В. Сорокин и его коллега Ю.А. Зубок, в политическом сознании современной молодежи остаются характерные опыту прошлых лет негативные тенденции в виде недоверия к властным структурам и социальным институтам и даже, можно сказать, экстремистские ориентации¹¹⁰.

В данном контексте стоит понимать, что политическое сознание так или иначе входит в сферу действия политического воспитания, зачастую определяемого как систематический и целенаправленный процесс интерференции на политическое поведение и сознание общества, содержащий конструирование не только сознания, но и самосознания индивидуума, группы и социума в целом¹¹¹. И данный процесс важно выстраивать планомерно и рационально. Л.В. Белогорская предполагает, что в условиях нынешней реальности, государственным структурам крайне необходимо придерживаться следующих принципов моделирования процесса развития политического сознания молодежи. Во-первых, обязательно наличие системных связей, во-вторых, важно обеспечение координации процессов, происходящих в системе, в-третьих, обеспечение способности саморегуляции процессов, которые происходят в системе, в-четвертых, наличие обратной связи, а точнее рефлексии, в-пятых, учет категории «переживание» как особого механизма, сводящего частное и публичное в единое целое в результате активной социализации¹¹². С этой точки зрения возможно построение логичной системы

---

¹¹⁰ Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. №4. С. 6-15.

¹¹¹ Краткий терминологический словарь по дисциплине «Политология» / под ред. А. В. Гринева. СПб. : СПбГУ, 2004. 28 с.

¹¹² Белогорская Л.В. Особенности развития политического сознания студенческой молодежи в образовательном процессе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 102.

воздействия на политическое сознание молодежной когорты с целью латентной регуляции ценностных конструктов.

В утвержденном Президентом РФ указе 2014 года об «Основах государственной культурной политики»¹¹³ содержатся положения, которые явно демонстрируют заинтересованность государственных структур в развитии патриотических чувств у молодёжи и в её культурном развитии, а также в необходимости реализации фигурировавших в документе положений о «передаче от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей» и «сохранении исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования»¹¹⁴. Для достижения подобного результата посредством вышеизложенных аспектов предполагается, что будут проводиться повсеместное культурное воспитание и просвещение граждан. Стоит отметить, что данный акт относится именно к категории молодежи, что напрямую связано с объектом нашего исследования.

В связи с этим, Правительство Санкт-Петербурга обязано выполнять стратегические задачи, сформулированные в указе. В свою очередь существуют законы Санкт-Петербурга, действующие на основании вышестоящих документов. Данные нормативно-правовые акты регулируют основные векторы общественной жизни. В законе «О политике в сфере культуры» прописаны задачи, среди которых особо выделяется одна, согласно которой органы власти обязаны обеспечивать приоритет культуры и сохранять культурно-историческое наследие¹¹⁵. Данное направление предполагает широкий охват сфер жизнедеятельности и акцентирует своё внимание на воспитательной функции государственного управления. Так в законе Санкт-Петербурга «О

---

¹¹³ Об утверждении Основ государственной культурной политики - Указ Президента Российской Федерации от 24.12.2014 года №808. URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412250002.pdf> (дата обращения: 05.03.2020) С.17.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 11.01.2011 N 739-2. // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — 2010 г., ст.3. URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2011-01-11-n-739-2/> (дата обращения: 05.03.2020)

патриотическом воспитании»¹¹⁶ эта деятельность связывается с реализацией мероприятий, направленных на формирование у граждан высокого патриотического сознания, которое фиксируется за органами государственной власти города, органами местного самоуправления внутригородских муниципальных образований города, организациями и гражданами. Использование административными структурами различных образовательных и иного рода мероприятий в целях выработки общей установки на осознание важности истории и культуры государства, укрепление чувства сопричастности к народному достоянию, единству в целом, как указано в следующей статье того же закона¹¹⁷, и обеспечение преемственности крайне важны, особенно в ситуации настоящего международного кризиса и угрозы национальным интересам Российской Федерации.

Правительство Санкт-Петербурга имеет все полномочия по участию в реализации государственной политики в сфере патриотического воспитания. Опираясь, на эти компетенции власти города успешно осуществляют гражданские, патриотические и воспитательные мероприятия, к примеру, памяти жертв блокадного Ленинграда, как фактор единства петербургского социума на основе общей травмы прошлого, и, как уже говорилось ранее, таким образом проводят свою линию интересов в данных акциях. В особенности они стремятся оказать влияние на молодое поколение, которое в будущем будет продолжать сохранять и стараться развивать государство.

Возвращаясь к вопросу стремления власти сформировать определенные интересы молодого поколения, нужно отметить, что вследствие этого главнейшей из проблем является задача молодежной политики воспитать гражданственность и патриотизм среди молодежи и содействовать формированию у них правовых, культурных и нравственных ценностей¹¹⁸. Для

---

¹¹⁶ О патриотическом воспитании в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 18.07.2016 года N 453-87 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — 2016 г., ст.1. URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2016-07-18-n-453-87/> (дата обращения: 05.03.2020)

¹¹⁷ Там же, ст.2.

¹¹⁸ О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 27.06.2013 года №425-62. // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — 2013 г., ст.3. URL: <http://docs.cntd.ru/document/537937085> (дата обращения: 05.03.2020)

осуществления решения поставленных проблем в законе указываются принципы, согласно которым органам власти необходимо привлекать молодежь, молодежные и детские общественные объединения к участию в реализации молодежной политики, вести данную политику непрерывно и открыто, учитывать интересы и потребности различных молодежных групп, а также незамедлительно решать вопросы, затрагивающие интересы молодежи¹¹⁹. Такой механизм действий позволит достичь главных направлений молодежной политики Санкт-Петербурга, а именно, развить системы духовно-нравственного, гражданского и патриотического воспитания молодежи, включая проведение мероприятий, направленных на увековечение памяти погибших при защите Отечества. В случае успешного осуществления всех пунктов возможно будет избежать потенциальных угроз социального кризиса. В вышеупомянутом указе об «Основах государственной культурной политики»¹²⁰ установлено, что к наиболее опасным для будущего России прогнозируемым проявлениям этого кризиса относят снижение интеллектуального и культурного уровня общества, отказ от общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров, деформация исторической памяти и негативная оценка значительных периодов отечественной истории, резкий рост индивидуализма и пренебрежения правами других, вследствие чего будет расти уровень агрессии, нетерпимости в обществе и всё будет вести к разрыву социальных связей.

С целью избежать описанных выше последствий органы государственного управления считают обязательным вести политику гражданского воспитания молодежи. Ответственность за это в том числе возлагается на институты дошкольного и дополнительного образования, то есть все учебные заведения становятся базисным элементом в формировании политической повестки. В процессе поддержания духовно-нравственных ценностей молодого поколения необходимо понимание в рамках каких критериев должен происходить процесс и к какому результату это потенциально

---

¹¹⁹ Там же. Ст.4.

¹²⁰ Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства от 29 ноября 2014 г. № 2403-р, с.6. [Электронный ресурс]– URL: <http://government.ru/media/files/ceFXleNUqOU.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)

может привести. Безусловно, политическое воспитание, являясь одним из главных этапов формирования политического сознания, нуждается в институционализации, закреплении не только в официальных документах, но и в общественном понимании и устоях.

2.2. Состояние массового политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.

Первичным элементом политического сознания выступает психолого-политическое состояние индивида, которое формирует фундамент для дальнейшей его ориентации в политической сфере. В ней человек может играть, как пассивную роль, так и активную, и данный процесс напрямую зависит от его характера, ценностей, убеждений, потребностей, мировоззрения и, в особенности, воспитания и образования¹²¹. Общественно-политическая активность молодежи конструируется под влиянием намеренно образованных организаций, институтов, учреждений, сложившихся естественным путем. Их деятельность так или иначе направлена на социально-политическую социализацию индивида, в первую очередь, через механизмы образования и воспитания.

Как уже говорилось ранее, процесс социализации молодежи во время обучения в образовательных учреждениях регламентируется множеством федеральных, региональных, городских программ воспитания, которые в обязательном порядке предполагают формирование гражданско-патриотической

---

¹²¹ Баранов Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 3. № 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С.83.

информированности¹²². Так, комплексным планом мероприятий по патриотическому воспитанию граждан в Санкт-Петербурге на апрель — декабрь 2019 года утверждено проведение не менее 36 мероприятий в рамках реализации государственной молодежной политики, направленных непосредственно на молодежь и связанных с патриотическим воспитанием. С помощью данных событий молодым петербуржцам транслируются формальные, которые определены в законах Российской Федерации, и неформальные, установленные социальными институтами как базовые, ценности¹²³.

Изменения в социальной жизни, осуществление государственной молодежной политики внесли коррективы в жизненные ориентации и поведение молодежи. По данным социологических исследований, доля молодых людей, идентифицирующих себя с Россией и считающих ее своей Родиной, растет из года в год¹²⁴. Та модель государственной молодежной политики, что на настоящее время функционирует в России, основывается на принципах взаимной ответственности молодежи и государства. Так, по мнению К.О. Самариной и М.А. Нестеренко, достаточно перспективным направлением в рамках данной политики является поддержка молодежных объединений, особенно, в сфере деятельности государственных органов как на федеральном, так на региональном и муниципальном уровнях, так как самореализация молодежи в области политики, в первую очередь, посредством желания участия и непосредственным участием в ней¹²⁵. Можно определить некоторые перспективы развития государственной молодежной политики в контексте

---

¹²² Васильева Е.Н., Полтавская М.Б., Левковская Н.Г. Формирование социально-политической активности студенческой молодежи: социализирующие факторы и педагогические установки // Вестник евразийской науки. 2015. №3 (28). С. 5.

¹²³ Напреенко А.А. Социально-правовые ценности и национальная идея [Электронный ресурс]: Юридический вестник Самарского университета. 2015. №4. С. 9-18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovyye-tsennosti-i-natsionalnaya-ideya> (дата обращения: 02.04.2020).

¹²⁴ Дрезева Э.Д. Основные концепции самоидентификации личности в социокультурном контексте: генезис и развитие // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – No 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13286> (дата обращения: 03.03.2020)

¹²⁵ Самарина К.О., Нестеренко М.А. Молодежная политика: тенденции развития и принципы реализации // Вопросы науки и образования. 2019. №5 (50). С. 74-75.

формирования политического сознания, основываясь на задачах и стратегиях, указанных в документе. Во-первых, это упор на конструирование системы ценностей с позиции многонациональности государства, а также с упором на здоровый образ жизни. Во-вторых, постоянная образовательная работа с применением современных просветительских и инновационных технологий и внедрение механизма для возможности свободного самообразования молодежи. В-третьих, формирование специальных условий и благоприятного информационного поля в интересах развития молодежи и возможности реализации их потенциала в различных сферах жизнедеятельности. Для наилучшего построения конструирования политического сознания молодежи, действительно, требуются особые условия, и несмотря на реализацию мероприятий по патриотическому и гражданскому воспитанию молодежи в регионах России и, в частности, в Санкт-Петербурге, сложно говорить о результативности данных шагов.

Формирование политического сознания в настоящее время зависит не только от объективности реальной ситуации, в которой развивается данный процесс, а также от субъективных факторов. В качестве таковых выступают экзогенные, то есть институты политической системы, различные национальные, общественные группы и частные неофициальные объединения, под воздействием которых происходит социализация индивидуума, и эндогенные факторы в виде определенных систем мировосприятия, анализа и того подобного. Кроме того, пожалуй, даже большим по весу фактором в процессе конструирования политического сознания выступает необходимость учета желания самого индивида отвечать и соответствовать запросам политической системы.

Естественно, в данном контексте обязательно понимать, что изначально существует проблема мотивации и поощрения активности индивидуума в политической жизни, которую необходимо решать на первых стадиях процесса. Особенно это касается категории молодежи, так как их участие в современной политической сфере становится всё более актуальным. Речь идет

преимущественно о внедрении, постоянном контроле и координировании необходимой определенным государственным рамкам системы ценностных, и ни в коем случае не вынуждающих мотивов политической социализации, которые продумывают потребности каждого представителя молодежи в соответствии с критериями политической системы при учете его внутренних убеждений.

В процессе исследования мы провели социальный опрос молодежи в сети Интернет на платформе «Google Форма» основываясь на нормативно-правовых возрастных пределах данной социальной группы, описанных выше. Генеральная совокупность молодежи Санкт-Петербурга, согласно нашим подсчетам на основании данных Петростата за 2019 год¹²⁶, составляет 1.026.979 человек, при общем количестве населения города в 5.383.890, что примерно является одной пятой от всей численности. Соответственно таблице размера выборки для определения уровней точности Дж. Мангейма и Р. Рича и учетом генеральной совокупности, определенной ранее, выборочная совокупность исследования при погрешности в 5% составляет 400 человек. В рамках нынешней реальности самым подходящим способом среди различных методов опроса было проведение именно интернет опроса, к тому же, на настоящее время это самый удобный и актуальный способ передачи информации о себе для современной молодежи. Полученные результаты были занесены и обработаны в программе SPSS Statistics 26-ой версии.

Анкета состояла из нескольких блоков, содержащих вопросы о доверии к властным государственным структурам, об уровне информированности и интереса к политическим событиям и политике в целом, о ценностных ориентациях и убеждениях, о причинах и готовности к участию в политической жизни, а также о таких актуальных вопросах российской действительности как о предложенных поправках к Конституции и мнении о них. В ходе интернет-

---

¹²⁶ Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2019 года [Электронный ресурс]: Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). — 2019. — URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%20%D0%A1%D0%9F%D0%B1%202019.pdf> (дата обращения: 23.03.2020)

опроса было опрошено 408 человек возрастом от 14 до 30 лет. Таким образом, каждая возрастная группа была представлена в количестве 24 респондентов, что можно наблюдать на Графике А1 в Приложении А. Распределение по полу в процентном соотношении примерно равно среднему по России, а именно — 53,3 % женщин и 46,7 % мужчин (График А2., Приложение А). Исходя из ответов опрошенных о роде их деятельности, можно сказать, что 22% являются учениками школы, ещё примерно 22% студентами колледжей и вузов, 16% официально трудоустроены, при том что 27% из общего количества респондентов работают неофициально и 13% совмещают учебу и работу (График А3., Приложение А). Респондентам также было предложено отнести себя к определенному слою населения, и согласно полученным данным, примерно 42% представителей молодежи причисляют себя к среднему слою, чуть более 42% относят себя к группе между средним и низшим слоями, соответственно, к нижнему слою себя приравнивают 5% и только чуть менее 4% считают, что располагаются между высшим и средним слоями (График А4., Приложение А).

В ходе опроса нам необходимо было выявить интерес молодежи к политической жизни и политике в целом. В связи с этим, респондентам был задан вопрос, на который 70% ответили положительно, а 21% молодых петербуржцев высказали отсутствие интереса к политической сфере (График В1., Приложение В). По степени заинтересованности в политических событиях, происходящих в мире, можно выделить 21% респондентов, которые очень интересуются данной темой, 55% опрошенных, которые скорее интересуются и 23%, которые не склонны интересоваться этим вопросом (График В2., Приложение В). Большинство респондентов заинтересовано именно событиями политики, которые разворачиваются в России, что отражено на графике В3 в Приложении В. Однако всё же 20% опрошенных скорее равнодушно относятся к данной тематике. Примерно такое же распределение интересующихся и не интересующихся в вопросе политических событий по Санкт-Петербургу, 73% и 24% соответственно (График В5., Приложение В). Судя по полученным данным,

можно говорить об определенной потребности молодого населения Санкт-Петербурга об информированности в происходящем в сфере политики. Однако, к примеру, такой запрос молодежи снижается в области Северо-Запада, о чем говорят 35% респондентов, сомневающих в своей заинтересованности в такой информации (График В4., Приложение В). Также можно выделить, что примерно 18% опрошенных склонны к постоянному обсуждению событий политической жизни, и достаточно часто на данную тему беседуют 45% опрошенных. Реже к этому вопросу разговорах обращаются почти 32% и вовсе не затрагивают всего лишь 2% (График В6., Приложение В).

Ранее мы говорили о том, что на время нынешнего поколения молодежи выдались различные периоды государственных подъёмов и кризисов. В данной связи необходимым представилось определить мнение молодежи насчет влияния происходящего за последние пять лет на жизни опрашиваемых, и по результатам можно судить, что более чем у 35% представителей молодежной группы жизнь улучшилась. Об отсутствии каких-либо ощутимых изменений говорят почти 30% респондентов, а об ухудшении в целом — 25% (График В7., Приложение В). При этом отмечается явная конкуренция оптимистичных и пессимистичным настроений среди респондентов относительно будущих 5 лет их жизни. Чуть более 30% уверены в том, что она улучшится, 27% убеждены, что наоборот, и только 15% думают, что всё останется без изменений (График В8., Приложение В). Помимо того, около 18% опрошенной молодежи считают, что могут оказывать влияние на решение органов власти лишь в некоторой степени и только 3% убеждены, что их воздействие на процесс принятия решений значителен. Около 70% полагают, что влияние на государственные структуры оказывается либо в малой степени, либо оно и вовсе отсутствует (График В11., Приложение В).

В данном контексте особо стоит подчеркнуть аспект готовности молодых петербуржцев к протестной деятельности при условии ущемления их законных гражданских прав. Так, очень показательно, что на данный момент около 35% представителей молодого населения согласны выйти на протестную акцию, в

случае притеснения их прав, в результате чего можно говорить о формировании некоего протестного потенциала в сознании молодежи. Ещё треть респондентов затрудняются с ответом на данный вопрос и 27% однозначно не готовы к протестной деятельности (График В9., Приложение В). В связи с этим стоит отметить, что 25% опрошенных утверждают, что не имеют никаких политических убеждений, и всё же к коммунистическим идеалам себя относят 3% испытуемых, 12% к социал-демократическим, около 19 % считают себя сторонниками либерального мировоззрения, 6 % консервативного и более 20% определяют свои убеждения как смешанные из вышеперечисленных (График В10. Приложение В).

Респондентам был задан вопрос о том, в достаточной ли мере государство оказывает внимание политическому воспитанию молодежи, на что лишь около трети испытуемых ответили положительно. Более половины опрошенных считают, что со стороны государственных институтов существует недостаточный интерес к данной теме (График Г4., Приложение Г). Однако большинство испытуемых отмечают, что в организации мероприятий по политическому и патриотическому воспитанию определенно заложен интерес Правительства Санкт-Петербурга. Ещё треть сомневается в данном утверждении или и вовсе отрицает его (График Г3., Приложение Г). Четверть опрошиваемых считают, что мероприятия по гражданскому и патриотическому воспитанию оказывают определённое влияние на них, но более половины респондентов склоняются к тому, что как такового воздействия мероприятий не наблюдается (График Г2., Приложение Г). Исходя из полученных результатов опроса, можно говорить о том, что более 50% респондентов считают важным участие в различных образовательных и патриотических мероприятиях, направленных на осуществление функции политического воспитания и организованных государственными структурами различных уровней, как для нынешних поколений, так и для будущих. Лишь менее трети опрошенных не видят в этом необходимости (График Г1., Приложение Г).

Основываясь на актуальной теме современной российской действительности, мы опросили студентов на предмет их отношения к предлагаемым поправкам в Конституцию Российской Федерации. Стоит подчеркнуть, что более 50% опрошенных воспринимают их отрицательно. Около четверти респондентов относятся к данной теме нейтрально, и только 10% испытуемых характеризует предложение с положительной стороны (График Д9. Приложение Д). Кроме того, молодые петербуржцы выразили свое отношение к ряду предлагаемых поправок. Так, предложение об усилении взаимодействия между государственными и местными органами власти одобряется большей частью респондентов. Лишь 17% заявили о несогласии с данной инициативой (График Д1., Приложение Д). Предложение к поправке об изменении требований к Президенту Российской Федерации, а именно с введением необходимости проживать на территории России не менее 25 лет, запрет на наличие иностранного гражданства или вида на жительство не только на момент выборов, но и ранее, встретило поддержку более 60% опрошенных, и около 20% его не одобрили (График Д2., Приложение Д). О неприятии предложение к поправке о вере в Бога в числе полученных от предков ценностей высказалось почти 65% респондентов. Только 15% посчитали данную идею допустимой (График Д3., Приложение Д). Предложение к поправке о закреплении за русским народом статуса государствообразующего поддержали и не поддержали примерно равное количество опрошенных — 42% и 37% соответственно (График Д4., Приложение Д). О предлагаемом закреплении в Конституции Российской Федерации определения брака как союза мужчины и женщины высказала свое одобрение половина молодого населения Санкт-Петербурга, при том, что всё же около 40% не согласны с этим предложением. Запрет на иностранное гражданство и вид на жительство для председателя правительства, министров и глав федеральных органов, губернаторов, сенаторов, депутатов и судей как предложение к поправке одобрили более 80% испытуемых (График Д6., Приложение Д). Около 40% респондентов относится отрицательно к предложению ввести приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами, лишь

четверть соглашается с необходимостью данной поправки (График Д7. Приложение Д). Стоит отметить, негативное отношение к предложению об обнулении президентских сроков для всех ранее занимающих пост Президента кандидатов. Данную идею не поддержали 70% опрошенных. Только 11% встретили данную инициативу положительно (График Д8. Приложение Д). В заключение этой темы, необходимо выделить ответы респондентов о готовности участвовать в голосовании за поправки в Конституцию РФ: около 40% заявили о своей решимости принять участие, 23% не собираются выражать свою гражданскую позицию на голосовании, а 30% опрошенных ещё не приняли решение по данному поводу (График Д10., Приложение Д).

Переходя к дальнейшим результатам проведенного опроса, стоит отметить, что при составлении анкеты использовался блок вопросов о ценностных дилеммах в виде «прав человека - справедливости», «свободы - порядка», «сохранения традиций - проведения реформ» и «интересов государства - интересов отдельных граждан»¹²⁷. К данным переменным в своей работе в том числе обращались исследователи Н.А. Баранов, Д.С. Мартьянов и О.В. Лагутин, определяющие их, как индикаторы содержания ценностных ориентаций, так называемые «ценностные оппозиции»¹²⁸. Также к этим дихотомическим вопросам была добавлена ещё пара, соответствующая актуальным ценностям современной молодежи, а именно «помощь другим - собственное благополучие» и «творчество - стабильность». Ответы респондентов при выборе справедливости или прав человека распределились примерно равным образом - 26% и 24%, соответственно. Однако большая часть молодежи склонна к комбинированной ценностной ориентации, сочетающей в себе одинаково по важности как права человека, так и справедливость, о чем говорят почти 50% ответов молодых петербуржцев (График Е1., Приложение Е). Приблизительная ситуация сложилась при выборе свободы и порядка.

---

¹²⁷ Артёмов Г.П. Контуры новой политической культуры России [Электронный ресурс]: ПОЛИТЭКС. 2008. №2. с. 57.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-novoy-politicheskoy-kultury-rossii> (дата обращения: 19.02.2020).

¹²⁸ Баранов Н.А., Лагутин О.В., Мартьянов Д.С. Политическое сознание и электоральные диспозиции политически активных жителей Санкт-Петербурга // Конфликтология. 2016. № 2. С. 45.

Результаты опроса свидетельствуют, что данные категории по отдельности важны примерно в равных долях, но 55% опрошенных отмечают совместную значимость и свободы, и порядка (График Е2., Приложение Е).

В дихотомии «сохранение ценностей — проведение реформ», большим приоритетом, согласно полученным данным, для молодежи служит именно вторая категория. Так, на графике можно увидеть, что проведение реформ значимо для 42% респондентов, и лишь для 10% сохранение традиций остается первостепенным. В данном случае, испытуемые также отметили важность комбинации данных единиц, что выражено в 42% ответов опрошенных (График Е3., Приложение Е). Для 33% представителей молодежи интересы отдельных граждан оказались первостепенными, и только 14% респондентов отметили ценность интересов государства. Почти 43% опрошенных считают значительным именно сочетание интересов и государства, и отдельных граждан (График Е4., Приложение Е).

При выборе помощь другим или собственное благополучие, большинство молодых петербуржцев — 54% — ответили о важности комбинации обеих категорий. Также 31% респондентов обозначили значимым для себя собственное благополучие, и лишь 9% предпочли помощь другим, что говорит о приверженности большей части молодежи к индивидуалистским ценностям (График Е5., Приложение Е). В распределении творчество и стабильность полученные ответы респондентов показали равные доли значимости по 22% соответственно. Подавляющее большинство представителей молодежи высказалось в пользу синтеза позиций (График Е6., Приложение Е).

Основываясь на результатах полученных данных, можно сделать вывод, что сознание молодежи Санкт-Петербурга неоднородно, что естественно в рамках быстро развивающихся технологий и ресурсов, информационных потоков и многогранности мнений в социальной среде. Так, М.М. Назаров, базируясь на собственном исследовании, утверждает, что, в целом, российской молодежи присущи несколько типов политического сознания по определенным направлениям преобладающих ориентаций в группах. Он выделяет

либеральный, реформистский, социалистический и нейтральный типы политического сознания¹²⁹. Первому типу характерна активная поддержка идей о свободной конкуренции и принципов демократии. Второй описывается наиболее близким по смыслу с предыдущим типом, однако склонным к поддержке реформ в государстве и решению социальных проблем. Третий тип определен, как противоположный по характеристикам первому. Четвертый тип, в свою очередь, иллюстрирует скептицизм ко всем важным аспектам предыдущих типов политического сознания. В рамках данного исследования мы полагаем, что данная типология актуальна и по сей день, так как, в основном, молодому населению свойственны указанные типы политического сознания. Структура политического сознания, хотя и существуют разные подходы к её описанию, в большей части источников состоит из ценностных ориентаций, политических убеждений и представлений оценочного и поведенческого характера¹³⁰. Так, согласно анализу, можно прийти к выводу, что в структуре политического сознания петербуржцев большее значение имеют ценности либеральной направленности, политические убеждения молодых горожан достаточно разобщены, однако важным является тот факт, что только 60% опрошенных могут идентифицировать свои убеждения в принципе. Несмотря на данное обстоятельство, стоит отметить, что большинство представителей молодежи всё-таки интересуется политическими событиями как в мире и в России целом, так и, особенно, в Санкт-Петербурге. Кроме того, молодые петербуржцы достаточно оптимистично относятся к переменам, происходящим в их жизни в течение 5 лет и прогнозируют в дальнейшем такое же положительное развитие.

---

¹²⁹ Назаров М. М. Типы политического сознания // Социс. — 1992. — № 6. — С. 67.

¹³⁰ Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1. С. 140.

2.3. Вектор политического сознания молодежи Санкт-Петербурга.

Современный процесс политической социализации молодежи, как, собственно, и процесс формирования политического сознания данной социальной группы характеризуется многовекторностью. Можно заметить, что этому свойственны некий политический скептицизм, неорганичность процесса политической социализации, разочарование и практически повсеместное неприятие борьбы за свои права. В настоящий момент молодое население находится в неоднозначной ситуации, поскольку разрушение общепринятых традиций, изменения в общественной структуре социума, устоявшихся представлений, жизненных позиций и целей происходит наряду с появлением всё более новых образов, идеалов и мировоззрений и трансформацией ценностных ориентаций. Естественно, всё происходящее в жизни страны не может так скоро уложиться в сознании молодежи, поэтому нельзя говорить о том, что нынешние реалии однозначно воздействуют на сплочение общих интересов данной социальной группы.

В исследовании нас интересовало выявление определённых ценностных ориентаций современной молодежи Санкт-Петербурга, в связи с чем мы провели факторный анализ, используя выше упомянутые переменные, выражающие оппозиционные склонности, с помощью которых было возможно выявление данных векторов. Эти индикаторы ранее использовались в исследованиях в рамках проекта «Политический Петербург», проводимого на протяжении нескольких лет Центром эмпирических политических исследований Санкт-Петербургского государственного университета факультета Политологии. К дихотомиям «права человека — справедливость», «свобода — порядок» и т.д. были добавлены «помощь другим — собственное благополучие», «творчество — стабильность» и переменные из вопроса-меню

«сохранение хороших отношений с другими», «достижение максимального личного успеха», «постоянный поиск нового в жизни», «активность во всех сферах», «мир во всем мире» и «здоровье близких». Кроме того, были присоединены комбинированные ответы респондентов по всему ряду вопросов по типу «и то, и другое важно» и «ни то, ни другое не важно». Это предоставило возможность кумулятивным способом идентифицировать группы молодых петербуржцев с явно выраженными видами ценностных ориентаций. Так, согласно результатам выполненного факторного анализа методом выделения главных компонент, мы выявили 5 факторов: 1) либеральные ориентации, включающие в себя права человека, свободу, проведение реформ и интересы отдельных граждан; 2) консервативные ориентации, главными составляющими которых определились справедливость, порядок, сохранение традиций и интересы государства; 3) индивидуалистские ориентации, характерными которым являются смешанная ценность прав человека и справедливости, собственное благополучие и стабильность; 4) альтруистические ориентации, заключающиеся в приоритете помощи другим, желании мира во всем мире и здоровья близким; 5) ориентации ценностей свободной жизни, характеризующиеся постоянным поиском нового в жизни, творчеством и активностью во всех сферах жизни (График Ж1., Приложение Ж). Основываясь на данных группах ценностных ориентаций возможно более структурированно подходить к конструированию политического сознания молодого населения Санкт-Петербурга. Это предположение носит скорее рекомендательный характер, как концепция, направленная на усиление понимания систематического строения мировоззрения молодежи.

Так как в современной России всё ещё происходит постепенное изменение принципов и смысла политической социализации, необходимо подробнее остановиться на векторах конструирования политического сознания, которые выделяет упомянутый выше Р.С. Сухенко¹³¹. В первую очередь, он выделяет трансформацию развития политизации в сторону дестабилизации как

---

¹³¹ Сухенко Р.С. Особенности формирования политического сознания в процессе политической социализации // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 484-493.

первый вектор. Ранее российская молодежь 90-ых годов уже сталкивалась с необходимостью адаптироваться под условия неопределенности, когда в принципе отсутствовали единые представления и нормы, после почти века стандартизации, «штампованности» и обусловленности политического сознания граждан под угоду правительственной идеологии, без подкрепления данного процесса политической компетентностью. Некоторые тенденции «из 90-х» переключаются на настоящее время посредством агентов социализации и архаичных социальных институтов.

Вторым вектором выступает переход от той унифицированности политического сознания к плюрализму ценностных ориентаций, являющихся базисом данной категории. Непосредственная смена ограниченности устоев на невиданное ранее множество альтернатив скорее явилась спусковым крючком к запуску тенденции безразличного отношения к политическому пространству будущим поколения молодежи, которая только сейчас начинает «просыпаться» от игнорирования процессов и событий политической жизни.

В качестве третьего вектора представлена перестановка ориентации с коллективных ценностей на индивидуальные. Если ранее между двух категорий грани были размыты, то сегодня всё более явным становится дифференцированный характер этих групп. Ю.В. Беспалов утверждает, что со временем данный раскол будет только увеличиваться¹³². Расплывчатость процесса формирования политического сознания в настоящий момент обуславливается превалированием обеих групп ценностей в политическом сознании молодежи. Проблема этого заключается в отсутствии единого образа воспитания и прививания общих ценностей. Так, одно образовательное учреждение может транслировать установки индивидуализма, а другое приобщать к приоритету коллектива над индивидом.

Четвертым вектором является проблематика поиска смысла жизни и самоидентификации индивида в условиях трансформационных процессов в социуме. В такой ситуации запрос на потребность поиска жизни становится

---

¹³² Беспалов Ю.В. Модернизация политической системы и массовое политическое сознание // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 12-1. С. 129.

более высоким и значимым. О.В. Попова также пишет об этом и утверждает, что Россия в настоящий момент переживает трудный этап модернизации политического и социального пространства. Любые изменения в привычном мироустройстве особо остро воспринимается именно молодежью, поэтому, по мнению автора, данный период «перманентной переходности и расплывчатых представлений об идеалах создает трудности в политической идентификации этой социальной группы»¹³³. В обстановке, когда концепции государственного политического дискурса меняются решительно и быстро возможен риск преимущественно кризисных или, что ещё вероятнее, негативных типов политической идентичности в политическом сознании россиян и, в особенности, российской молодежи.

Уход от оценочной полярности к обязательному принятию во внимание множества мыслей и стремлений является пятым вектором процесса формирования политического сознания. Не так давно все социальные процессы продумывались и обуславливались государственной системой, теперь же в общественном порядке преобладает различность взглядов, мнений и ценностей. Данное положение напрямую воздействует на политическое сознание молодежи, способствует постоянному процессу познания новых форм информации и более быстрой адаптации в различных условиях.

Отдельным фактором хотелось бы выделить вопрос доверия молодого населения. От доверительного отношения к государственным властным институтам во многом зависит то, каким представлениям и убеждениям отдаются приоритеты молодежи. Так, согласно, полученным данным в результате проведенного нами исследования, проведения корреляционного анализа и выявления статистических зависимостей отдельно по доверию к каждому из государственных институтов, респонденты разных возрастов склонны к разной степени доверия. Молодые петербуржцы в возрасте 21 года и 28 лет не предрасположены доверять Правительству Санкт-Петербурга, в то время как и 30-летние молодые граждане полностью доверяют данному органу

---

¹³³ Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013 г.) // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – СПб., 2015. – № 1. – С. 5.

(График 3.1., Приложение 3). В отношении доверия к Законодательному Собранию Санкт-Петербургу стоит отметить, что 18-летние жители города скорее склонны доверять, а петербуржцы в возрасте 23, 26 и 30 лет полностью доверять этому институту (График 3.2., Приложение 3). Также о доверии к губернатору Санкт-Петербурга А.Д. Беглову молодежи города стоит подчеркнуть, что явно выделяется отношение к доверию данному государственному лицу со стороны граждан 27 и 30 лет, и противоположного отношения со стороны 28 лет (График 3.3., Приложение 3).

Далее было рассмотрено доверительное отношение молодежи Санкт-Петербурга к высшим государственным органам Российской Федерации. Соответственно, Государственной Думе склонна доверять более возрастная часть молодежной когорты, предположительно закончившая этап образования и перешедшая в этап окончательной «самостоятельной жизни» группа в возрасте от 26 до 30 лет (График 3.4., Приложение 3). Доверие к Совету Федерации в целом неоднозначное. Так, молодежь Санкт-Петербурга в возрасте 20 лет слабо доверяют данному органу, в то время как респонденты в возрасте 30 лет предрасположены к доверию верхней палате российского парламента (График 3.5., Приложение 3). Примерно та же ситуация складывается с доверием Премьер-министру Российской Федерации М.В. Мишустину (График 3.7., Приложение 3). Правительству РФ склонны доверять молодые люди в возрасте 22 лет, а также 26, 27 и 30 лет. Кроме того, в данной таблице выделилась группа 21-летних, которая относится к данному органу власти с явным недоверием (График 3.6., Приложение 3). Явно выражена, как отчетливо видно на графике, недоверчивость респондентов в возрасте 15 лет и 21 года главному лицу страны, в отличие от которых 18-летние и 28-летние сходятся в том, чтобы доверять, как и опрошенные 27 и 30 лет (График 3.8., Приложение 3).

Помимо главных исполнительных и законодательных органов управления страны и Санкт-Петербурга, очень показательное отношение молодых граждан Санкт-Петербурга к доверию силовым органам власти. Так, доверительное отношение явно присутствует у молодежи в возрасте от 24 лет (Приложение 3.9., Приложение 3). Вооруженным силам Российской Федерации, что

удивительно, склонны доверять 18-летние молодые люди, в то время как, 16-ти и 21-летние, наоборот, выражают своё недоверие данному институту (График 3.10., Приложение 3). В безусловном доверии к Федеральной Службе Безопасности сошлись, казалось бы полярные друг другу, группы 14-летних и 30-летних, при том, что молодежь в возрасте 19 лет и 21 года относятся к этому органу с недоверием (График 3.11., Приложение 3). Таким образом, на основании вышеописанных данных можно сделать вывод, что наиболее доверчивой по отношению к государственным органам власти являются петербуржцы в возрасте 30 лет. Кроме того, стоит отметить явное расхождение во мнениях молодежи в вопросе доверия.

Политическое сознание молодого населения и молодежная среда в целом характеризуется весомой разобщенностью. Об этом же пишет в своей научной работе Л.И. Ятина. Автор отмечает, что, в основе этой дифференцированности лежат многие факторы, начиная от инфантилизма вплоть до неустойчивости настроений¹³⁴. При этом важно подчеркнуть неоднозначное и, скорее даже, неустойчивое положение молодежи в социуме, как в свое время верно отметил К. Мангейм¹³⁵. Это обуславливается тем, что молодое поколение – это один из латентных ресурсов, присутствующий в каждом обществе, от мобилизации которого зависит стабильность данного социума. В данном контексте крайне значим процесс правильного воздействия на политическое сознание молодежи со стороны государственных властей и условия, в которых этот процесс происходит. Так, сторона, регулирующая воздействие на сознание, зачастую сталкивается с проблемой «дополнительного» влияния, когда индивид воспринимает информацию посредством действий или давления со стороны социума или какого-либо другого канала. Во многих случаях, человек склонен делать свой выбор на основании точки зрения большинства, абстрагируясь от собственных интересов, о чем писал ещё Э. Ноэль-Нойман¹³⁶. Помимо того

---

¹³⁴ Козлов А.А., Легостаева Н.И., Платонов К.А., Ятина Л.И. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи // Под ред. А.А. Козлова. Санкт-Петербург, 2020. С. 78.

¹³⁵ Мангейм К. Диагноз нашего времени: пер. с нем. М.: Юрист, 1994. С. 441–442.

¹³⁶ Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.

важно заранее понимать и брать в учет тот факт, что непосредственное воздействие оказывается с третьей стороны, а именно лидерами общественного мнения, авторитетными персонами, которые транслируют отличительное от всех мнение. Также нередко в данном процессе свою роль играет психологическая обстановка, царящая в социуме в целом. Поэтому, как пишет А.Е. Щегловитов, в современном обществе необходимо не забывать про такой крайне важный фактор контроля и регулирования процесса формирования, как информация¹³⁷. Ведь она является ключевым ресурсом к использованию различных современных технологий, во многом способствующих данному процессу.

Процесс формирования политического сознания сам по себе достаточно сложный, так как стабильность данного феномена в социуме, и в особенности у молодежи, никогда не появляется из ниоткуда, а вырабатывается постепенного, со временем и при определенных условиях. Конечно, большой вклад в развитие политического сознания вкладывает сам индивид, так как это напрямую сопряжено с эндогенными потребностями и личными мотивами человека. И.А. Бронников утверждает, что в том случае, когда современный социум выберет путь уменьшения использования симуляции в политическом пространстве и пойдет на встречу укрепления и совершенствования политического сознания и гражданственности населения, делая, конечно, большой упор на молодежную группу, только тогда можно будет говорить о развитости и процветании социальных и политических институтов в государстве¹³⁸. Как уже говорилось чуть ранее, на данный момент можно наблюдать пассивность, преобладание инфантильных черт в молодежном сообществе, и как отмечает Н.М. Великая, даже «свойственная постсоветским реалиям партофобия»¹³⁹. Естественно, что всяческим манипулятивным действиям со стороны государства, и в том числе

---

¹³⁷ Щегловитов А.Е. Технологии информационного влияния в процессе формирования политического сознания: теоретико-методологический аспект // Информационные войны. 2013. № 4 (28). С. 43.

¹³⁸ Бронников И.А. Политическое пробуждение в информационном обществе // PolitBook. 2015. № 2. С. 44.

¹³⁹ Великая Н.М. Политическое сознание российской молодежи в контексте изменения политического режима // В сборнике: Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Москва, 2019. С. 123-128.

средств массовой информации, как активного инструмента первых, в большей степени подвержена молодежь. Данный факт может явиться причиной риска трансформации молодого населения страны в группу агрессивную, и даже абсолютно политически индифферентную. Невысокая политическая активность молодежи в политической сфере может говорить как об уже существующем аполитичном характере ее сознания, так и об слабости или недостаточных усилиях в работе государства над реализацией механизмов содействия к повышению интереса молодежи к сфере политики¹⁴⁰. Ведь политическая активность, согласно словам И.В. Воробьевой, осуществляется с учетом особенностей сознания индивида¹⁴¹.

Государственные власти активно используют различные механизмы, с помощью которых реализуют свои манипуляции в процессе формирования политического осознания. К примеру, в рамках символической политики, данный процесс осуществляется в том числе посредством проведения мероприятий по случаю государственных праздников. Они позволяют влиять на сознание граждан с определенным посылом, в большей степени интересующим властные структуры. Можно согласиться с В.Н. Ефремовой, которая говорит, что: «Государственные праздники хотя и воспринимаются как единое целое, но состоят из ряда элементов, которые представляют собой широкий набор символических форм: это идеи, выраженные в публичной риторике, а также символические действие, ритуалы, обряды и церемонии»¹⁴². Так, символические элементы в виде Георгиевской ленточки, часто используемой при мероприятиях, связанных с Великой Отечественной войной, и акции «Бессмертный полк» служат проявлениями манипулятивных технологий¹⁴³. Но наиболее яркими из таковых являются технология привлечения внимания к

---

¹⁴⁰ Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019 ; № 4. С. 605.

¹⁴¹ Воробьева И.В. Политическая активность в структуре политического сознания россиян // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 45.

¹⁴² Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики. Диссертация на соиск. канд. полит. наук. — Москва, 2014. — С. 35.

¹⁴³ Миллер А.И. Политические символы и историческая политика // Символическая политика. 2012. No1. С. 164-174.

транслируемым в СМИ сообщениям, путем искусственного придавания им большей значимости, чем есть на самом деле, формирование эффекта массовой поддержки того или иного события в СМИ, вирусное распространение информации, и особенно метод «введения в тоннельное сознание» (иначе называемый как метод «введения полярности»)¹⁴⁴, суть которого состоит в создании ограниченного числа взаимоисключающих альтернатив выбора при определенных политических событиях. С.В. Володенков приводит пример такой полярности, как ««за» отставку президента страны или «против» отставки»¹⁴⁵. То есть искусственно конструируется ситуация, в которой существует только определенная совокупность альтернатив. Такой прием упрощает процесс принятия решения объектом манипулятивных действий, однако стоит отметить, что набор таких полярностей устанавливается таким образом, чтобы соответственно интересам заведомо выбор пал в пользу манипулятора. В данном методе особо интересно, что индивид, принимая данные манипулятором альтернативы воспринимает как не имеющие других вариантов, что дает возможность дальнейших манипулятивных воздействий на объекта, управления его восприятием политической действительности и поведения в ней. Какие-либо представления, различные социальные ожидания, мотивы, интересы и потребности безусловно характеризуют политическое сознание индивидов и определённо являются отражением того политического бытия, которое существует в стране. Большая роль политического сознания состоит в том, чтобы способствовать расширению диапазона познаний в политике, участию в ней и умению рационально оценивать обстановку в политическом пространстве в целом. В данном контексте А.А. Борисенков акцентирует внимание на том, что индивиду позволено оценивать политику со своей точки зрения в соответствии с личными интересами. «Политическая

---

¹⁴⁴ Володенков С.В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // ПОЛИТЭКС. Том 13, No. 3. 2017. С. 66.

¹⁴⁵ Володенков С.В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // ПОЛИТЭКС. Том 13, No. 3. 2017. С. 64.

оценка, в свою очередь, может порождать в его сознании соответствующие мотивы, установки, ориентации, побуждать его к определенным действиям»¹⁴⁶.

Сегодняшняя ситуация с процессом качественного конструирования политического сознания затруднена по большей части значительным расхождением особенностей данного процесса у различных социальных групп, в частности, молодежи. Так, передаваемые старшим поколением установки младшим имеют свое влияние на формируемое сознание, помимо тех, которые они получают в процессе социализации, обучения и из средств массовой информации, в результате чего можно наблюдать смешанные ориентации. Следовательно, существует риск индифферентности к общественным ценностям, и возможно полное разочарование в них. Довольно обширное количество различных мнений и практик среди молодежи свидетельствует о том, что в их политическом сознании отсутствует понимание соотношения первостепенных вопросов социальных и политических процессов с их личными проблемами, и в целом, того, как они могут повлиять на их образ жизни¹⁴⁷. Исследователи Уральского Государственного университета О.В. Кружкова, В.С. Воробьева и М.С. Кривощёкова считают, что существующий межпоколенческий разрыв ведет молодое население к постепенному переосмыслению важности своего участия в политической жизни России, абстрагированию от традиционных политических институтов и выбору неформальных способов политического участия¹⁴⁸. Данный факт говорит о том, что все описанные ранее проблемы создают определенные трудности как для процесса политической социализации, так и, в частности, для конструирования политического сознания.

В данной связи, можно сделать вывод, что необходим механизм, который позволит более эффективно выстраивать и регулировать процесс формирования

---

¹⁴⁶ Борисенков А.А. Политические знания как явление политического сознания // Мир человека. 2007. № 4. С. 2.

¹⁴⁷ Негров Е.О., Попова О.В. Political activity of the Russian youth: a mobilization potential of the sources of political information // International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges. 2019. pp. 380-390.

¹⁴⁸ Кружкова О.В., Воробьева И.В., Кривощёкова М.С. Политическая активность современной российской молодежи и маргинальные практики // Педагогическое образование в России. 2019. №9. С. 23.

политического сознания и обеспечит целостную систему общественных ценностей молодежи. Однако в этом случае нужно учитывать не только теоретический, но и прикладной характер политического процесса, так как крайне важно сформированное ценностное отражение. Формирование значимых с точки зрения государственных структур ценностей в политическом сознании молодежи может благоприятно отразиться на политической сфере страны и способствовать корректировке и дальнейшему улучшению политики в целом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Институционализация и становление российской государственности, политизация и либерализация социума нуждается в иных, более соответствующих реалиям России подходов к процессу конструирования политического сознания молодежи. Существующие проблемы трансформационного состояния в обществе, отражающиеся в ходе конфликтов и противоречий, появление различных ценностных ориентаций среди молодого

населения могут стать настоящей угрозой мировоззрению российской молодежи и, в особенности молодых петербуржцев, как граждан фактически второй столицы страны. В этой связи, изучение политического сознания данной социальной группы, социализация которой протекает в условиях политической, социальной нестабильности, требует пристального внимания со стороны научного сообщества.

В ходе исследования нам удалось рассмотреть традиционные и современные интерпретации политического сознания и его структурного устройства. Помимо этого, мы изучили значение политической социализации в системе политической культуры и установили современные представления о механизмах формирования политического сознания в контексте символической политики. Также были проанализированы нормативные основания формирования политического сознания, определены состояние массового политического сознания молодежи Санкт-Петербурга и векторы молодежного политического сознания петербуржцев. Мы установили, что в качестве ключевой функции социальных и политических институтов выступает конструирование политического сознания молодежи, так как ответственность за воспитание молодежи на принципах гражданственности, патриотизма, толерантности и доверия к властям возлагается именно на данные структуры. Кроме того, мы определили, что политическое сознание как естественный продукт политической социализации занимает существенную часть в её структуре, так как непосредственно является основополагающим фактором формирования политической культуры. В свою очередь, в связи с тем, что применение технологии фрейминга и ведение символической политики как инструмента формирования политического сознания особо привлекательно для государственной власти, так как затрагивает почти все слои населения с помощью различных каналов трансляции информации и позволяет влиять на направление процесса формирования политического сознания, в государственной политике, как и в деятельности различных влиятельных элит, крайне важно учитывать в полной мере условия, в которых развивается

современная молодежь, их образ и качество жизни, принимая во внимание факт информированности данной группы о качественной и направленной составляющим государственной молодежной политики. Задача данной политики заключается в политическом воспитании молодежи, и её привлечении к активному участию в политической жизни страны. Ведя такую политику открыто и непрерывно, учитывая интересы и потребности различных молодежных групп будет возможно эффективное достижение целей молодежной политики Санкт-Петербурга.

В контексте исследуемого явления особое значение имеет доверие молодежи к институтам государственной власти, особенности проведения самого процесса и различные факторы предопределяющие и влияющие на процесс формирования политического сознания молодежи, так как на данный момент оно характеризуется неоднородностью мнений, ценностных ориентаций, и отсутствием желания участия в политической жизни страны. Привлечение средств массовой информации государственными структурами обуславливается тем, что это является основным каналом трансляции информации в необходимом властным элитам свете. Однако использование данного инструмента с целью воздействия на политическое сознание молодежи в настоящее время требует современных подходов и учета непосредственных интересов данной группы. Существующие риски роста нетерпимости в молодёжном сообществе могут привести к общественному расколу, поэтому крайне важно вести политику гражданского воспитания и координировать процесс социализации молодого поколения посредством привлечения к этому государственных институтов образования. В рамках быстроразвивающийся реальности необходимо выстраивание такого механизма, с помощью которого будут возможны эффективная реализация и регулирование процесса формирования политического сознания и функционирования системы социальных и политических ценностей молодежи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и №

- 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 05.03.2020)
2. Федеральный закон [Электронный ресурс] : от 19.05.1995 (ред. от 21.07.2014) № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» // СЗ РФ. – 1995. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6693/ (дата обращения: 05.03.2020)
  3. Федеральный закон [Электронный ресурс] : от 28.06.1995 г. № 98-ФЗ «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений»(с изменениями и дополнениями, внесёнными последующими федеральными законами) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7041/ (дата обращения: 05.03.2020)
  4. Федеральный закон [Электронный ресурс] : "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" от 06.10.1999 N 184-ФЗ (последняя редакция) — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14058/ (дата обращения: 05.03.2020)
  5. Федеральный закон [Электронный ресурс] : от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 27.12.2019) "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_44571/ (дата обращения: 05.03.2020)
  6. Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 16 сентября 1992 г. N 1075 "О первоочередных мерах в области государственной молодежной политики" (с изменениями и дополнениями). — URL: <http://base.garant.ru/2300503/#ixzz6JyRcGIHN> (дата обращения: 05.03.2020)
  7. Указ Президента Российской Федерации [Электронный ресурс] : Об утверждении «Основ государственной культурной политики» - от 24.12.2014 года No808. — URL: <http://static.kremlin.ru/media/acts/files/0001201412250002.pdf> (дата обращения: 05.03.2020)
  8. Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики

Российской Федерации на период до 2025 года». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 05.03.2020)

9. Распоряжение Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс] : от 29 мая 2015 г. N 996-р "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года". — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/ (дата обращения: 05.03.2020)
10. Распоряжение Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 12.12.2015 N 2570-р (ред. от 28.07.2017) «О плане мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» (вместе с "Планом мероприятий по реализации Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденных распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. N 2403-р"). — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190661/ (дата обращения: 05.03.2020)
11. Постановление Правительства РФ [Электронный ресурс] : от 30.12.2015 N 1493 (ред. от 30.03.2020) "О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" . — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_192149/ (дата обращения: 05.03.2020)
12. Всемирная программа действий, касающаяся молодежи, до 2000 года и на последующий период [Электронный ресурс] : принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 50/81 от 13 марта 1996 г. — URL: http://youthrussia.ru/wp-content/uploads/2020/02/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%8F_%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D0%BC%D0%BC%D0%B0_%D0%B4%D0%B5%D0%B8%CC%86%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8%CC%86_%D0%BA%D0%B0%D1%81%D0%B0%D1%8E%D1%89%D0%B0%D1%8F%D1%81%D1%8F.pdf (дата обращения: 05.03.2020)

13. Декларация о распространении среди молодежи идеалов мира, взаимного уважения и взаимопонимания между народами [Электронный ресурс] : принятая Резолюцией 2037 (XX) Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1965 г. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/youth_peace_ideals.shtml (дата обращения: 05.03.2020)
14. Европейская хартия [Электронный ресурс] : об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне от 21 мая 2003 г. (пересмотренная). — URL: <https://rm.coe.int/16807038ee> (дата обращения: 05.03.2020)
15. Приказ Росмолодежи [Электронный ресурс] : от 13.05.2016 N 167 "Об утверждении Методических рекомендаций по организации работы органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления, реализующих государственную молодежную политику" . — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_199425/ (дата обращения: 05.03.2020)
16. Закон Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : от 27 июня 2013 года №425-62 "О реализации государственной молодежной политики в Санкт-Петербурге". — URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=SPB&n=136442#07452851015476794> (дата обращения: 05.03.2020)
17. Закон Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : О политике в сфере культуры в Санкт-Петербурге от 11.01.2011 N 739-2. // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — 2010 г. URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2011-01-11-n-739-2/> (дата обращения: 05.03.2020)
18. Закон Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : О патриотическом воспитании в Санкт-Петербурге от 18.07.2016 года N453-87 // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — 2016 г., ст. 1-5. — URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2016-07-18-n-453-87/> (дата обращения: 05.03.2020)

19. Закон Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] : О праздниках и памятных датах в Санкт-Петербурге от 26.10.2005 N 555-78. // Законодательное Собрание Санкт-Петербурга — 2005 г., ст.1. — URL: <https://peterburg-pravo.ru/zakon/2005-10-26-n-555-78/st-1.html> (дата обращения: 05.05.2020)
20. Комплексный план мероприятий по патриотическому воспитанию граждан в Санкт-Петербурге на апрель – декабрь 2019 год [Электронный ресурс] : утвержден на заседании Координационного совета по вопросам воспитания гражданственности и патриотизма у подрастающего поколения Санкт-Петербурга при Правительстве Санкт-Петербурга от 22.03.2019 № 1/19. — 2019 г. — URL: http://kfis.spb.ru/media/uploads/userfiles/2019/06/11/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BB%D0%B0%D0%BD_%D0%BC%D0%B5%D1%80%D0%BE%D0%BF%D1%80%D0%B8%D1%8F%D1%82%D0%B8%D0%B9-4.pdf (дата обращения: 04.04.2020).
21. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии // `Полис` (`Политические исследования`). – 1992. - №4. - 14 с.
22. Амиров Д. Ю. Социально-философский анализ обыденного политического сознания: дис. ... канд. филос. наук. Невинномысск, 2010. 175 с.
23. Андреев С. С. Политическое сознание и политическое поведение // Социально-политический журнал. — 1996. — № 6. — С. 150—157.
24. Артёмов Г.П. Контуры новой политической культуры России [Электронный ресурс]: ПОЛИТЭКС. 2008. №2. с. 44-62.— URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontury-novoy-politicheskoy-kultury-rossii> (дата обращения: 19.02.2020).
25. Ассман А. Длинная тень прошлого: мемориальная культура и историческая политика. Пер. С нем. Бориса Хлебникова. М. : Новое литературное обозрение, 2014. 323 с.
26. Балахонский В.В. Политическая культура и политическое сознание // В книге: Политология. Болдырев А.С., Молчанова М.В., Гутман М.Ю., Балахонский В.В., Аманацкий Ю.В., Стремоухова И.В., Плетнев

А.В. учебное пособие. Санкт-Петербургский университет МВД России. Санкт-Петербург, 2018. С. 77-84.

27. Баталов Э.Я. Политическая культура: понятие феномен. // Политика: проблемы теории и практики. – Вып. 7. – Ч. 2. – М., 1990.
28. Баранов Н.А. Трансформация политического сознания современного российского общества // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. Научный журнал. Том 3. № 1. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2007. С.82-98.
29. Баранов Н.А., Лагутин О.В., Мартьянов Д.С. Политическое сознание и электоральные диспозиции политически активных жителей Санкт-Петербурга // Конфликтология. 2016. № 2. С. 40-53.
30. Белогорская Л.В. Особенности развития политического сознания студенческой молодежи в образовательном процессе // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2015. № 3 (12). С. 101-104.
31. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995.
32. Берковский В.А. Политическое сознание как структурный компонент политической культуры // В сборнике: Культура и общество: история и современность материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. под редакцией О.Ю. Колосовой, Т.В. Вергун. 2015. С. 307-310.
33. Берковский В.А. Политические традиции, ценности и убеждения как элементы политической культуры // В сборнике: Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика Материалы двенадцатой международной заочной научной конференции. 2018. – с. 194-197.
34. Беспалов Ю.В. Модернизация политической системы и массовое политическое сознание // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8. № 12-1. С. 126-129.
35. Борисенков А.А. Политические знания как явление политического сознания // Мир человека. 2007. № 4. 10 с.

36. Бронников И.А. Политическое пробуждение в информационном обществе // PolitBook. 2015. № 2. С. 33-47.
37. Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма. М.: Мысль, 1985. 384 с.
38. Васильева Е.Н., Полтавская М.Б., Левковская Н.Г. Формирование социально-политической активности студенческой молодежи: социализирующие факторы и педагогические установки // Вестник евразийской науки. 2015. №3 (28). С. 1-13.
39. Великая Н.М. Политическое сознание российской молодежи в контексте изменения политического режима // В сборнике: Молодежь и молодежная политика: новые смыслы и практики. Сер. "Демография. Социология. Экономика" Москва, 2019. С. 123-128.
40. Вергун Т.В. Маргинальность в условиях глобальной социальной турбулентности: методологический аспект / Культура и общество: история и современность материалы III Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Филиал РГСУ в г. Ставрополь; под редакцией О. Ю. Колосовой и др. – Ставрополь, 2014. – С. 32-37.
41. Возрастно-половой состав населения Санкт-Петербурга на 1 января 2019 года [Электронный ресурс]: Статистический бюллетень Управления Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). — 2019. — URL: <https://retrostat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%BE%D0%B7%D1%80%D0%B0%D1%81%D1%82-%D0%BF%D0%BE%D0%BB%20%D0%BD%D0%B0%D1%81%20%D0%A1%D0%9F%D0%B1%202019.pdf> (дата обращения: 23.03.2020)
42. Володенков С.В. Технологии манипулирования общественным сознанием в интернет-пространстве как инструмент политического управления // ПОЛИТЭК. Том 13, №. 3. 2017. С. 57-69.
43. Воробьева И.В. Политическая активность в структуре политического сознания россиян // Вестник РГГУ. Серия: Философия. Социология. Искусствоведение. 2016. № 2 (4). С. 45-53.

44. Гаджиев К. С. Политическая культура: концептуальный аспект // Полис. Политические исследования. 1991. № 6. С. 69 – 83.
45. Гончаров В.Н. Политическая культура в контексте политического сознания // Экономические и гуманитарные исследования регионов. 2012. № 3. С. 128-137.
46. Гырдев Д. Актуальные проблемы общественного сознания. М.: Прогресс, 1982. 312 с.
47. Денисов И. [Электронный ресурс]: Политическое сознание современного российского общества // Полит- наука. – М., 2004. — URL: <http://www.politnauka.org/library/teoria/denisov.php> (дата обращения: 04.03.2020).
48. Дилигенский Г.Г. Марксизм и проблемы массового сознания // Вопросы философии. – М., 1983. – № 11. – С. 3–15.
49. Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
50. Дрезева Э.Д. Основные концепции самоидентификации личности в социокультурном контексте: генезис и развитие // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=13286> (дата обращения: 03.03.2020).
51. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда // Перевод с фр. Гофмана А.Б. - М.: Канон, 1996. 432 с.
52. Ефремова В.Н. Государственные праздники как инструменты символической политики. Диссертация на соиск. канд. полит. наук. — Москва, 2014. 235 с.
53. Зубок Ю. А., Сорокин О. В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. №4. С.6-15.
54. Козлов А.А., Легостаева Н.И., Платонов К.А., Ятина Л.И. Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодежи // Под ред. А.А. Козлова. Санкт-Петербург, 2020. 123 с.
55. Краткий терминологический словарь по дисциплине «Политология» / под ред. А. В. Гринева. СПб. : СПбГУ, 2004. 28 с.

56. Кружкова О.В., Воробьева И.В., Кривощёкова М.С. Политическая активность современной российской молодежи и маргинальные практики // Педагогическое образование в России. 2019. №9. С. 22-31.
57. Кузнецов В.И., Морозова Ю.П. Механизм формирования политической культуры студенческой молодежи // Международный студенческий научный вестник. 2017. № 2. С. 101-105.
58. Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм. М., 1989.
59. Лефевр В.А. Высшие ценности и формальная теория выбора // Рефлексивные процессы и управление: Международный научно-практический междисциплинарный журнал. – М., 2009. – Т. 9, No 1–2. – С. 51–56.
60. Лопатин С.В. Политический фрейминг как стратегия манипулирования политическим сознанием // Дискурс-Пи. 2019. Т. 16. № 1 (34). С. 68-76.
61. Малинова О.Ю. Коммеморация исторических событий как инструмент символической политики: возможности сравнительного анализа. - Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики). 2017. No 4 (87). С. 6-22.
62. Малинова О.Ю. Политическое использование прошлого как инструмент символической политики: эволюция дискурса властвующей элиты в постсоветской России // ПОЛИТЭКС. No 4, Т. 8., 2012. С.179-204.
63. Малинова О.Ю. Символическая политика: контуры проблемного поля // Символическая политика. 2012. No1. С. 5-16.
64. Мартьянов Д.С. Политическое сознание, политическое бессознательное и политическая психика: ревизия подходов к структуре и определению // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2015. № 3. С. 57-69.
65. Мелешкина Е.Ю. Политическое сознание // Политический процесс: основные аспекты и способы анализа: Сборник учебных материалов. М., 2001. С.132-135.
66. Миллер А.И. Политические символы и историческая политика // Символическая политика. 2012. No1. С. 164-174.

67. Мороз Ю.И., Новоставский И.Н. Политическое сознание как важный элемент функционирования политической системы // В сборнике: Социально-гуманитарный вестник Всероссийский сборник научных трудов. Краснодар, 2018. С. 84-86.
68. Назаров М. М. Типы политического сознания // Социс. — 1992. — № 6. — С. 64-71.
69. Напреенко А.А. Социально-правовые ценности и национальная идея [Электронный ресурс]: Юридический вестник Самарского университета. 2015. №4. С. 9-18. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-pravovye-tsennosti-i-natsionalnaya-ideya> (дата обращения: 02.04.2020).
70. Негров Е.О., Попова О.В. Political activity of the Russian youth: a mobilization potential of the sources of political information // International Conference on Sustainable Development of Cross-Border Regions: Economic, Social and Security Challenges. 2019. pp. 380-390.
71. Ноэль-Нойман Э. Общественное мнение: открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Общ. ред. и предисл. Мансурова Н.С. – М.: Прогресс-Академия, Весь Мир, 1996. – 352 с.
72. Нугаев Р. М. Социальное бессознательное в структуре общественной идеологии. М.: Российский ун-т кооперации, 2008.
73. Ольшанский Д. В. Психология масс. СПб, «Питер», 2002. 368 с.
74. Омеличкин О. В. Концепт политической культуры в российской политологии // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2016. №2 (2). С. 21-27.
75. Патрушев С.В., Филиппова Л.Е. Дуализм массового сознания и типология массовой политики // Полит. наука. 2017. №1.
76. Плисецкая А. Д. Фрейминг и рефрейминг в речевых стратегиях американских политических лидеров / А. Д. Плисецкая, К. В. Филимонов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. – No 4. – С. 160–176.

77. Плисюк А.Г. Молодежные когорты в структуре социологического знания. Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 41-45.
78. Поливаева Н.П. Политическое сознание в условиях трансформации российского общества: Дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2009 а. – 462 с.
79. Попова О.В., Лагутин О.В. Политические настроения молодежи: лояльность или протест? // Вестник Росийского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2019 ; № 4. С. 599-619.
80. Попова О.В., Негров Е.О. Молодежная политика глазами самой молодежи: Проблема в PR? Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 37-58.
81. Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1. С. 138–162.
82. Попова О.В. Политическая идентичность молодежи Санкт-Петербурга (по итогам эмпирического политического исследования, ноябрь 2013 г.) // Вестник СПбГУ. Сер. 6. – СПб., 2015. – № 1. – С. 4–13.
83. Попова О.В. Политическая идентификация в условиях трансформации общества. СПб., 2002.
84. Попова О.В. Эвристические возможности теории политической социализации в XXI веке: битва проиграна? // Политическое пространство и социальное время: Синергия смыслов и ценностей. Сборник научных трудов XXIV Международного Харакского форума 17–20 мая 2018 г., г. Ялта / Под ред. Т.А. Сенюшкиной. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. — 250 с. С. 143-152.
85. Поцелуев С.П. «Символическая политика»: к истории концепта // Символическая политика. 2012. No1. С. 17-53.
86. Поцелуев С.П. Символическая политика: констелляция понятий для подхода к проблеме.. – Полис. Политические исследования. 1999. No 5. С. 62-75.
87. Преснякова Л. А. Теория политической социализации // Политическая наука. — 2002. — № 2. — С. 25–34.

88. Самарина К.О., Нестеренко М.А. Молодежная политика: тенденции развития и принципы реализации // Вопросы науки и образования. 2019. №5 (50). С. 73-76.
89. Селезнева А.В. Формирование политического сознания молодежи в современной России // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2013. №2. С. 69-79.
90. Скиннер К. Истоки современной политической мысли. В 2-х томах. // Пер. А.А. Олейников. Изд-во: Дело, 2018 г. 1032 с.
91. Солдатенкова Е.И. Модернизация политического сознания как политическая технология // Творческое наследие Э.В. Ильенкова и современность. 2016. № 2. С. 90-94.
92. Соловьев А.И. Массовое сознание и государственная политика: точки пересечения и проблемы взаимодействия // Политическая наука, издательство ИНИОН РАН (М.), № 1, 2017. с. 186-203.
93. Сорокин О.В. Особенности формирования политического сознания современной российской молодежи // Власть. 2007. №8. С. 48-52.
94. Стеблецов В.Ю. Ресурсы и механизмы формирования молодежной политической культуры в современной России // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 45-51.
95. Сукало С.А. Механизмы и символические практики сохранения и трансляции культурных кодов в российском политическом пространстве // Вестник СПбГУК. 2015. №2 (23). С.124-128.
96. Сукало С.А. Символическая политика как технология культурного контроля массового сознания // Вестник СПбГУКИ. 2014. №3 (20). С. 6-9.
97. Сулопаров А.Г. Место и роль политической культуры в истоме политического сознания // автореферат дис. ... кандидата философских наук / Иркут. гос. ун-т. Иркутск, 1995. 155 с.
98. Сухенко Р.С. Особенности формирования политического сознания в процессе политической социализации // Форум молодых ученых. 2019. № 1-3 (29). С. 484-493.

99. Тульчинский Г.Л. Соотношение исторической и культурной памяти: практики забвения // Социально-политические науки. 2016. №4. С. 10-13.
100. Уледов А.К. Структура общественного сознания. — М., 1968.
101. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память / М. Хальбвакс // Неприкосновенный запас. 2005. №2–3 (40–41). С.8–27.
102. Холодковский К.Г. Некоторые вопросы развития массового политического сознания // Мировая экономика и международные отношения. — М., 1979. — № 6. — С. 126–131.
103. Филоненко В. И., Филоненко Ю. В., Скачкова Л. С., Понеделков А. В. Социализация и воспитание студентов вузов в оценках преподавателей // Власть. — 2017. — Т. 25. — № 7. — С. 49–59.
104. Шестопал Е.Б. Политическая социализация и ресоциализация в современной России // Полития. Анализ. Хроника. Прогноз. 2005. № 4. С. 48–69.
105. Шестопал Е.Б. Психологический профиль российской политики 1990-х: Теоретические и прикладные проблемы политической психологии. М., 2000.
106. Шило В.В. Категории «политическое сознание» и «политическое поведение» в структуре политической культуры общества // В сборнике: Основные направления развития научного потенциала в свете современных исследований: теория и практика Материалы двенадцатой международной заочной научной конференции. 2018. С. 198-201.
107. Щегловитов А.Е. Технологии информационного влияния в процессе формирования политического сознания: теоретико-методологический аспект // Информационные войны. 2013. № 4 (28). С. 41-46.
108. Adelson, J., Green, B., & O'Neil, R. Growth of the idea of law in adolescence // *Developmental Psychology*, 1(4), 1969. pp. 327–332.
109. Bentley A. F. The process of exercising government power: a study of social pressures // Transaction Publishers, 1995. — 501 p.
110. Edelman M. The symbolic uses of politics. — 5th ed. Urbana etc., 1972. — 164 p.

111. Entman R. M. Framing : Toward Clarification of a Fractured Paradigm // Journal of Communication 43 (4), 1993. pp. 51-58.

112. Meyer T. Inszenierung des Scheins. Voraussetzungen und Folgen symbolischer Politik. – Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение А.

Программная записка к выпускной квалификационной работе на тему: «Политическое сознание молодежи Санкт-Петербурга: опыт эмпирического исследования»

Параметры исследования:

Время проведения исследования — апрель 2020 года.

Местоположение — г. Санкт-Петербург, согласно выборке и квоте.

Метод опроса: анонимный интернет опрос.

Выборка - 408 человек (пилотажное исследование).

Методы выборки - типовая половозрастная.

Полученная информация была подвергнута обработке с использованием компьютерной программы SPSS 26-ой версии.

График А1. «Возраст».

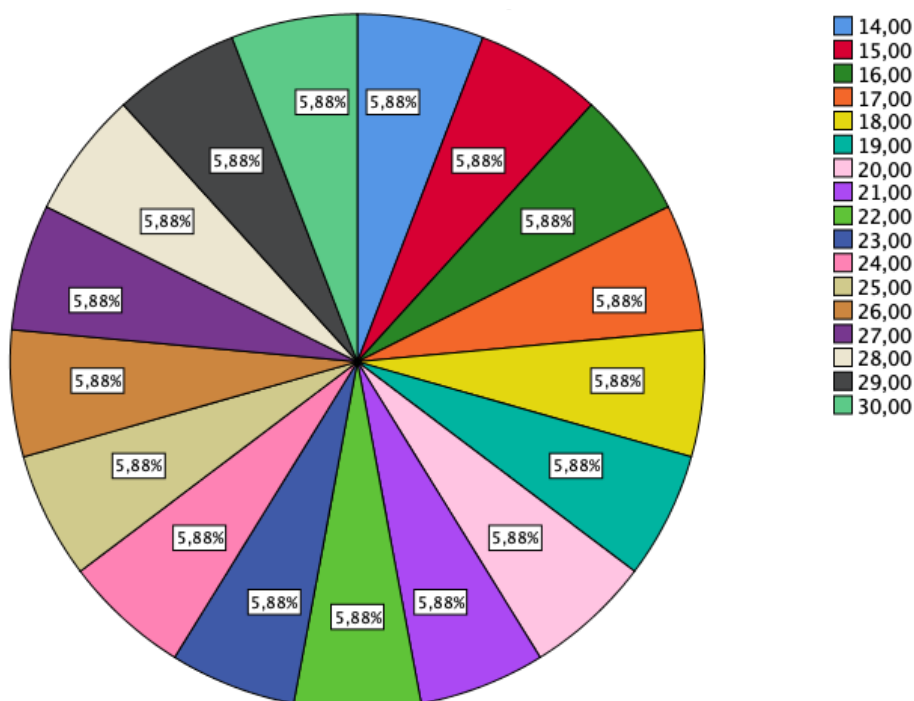

График А2. «Пол»

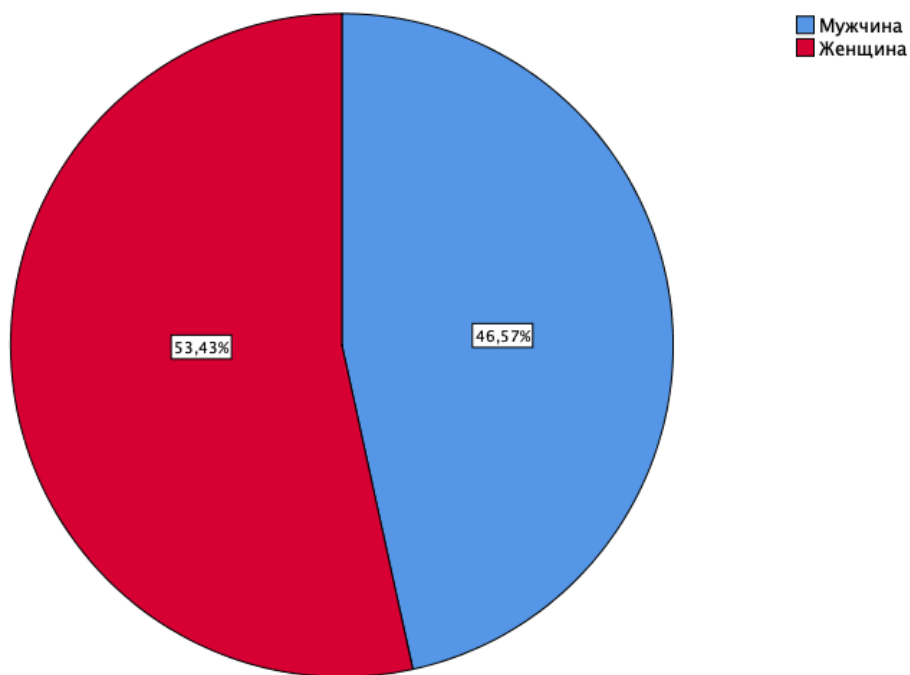

График А3. «Род занятий»

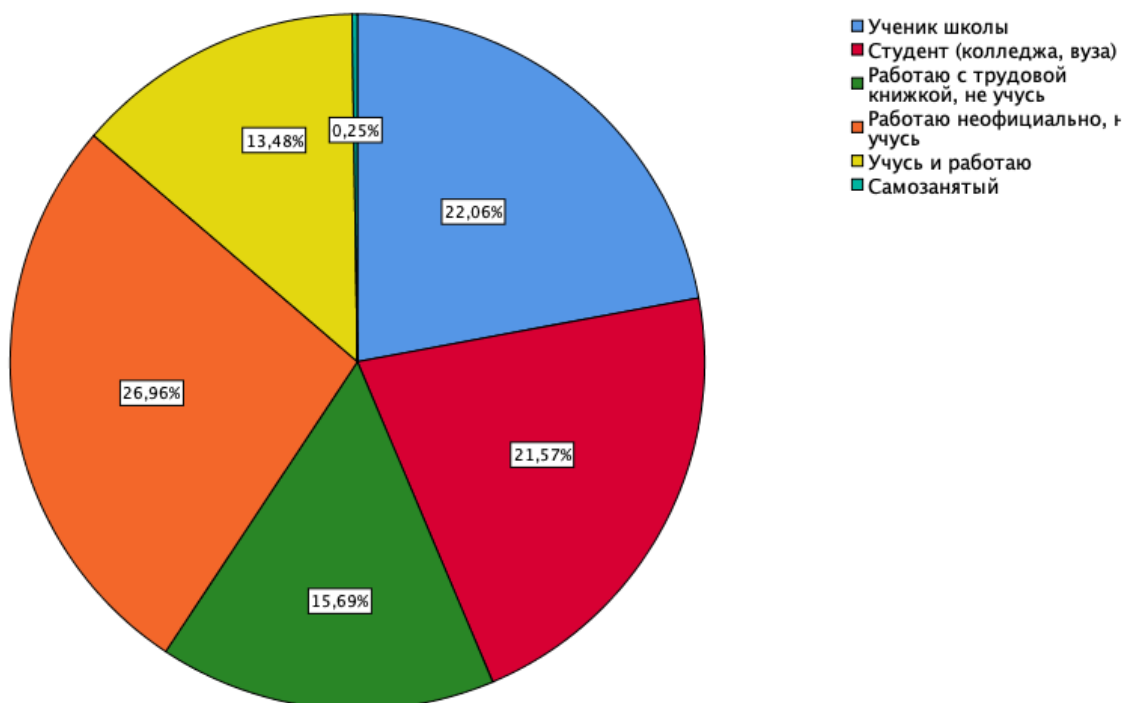
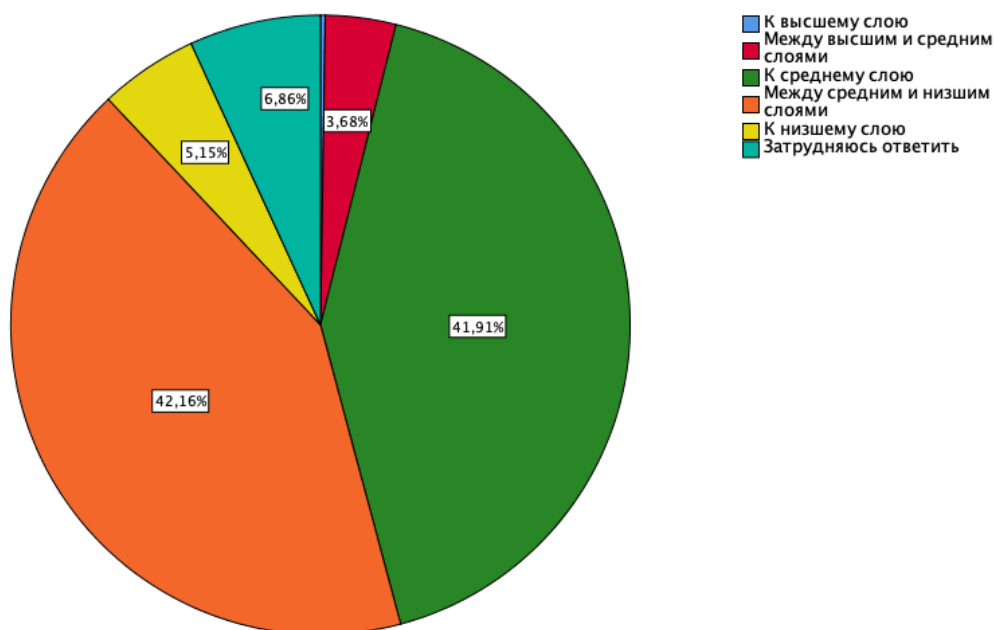

График А4. «К какому слою относит себя респондент»

Приложение Б.

Анкета

Здравствуйте! Студенты Санкт-Петербургского Университета проводят исследование молодежи Санкт-Петербурга на тему «Технологии формирования политического сознания». Пожалуйста, ответьте на вопросы нашей анкеты. Это займет не более 10 минут. Внимательно прочитайте анкету, дайте ответ на каждый вопрос, обведя кружком соответствующую цифру. Опрос анонимный, данные будут использоваться исключительно в обобщенном виде.

1. Вы интересуетесь политикой?

1. Да, интересуюсь.   2. Нет, не интересуюсь   8. Затрудняюсь ответить

3. Ваша жизнь за последние пять лет улучшилась, не изменилась или ухудшилась?

1. Улучшилась   2. Не изменилась   3. Ухудшилась   8. Затрудняюсь ответить

3. Как вы считаете, в какой степени вы можете оказывать влияние на решения органов власти?

1. В большой степени   2. В некоторой степени   3. В малой степени   4. Ни в какой   8. Затр. ответить

* В какой степени вы интересуетесь информацией о политических событиях? Дайте ответ по каждой строке.

		Очень интересуюсь	Скорее, интересуюсь	Скорее, не интересуюсь	Совсем не интересуюсь	Затрудняюсь ответить
4	В мире в целом, в других странах	1	2	3	4	8
5	В России	1	2	3	4	8
6	На Северо-Западе	1	2	3	4	8
7	В Санкт-Петербурге	1	2	3	4	8

8. Из каких источников Вы узнаете о политических событиях?

1. Учебные заведения.
2. Родственники.
3. Социальные сети.

4. Центральные газеты.
5. Региональные / местные газеты.
6. Друзья, знакомые.
7. Центральное телевидение.
8. Региональное / местное телевидение.
9. Радио.
10. Информационные Интернет-ресурсы, новостные ленты, видео.
11. Не пользуюсь ни одним источником информации
12. Другое (напишите, что именно) _____
13. Затрудняюсь ответить.

* В какой степени Вы доверяете следующим государственным и общественным институтам?

Дайте ответ по каждой строке.

		Полностью доверяю	Скорее, доверяю	Скорее, не доверяю	Совсем не доверяю	Затрудняюсь ответить
9	Правительство Санкт-Петербурга	1	2	3	4	8
10	Законодательное собрание Санкт-Петербурга	1	2	3	4	8
11	Губернатор Санкт-Петербурга	1	2	3	4	8
12	Государственная дума РФ	1	2	3	4	8
13	Совет Федерации	1	2	3	4	8
14	Правительство Российской Федерации	1	2	3	4	8
15	Премьер-министр М. Мишустин	1	2	3	4	8
16	Президент России В.В. Путин	1	2	3	4	8
17	Полиция	1	2	3	4	8
18	Армия	1	2	3	4	8
19	ФСБ	1	2	3	4	8

20. Вы лично готовы к активному политическому протесту в случае ущемления Ваших прав и интересов?

1. Да   2. Нет   8. Затрудняюсь ответить

21. Скажите, пожалуйста, к каким политическим взглядам Ваши убеждения наиболее близки?

1. Коммунистическим   6. Другим. Напишите, каким именно
 2. Социал-демократическим   7. Не имею политических убеждений
 3. Либеральным   8. Затрудняюсь ответить
 4. Консервативным
 5. Смешанным (из перечисленных).

* Что для Вас важнее?

22. Права человека или справедливость

1. Права человека   2. Справедливость   3. И то, и другое   4. Ни то, ни другое не важны.   8. Затрудняюсь ответить

23. Свобода или порядок

1. Свобода   2. Порядок   3. И то, и другое   4. Ни то, ни другое не важны.   8. Затрудняюсь ответить

24. Сохранение традиций или проведение реформ

1. Сохранение традиций 2. Проведение реформ 3. И то, и другое 4. Ни то, ни другое не важны.
8. Затрудняюсь ответить

25. Интересы государства или интересы отдельных граждан

1. Интересы государства 2. Интересы отдельных граждан 3. И то, и другое 4. Ни то, ни другое не важны
8. Затрудняюсь ответить

26. Помощь другим или собственное благополучие

1. Помощь другим 2. Собственное благополучие 3. И то, и другое 4. Ни то, ни другое не важны
8. Затрудняюсь ответить

27. Творчество или стабильность

1. Творчество 2. Стабильность 3. И то, и другое 4. Ни то, ни другое не важны 8. Затрудняюсь ответить

28. Для Вас особую роль в жизни играют:

1. Сохранение хороших отношений с другими
2. Достижение максимального личного успеха
3. Постоянный поиск нового в жизни
4. Активность во всех сферах жизни
5. Мир во всем мире
6. Здоровье близких
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить.

29. Как часто Вы обсуждаете с друзьями, коллегами события политической жизни?

1. Постоянно обсуждаю 2. Часто обсуждаю 3. Редко обсуждаю 4. Никогда не обсуждаю 8. Затр. ответить

30. Кому, по Вашему мнению, принадлежит реальная власть в нашей стране? (можно дать не больше трех ответов)

1. Депутатам Государственной Думы
2. Крупным предпринимателям и банкирам
3. Президенту РФ
4. Правительству
5. Руководителям государственных монополий (РАО «ЕЭС», Газпром, Роснефть и др.)
6. «Силовым структурам» (Минобороны, Генштаб, МВД, МЧС, Генпрокуратура, Спецслужбы: ФСБ, СВР, ФСО, ФАПСИ, ФПС)
7. Чиновникам госаппарата
8. Затрудняюсь ответить

31. Как Вы думаете, по каким причинам необходимо голосовать на выборах? (можно дать не больше трех ответов)

1. Устраивает программа одобренных ЦИК кандидатов
2. Хочу высказать свою гражданскую позицию
3. Хочу обратить внимание властей на то, что они не могут предоставить достойного представителя
4. Боюсь, что за меня поставит «галочку» кто-то другой
5. Хочу помочь своим голосом конкретному кандидату
6. Нет никаких причин
7. Другое _____
8. Затрудняюсь ответить.

32. Как Вы относитесь к предлагаемым поправкам в Конституцию РФ?

1. Положительно 2. Нейтрально 3. Отрицательно 8. Затрудняюсь ответить

* Одобряете ли Вы следующие предложения к поправкам?

33. Указать веру в Бога в числе полученных от предков ценностей

1. Да 2. Нет 8. Затрудняюсь ответить

34. Закрепить за русским народом статус государствообразующего

1. Да 2. Нет 8. Затрудняюсь ответить

35. Дать определение брака как союза мужчины и женщины

1. Да 2. Нет 8. Затрудняюсь ответить

36. Обнулить президентские сроки

1. Да 2. Нет 8. Затрудняюсь ответить

37. Ввести приоритет Конституции Российской Федерации над международными договорами

1. Да   2. Нет   8. Затрудняюсь ответить

38. Ввести запрет на иностранное гражданство и вид на жительство для председателя правительства, министров и глав федеральных органов, губернаторов, сенаторов, депутатов и судей

1. Да   2. Нет   8. Затрудняюсь ответить

39. Усилить взаимодействие между государственными и местными органами власти

1. Да   2. Нет   8. Затрудняюсь ответить

40. Изменить требования к президенту (необходимость проживать на территории России не менее 25 лет, запрет на наличие иностранного гражданства или вида на жительство не только на момент выборов, но и ранее)

1. Да   2. Нет   8. Затрудняюсь ответить

41. Будете ли Вы голосовать за поправки в Конституцию РФ?

1. Да, буду   2. Нет, не буду   3. Ещё не решил(а)   8. Затрудняюсь ответить.

42. Как Вы считаете, государство в должной мере уделяет внимание политическому воспитанию и образованию молодежи?

1. Да, безусловно.   2. Скорее, да.   3. Скорее, нет.   4. Безусловно, нет.   8. Затрудняюсь ответить.

43. Как Вы думаете, заинтересовано Правительство Санкт-Петербурга в организации патриотических и образовательных мероприятий (Например, Молодежное массовое патриотическое мероприятие, посвященное празднованию Дня России или Молодежная акция, приуроченная к празднованию Дня народного единства) таким образом, чтобы повлиять на Ваше отношение к государственным институтам и государству в целом?

1. Да.   2. Скорее, да.   3. Скорее, нет.   4. Нет.   8. Затрудняюсь ответить.

44. Как Вы думаете, в какой степени указанные ранее мероприятия влияют на Вас?

1. Очень влияют.   2. Влияют в некоторой степени.   3. Почти не влияют.   4. Совсем не влияют.   8. Затрудняюсь ответить.

45. Считаете ли Вы, что участие в данных мероприятиях необходимо для нынешних и следующих поколений?

1. Да, необходимо.   2. Скорее, необходимо.   3. Скорее, в этом нет необходимости.   4. В этом необходимости нет.   8. Затрудняюсь ответить.

46. Как Вы думаете, Ваша жизнь в следующие пять лет улучшится, останется без изменений или ухудшится?

1. Улучшится   2. Останется без изменений   3. Ухудшится   8. Затрудняюсь ответить

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ О ВАС

47. Пол (обведите соответствующую цифру): 1. Мужчина 2. Женщина

48. Возраст (сколько полных лет) _____

49. Ваш род занятий (обведите соответствующую цифру):

1. Ученик школы;   2. Студент (колледжа, вуза);   3. Работаю с трудовой книжкой, не учусь;

4. Работаю неофициально, не учусь;   5. Учусь и работаю;   6. Другое (что именно) _____

50. Если разделить всех людей по их материальному достатку на несколько слоев, то к какому из них Вы причислили бы себя лично?

1. К высшему слою
2. Между высшим и средним слоями
3. К среднему слою
4. Между средним и низшим слоями
5. К низшему слою
8. Затрудняюсь ответить

СПАСИБО ЗА ВАШИ ОТВЕТЫ!

Приложение В.

График В1. «Интерес к политике»

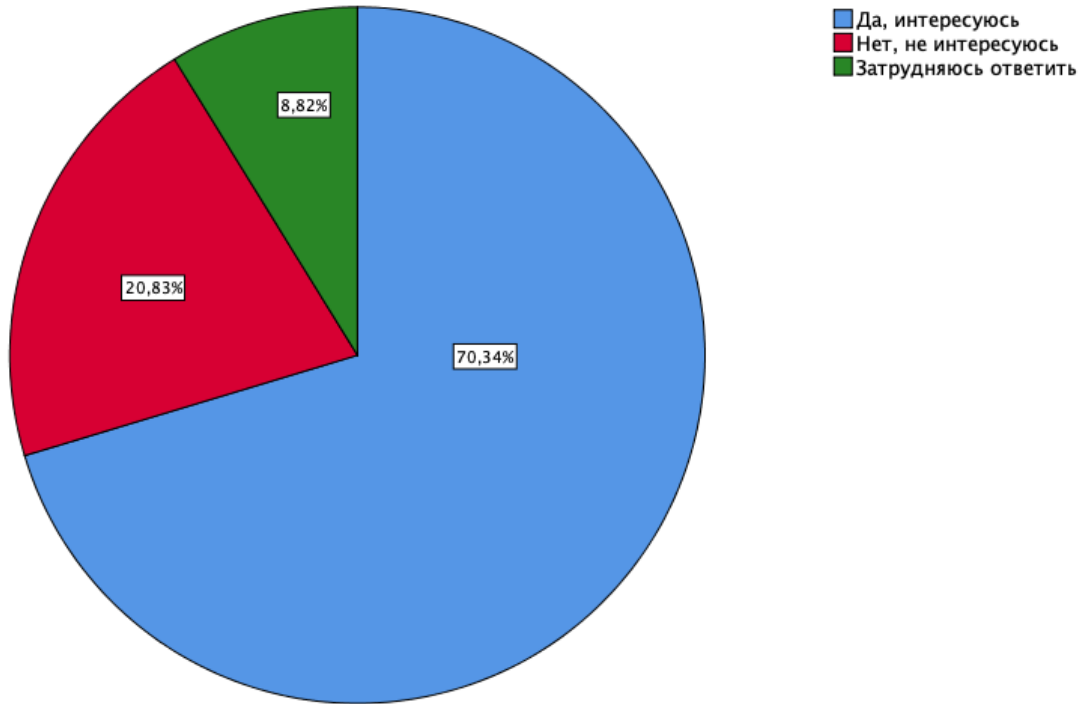

График В2. «Интерес к информации о политических событиях, происходящих на в мире»

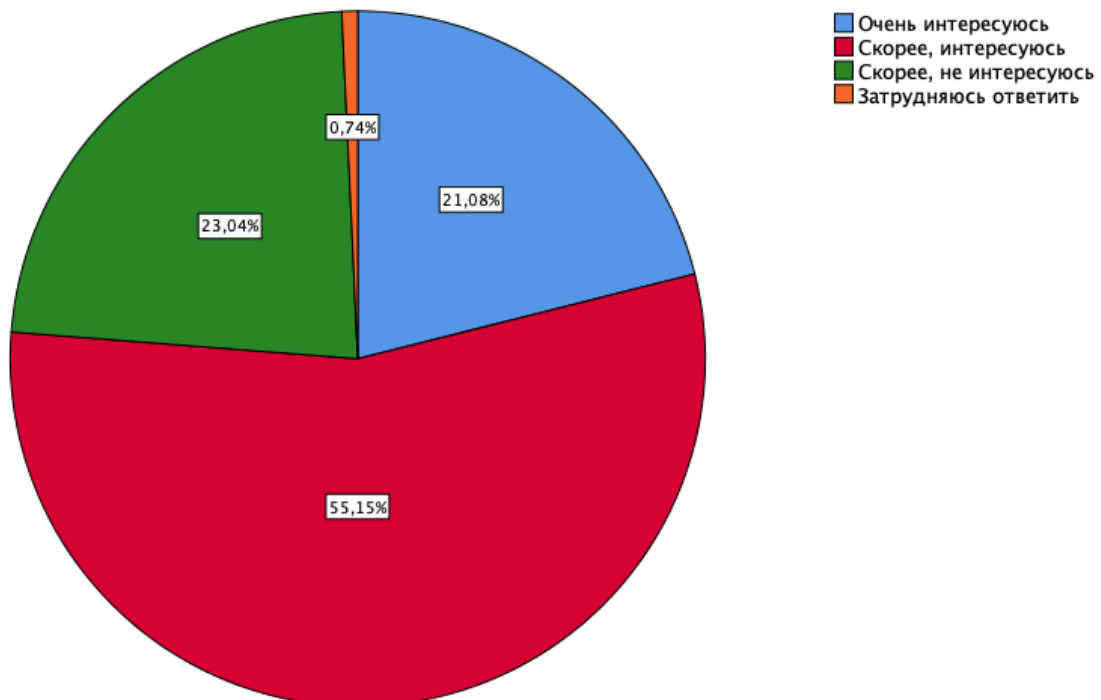

График В3. «Интерес к информации о политических событиях, происходящих на в России»

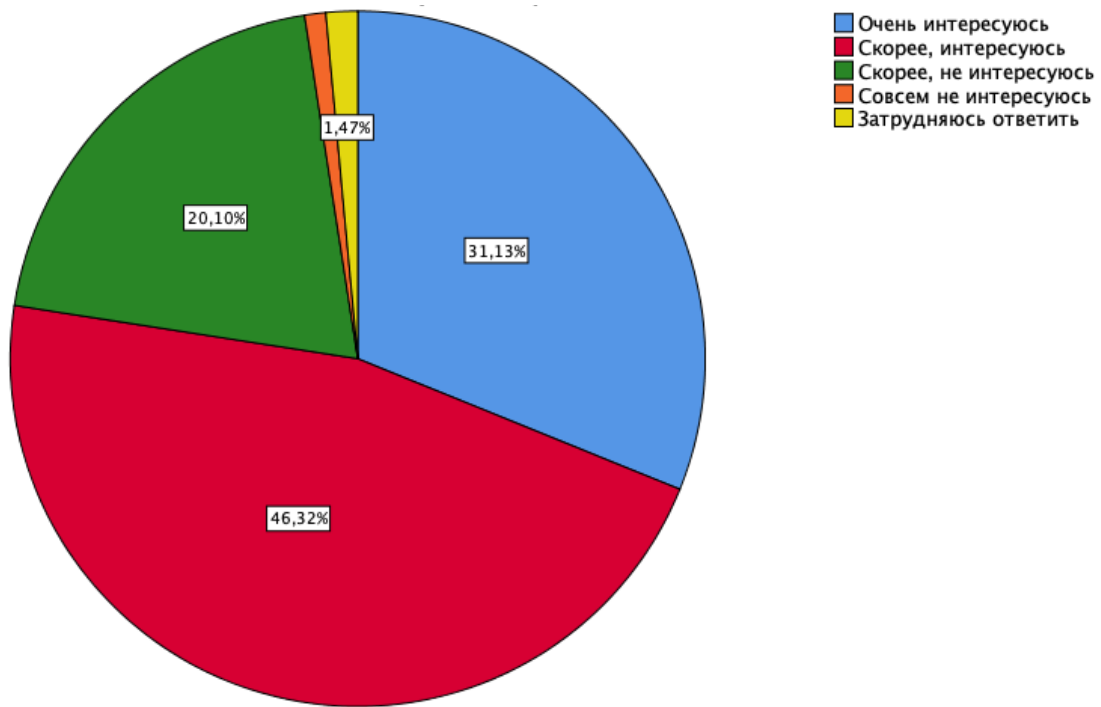

График В4. Интерес к информации о политических событиях, происходящих на Северо-Западе»

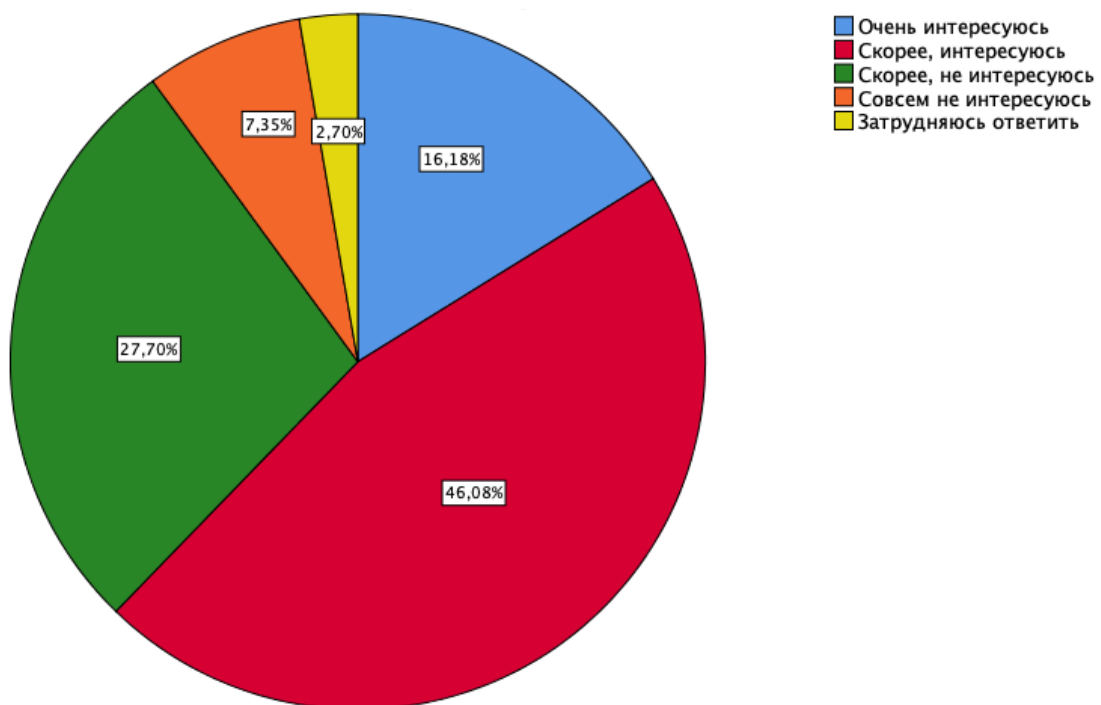

График В5. «Интерес к информации о политических событиях, происходящих в Санкт-Петербурге»

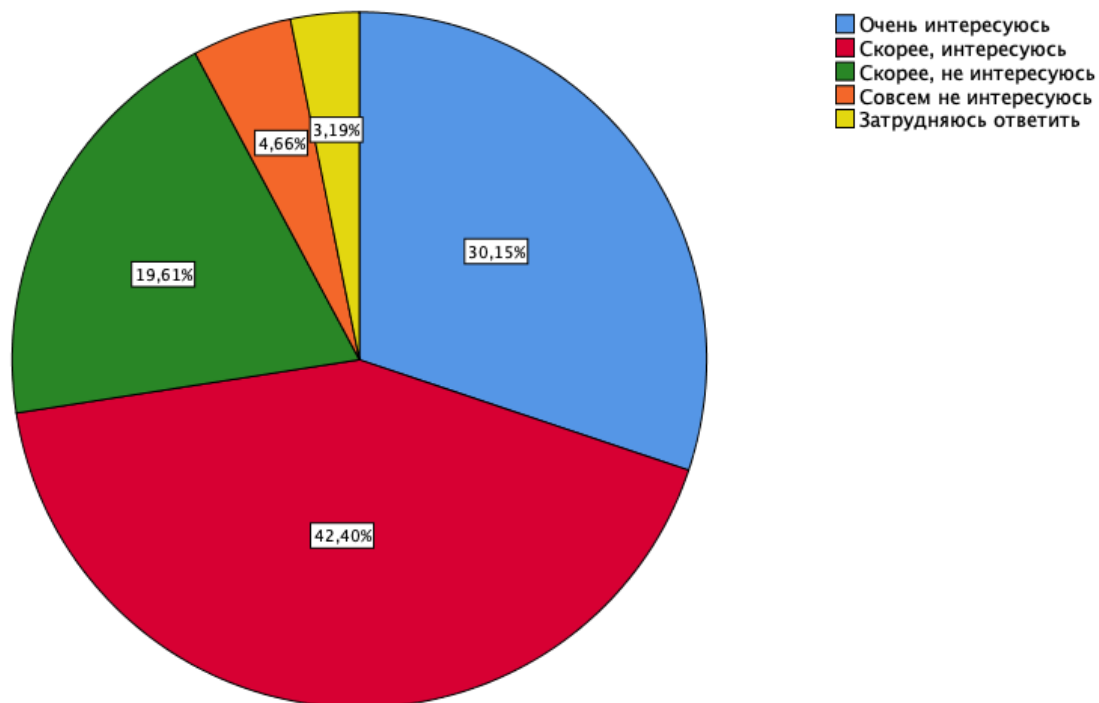

График В6. «Частота обсуждений событий политической жизнью»

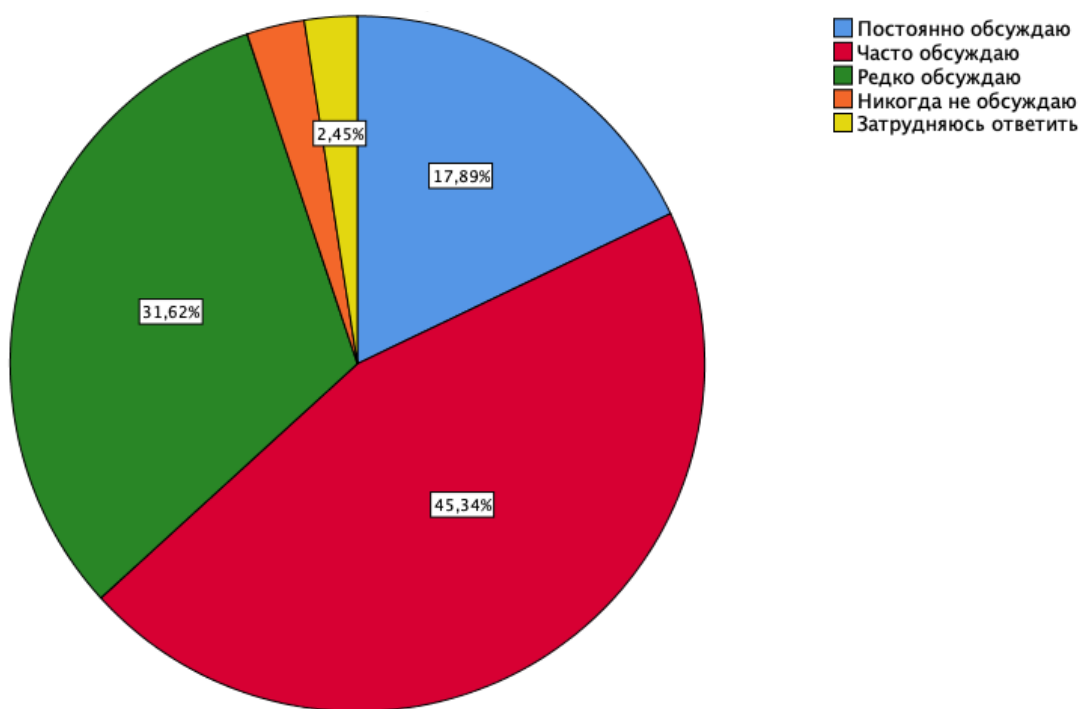

График В7. «Жизнь за последние пять»

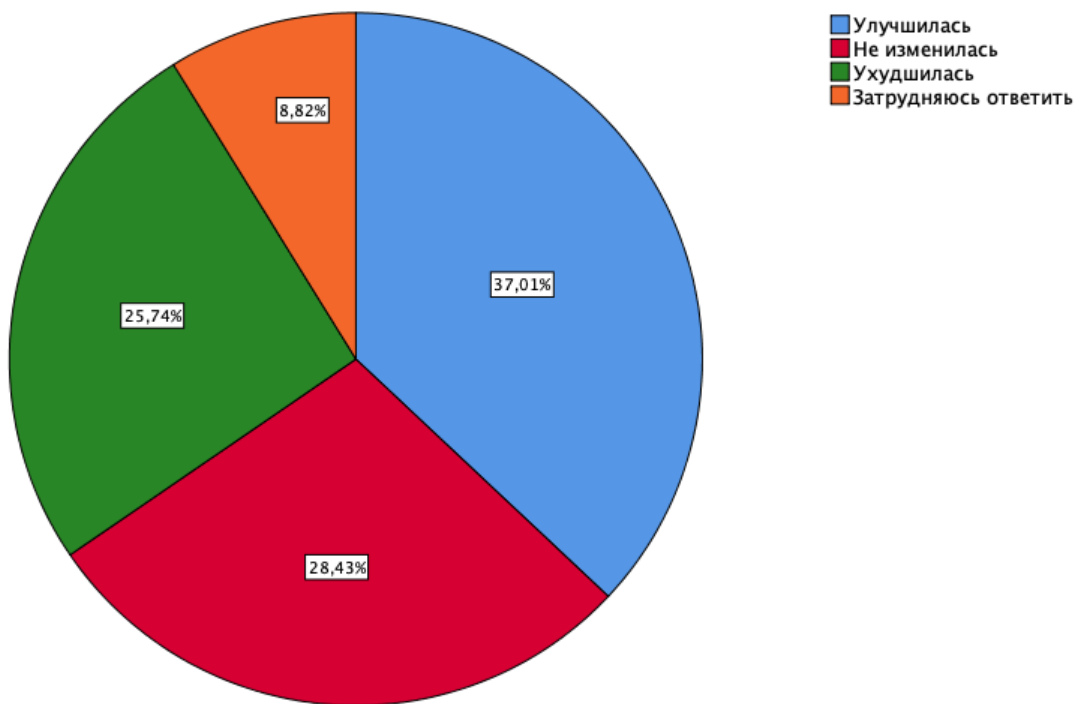

График В8. «Ваша жизнь за следующие пять лет»

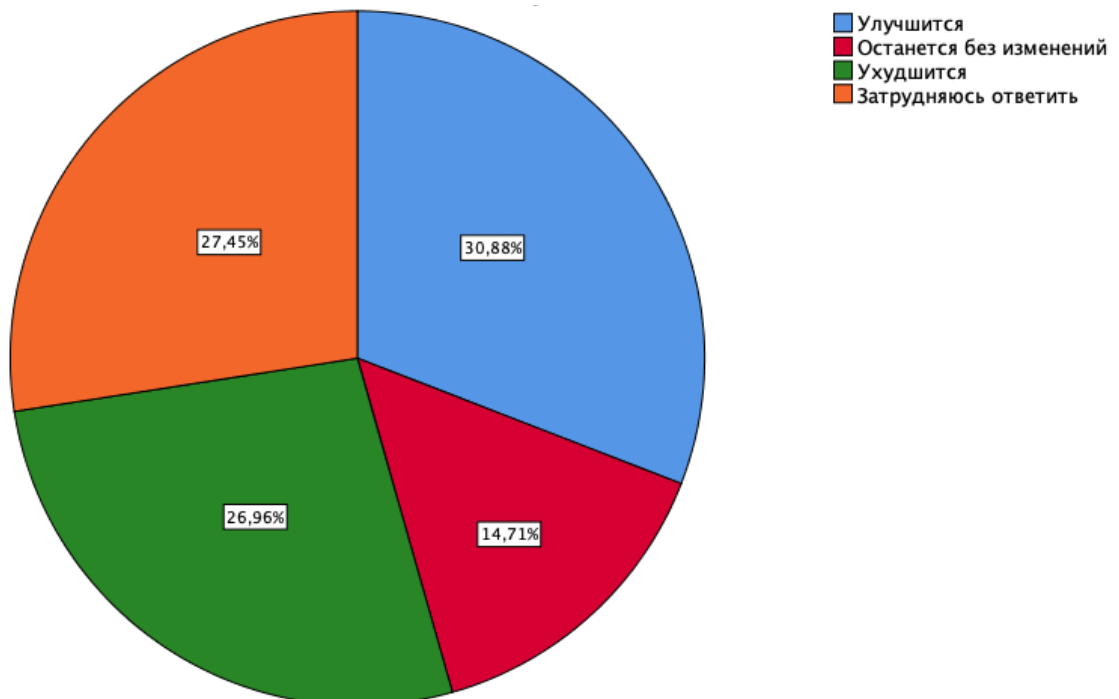

График В9. «Готовность к протесту, в случае ущемления прав».

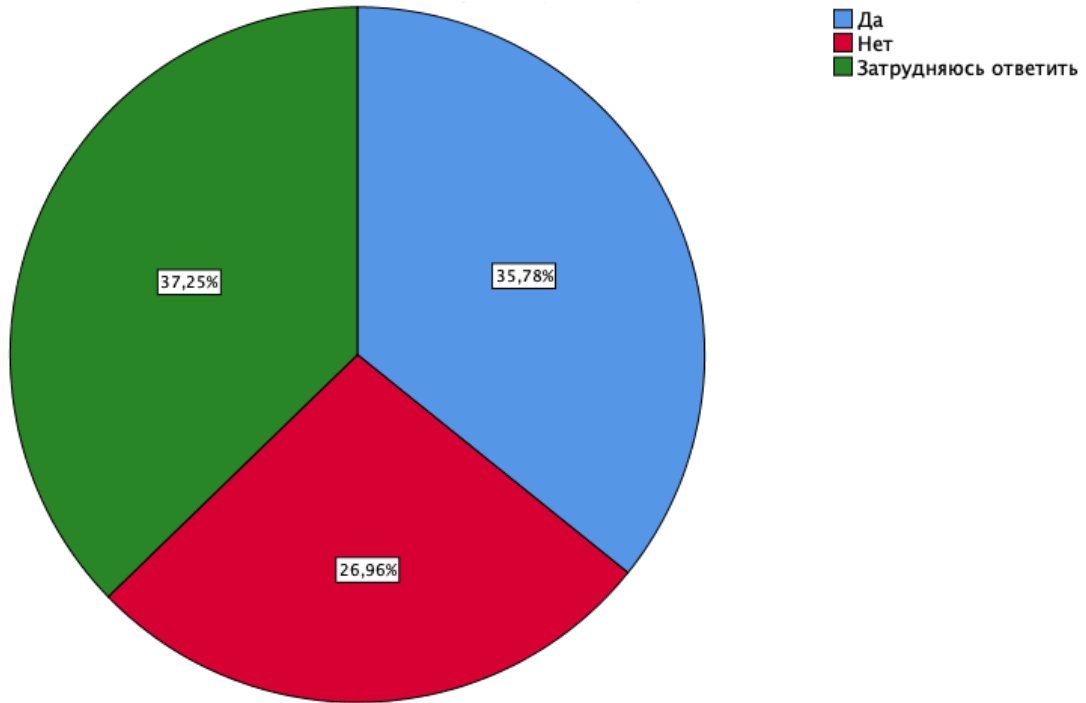

График В10. «Политические убеждения»

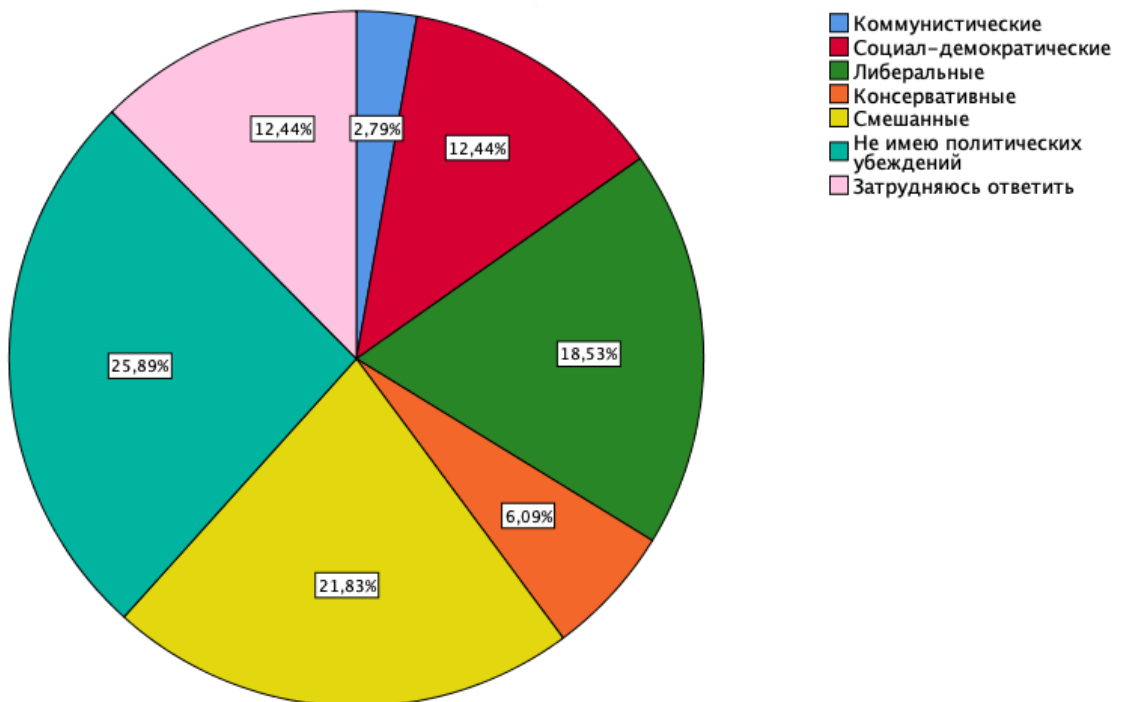
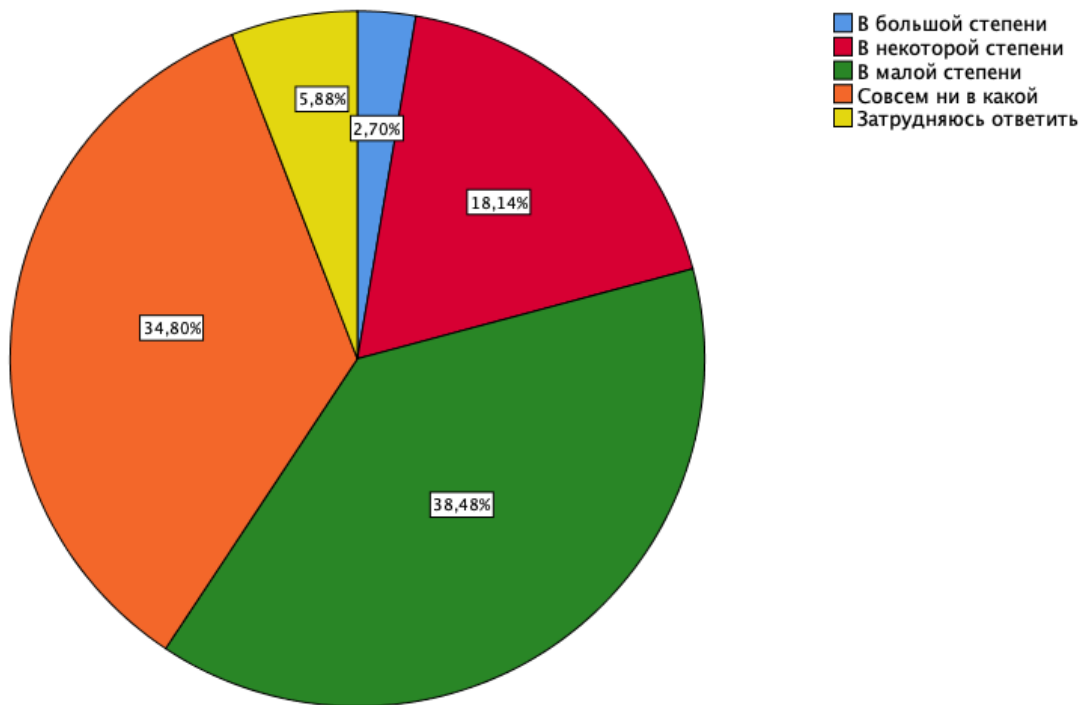

График В11. «Влияние на решение органов власти»

Приложение Г.

График Г1. «Необходимость участия в мероприятиях для нынешних и будущих поколений»

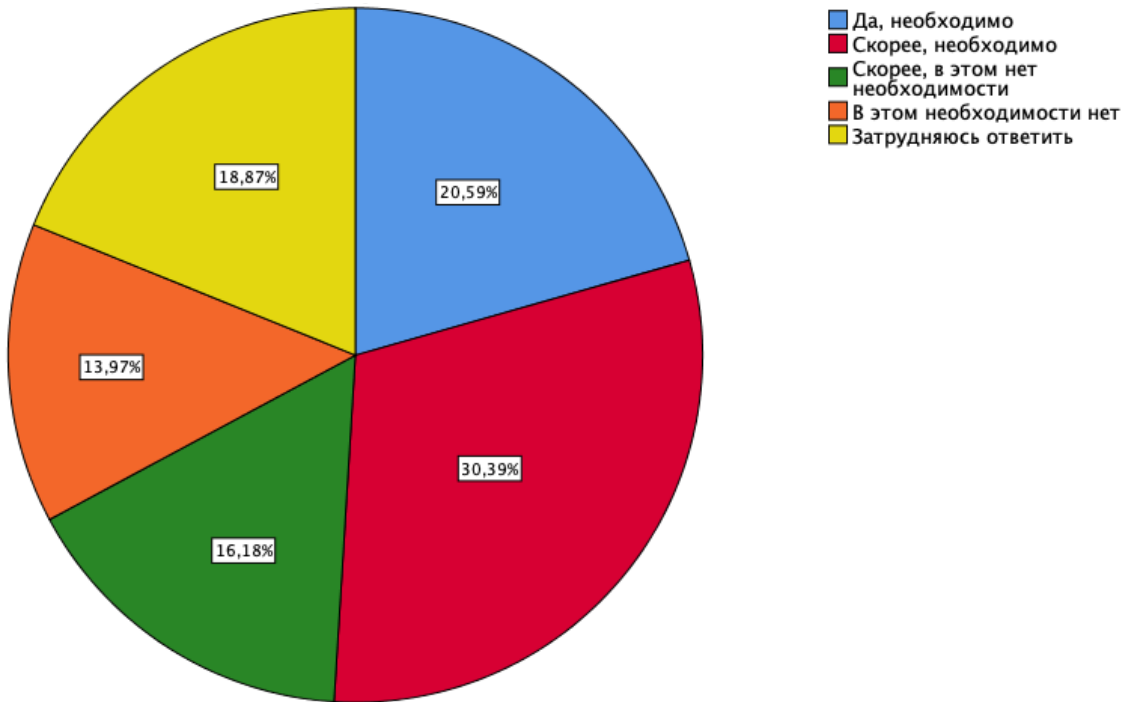

График Г2. «Степень влияния мероприятий на респондентов»

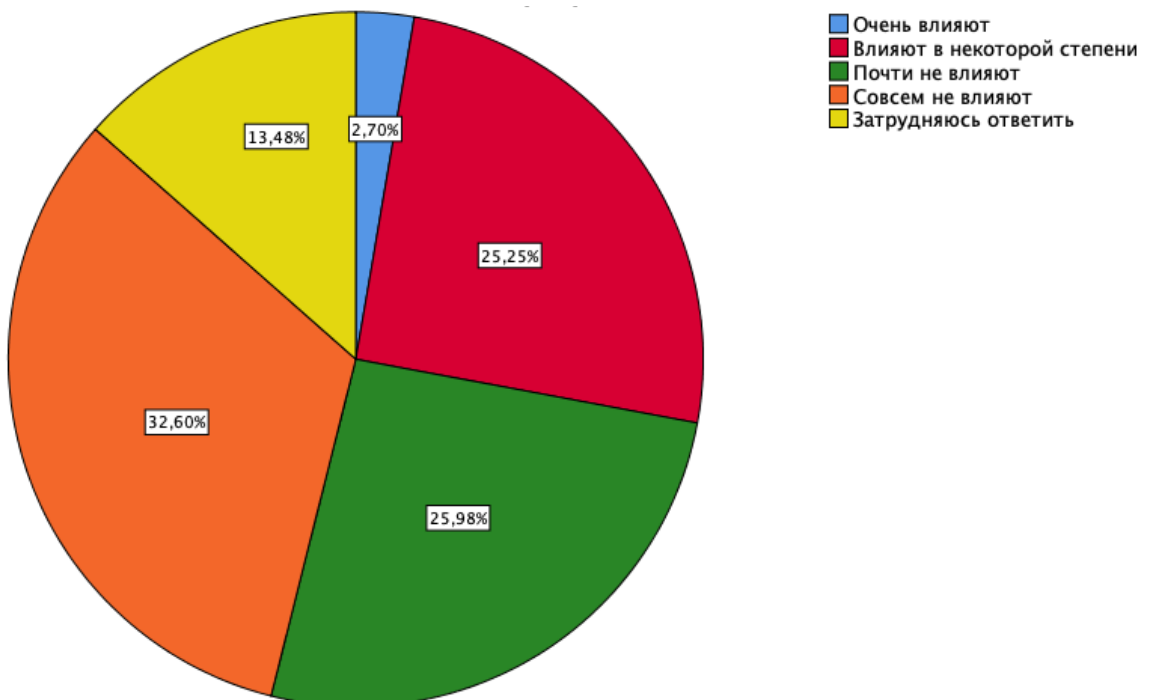

График Г3. «Интерес Правительства Санкт-Петербурга в организации данных мероприятий»

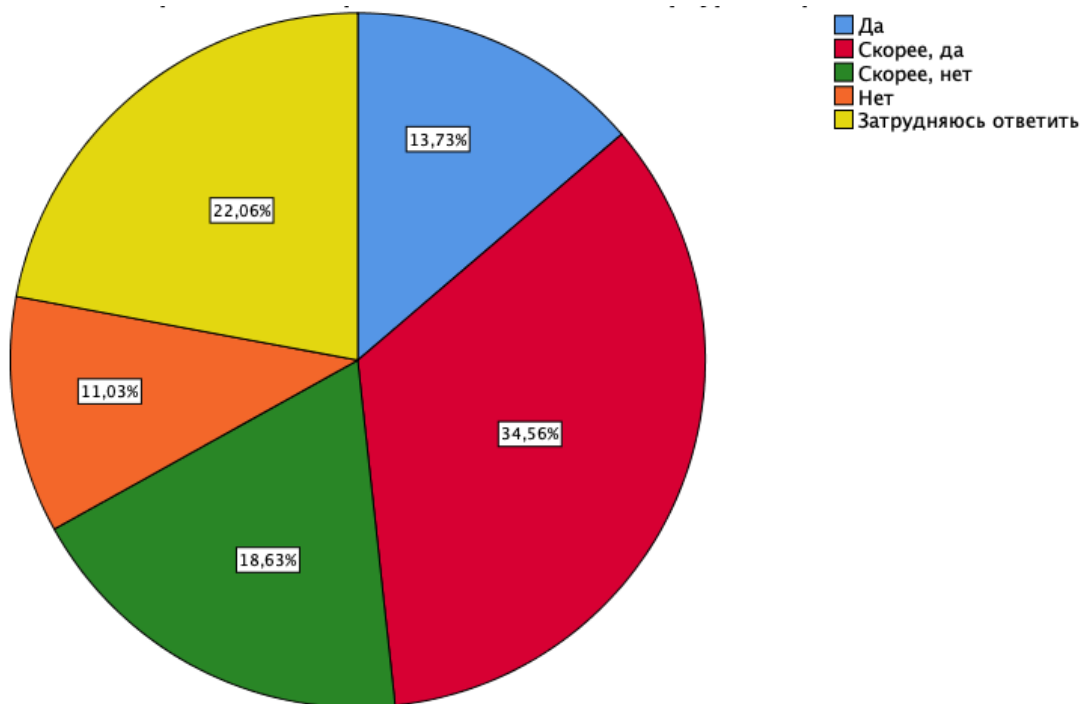
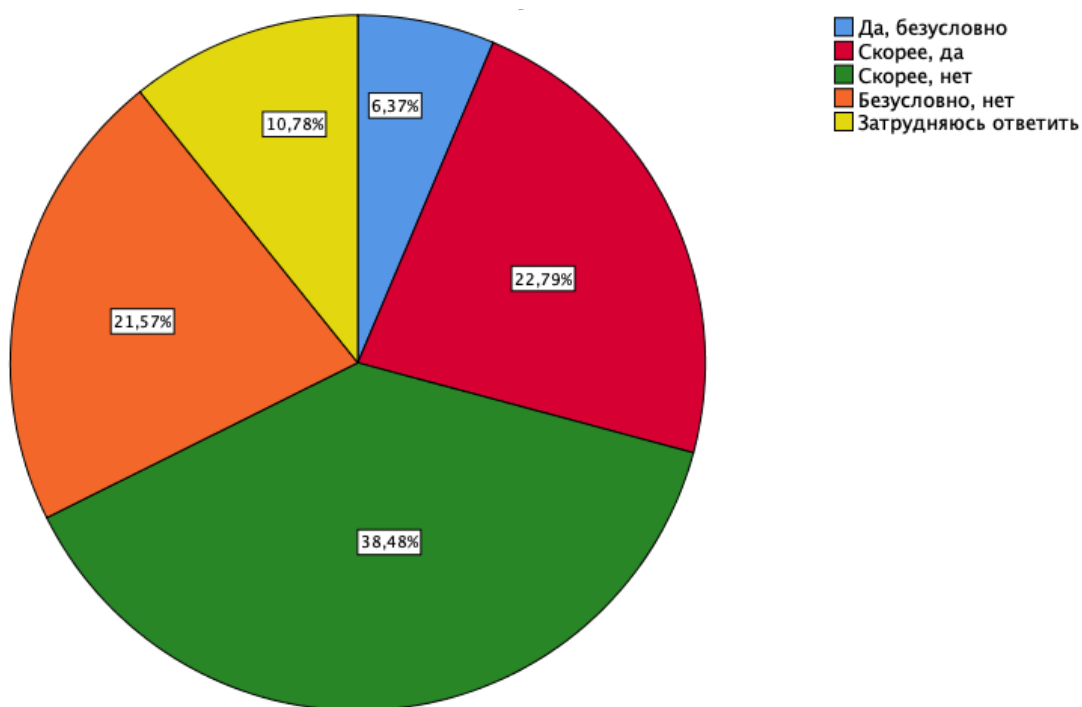

График Г4. «Достаточно ли внимание к политическому воспитанию от государства»

Приложение Д.

График Д1. «Предложение к поправке об усилении взаимодействия между государственными и местными органами власти»

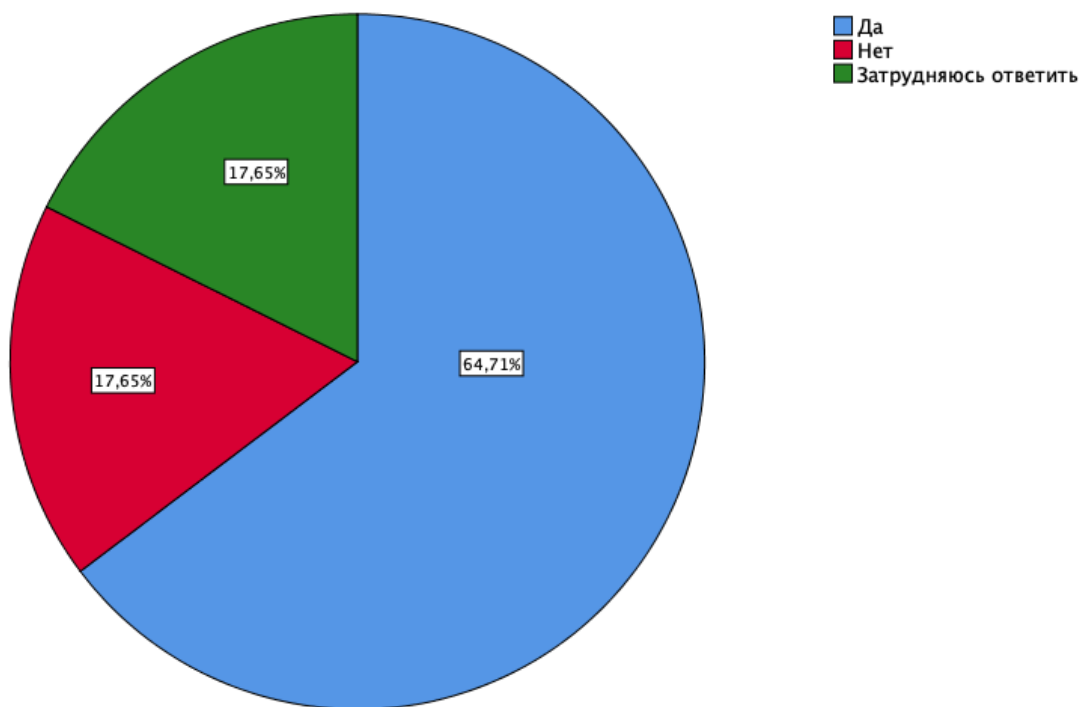

График Д2. «Предложение к поправке об изменении требований к Президенту»

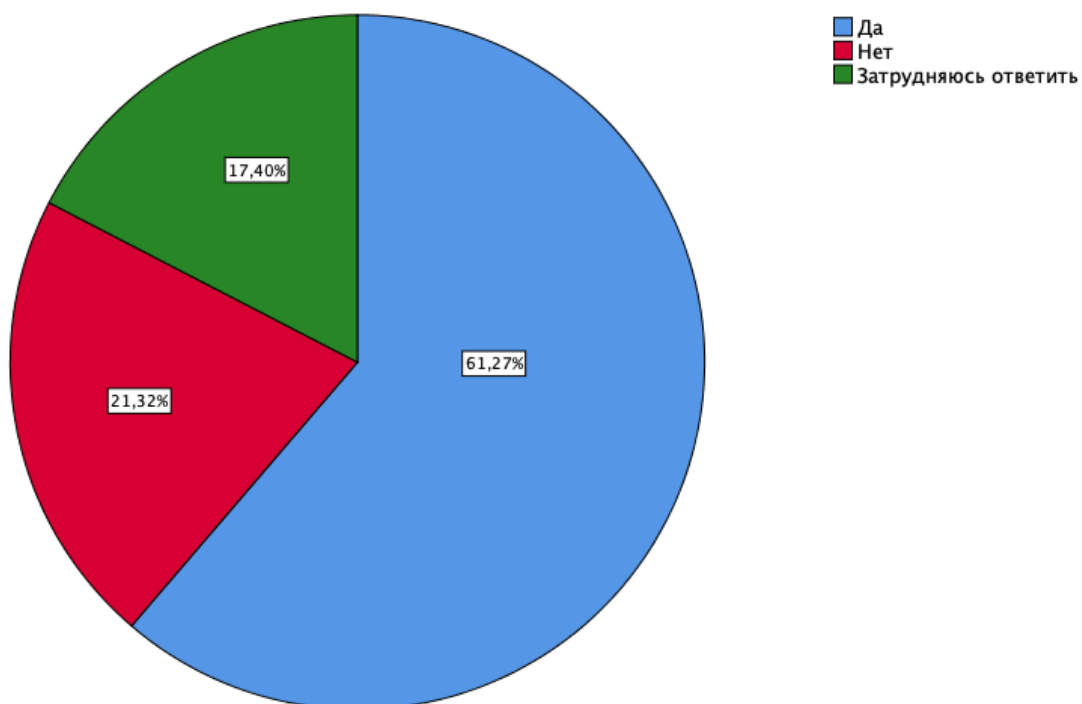

График Д3. «Предложение к поправке о вере в Бога в числе полученных от предков ценностей»

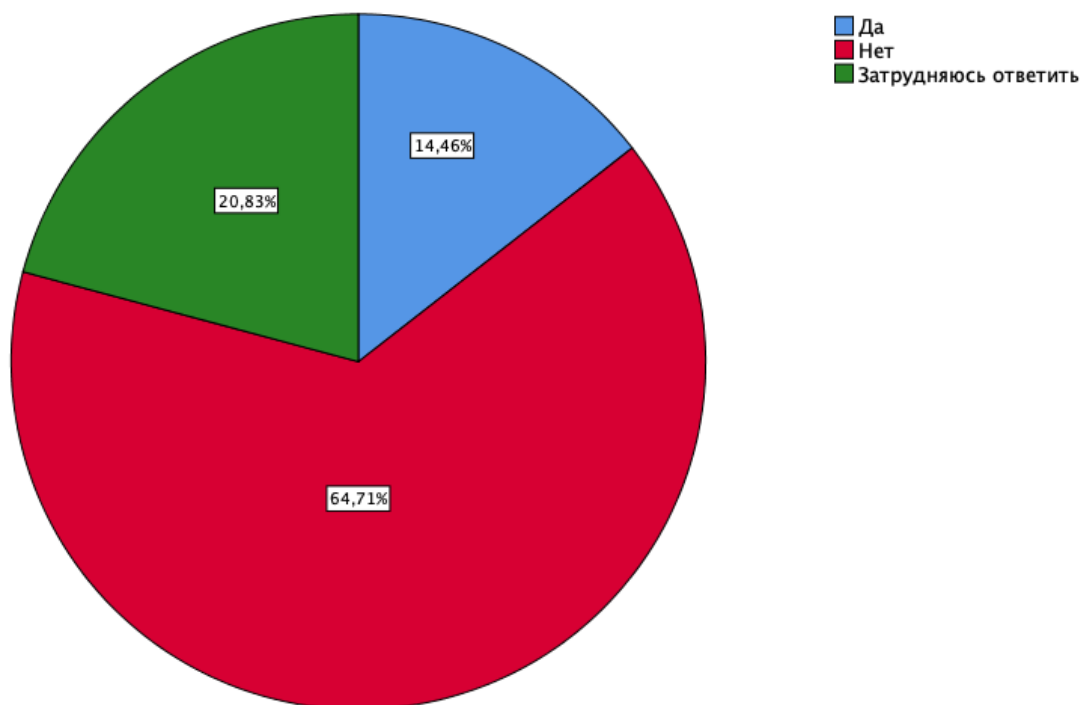

График Д4. «Предложение к поправке о закреплении за русским народом статуса государствообразующего»

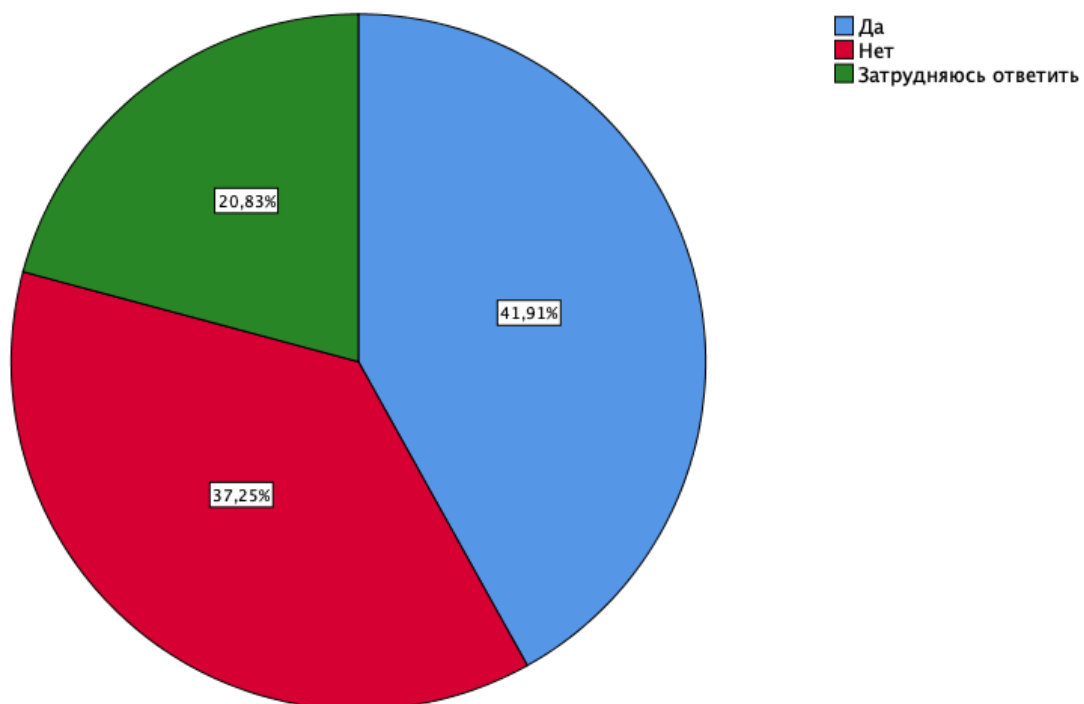

График Д5. «Предложение к поправке об определении брака как союза
мужчины и женщины»

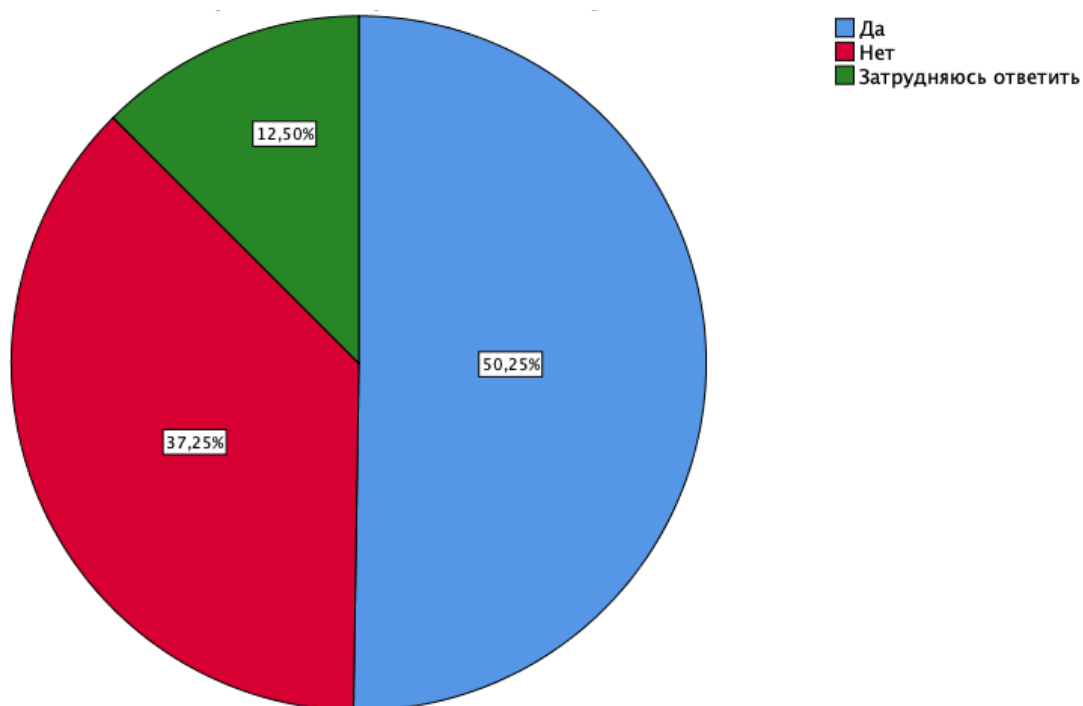

График Д6. «Предложение к поправке о введении запрета на иностранное
гражданство для председателя и т.д.»

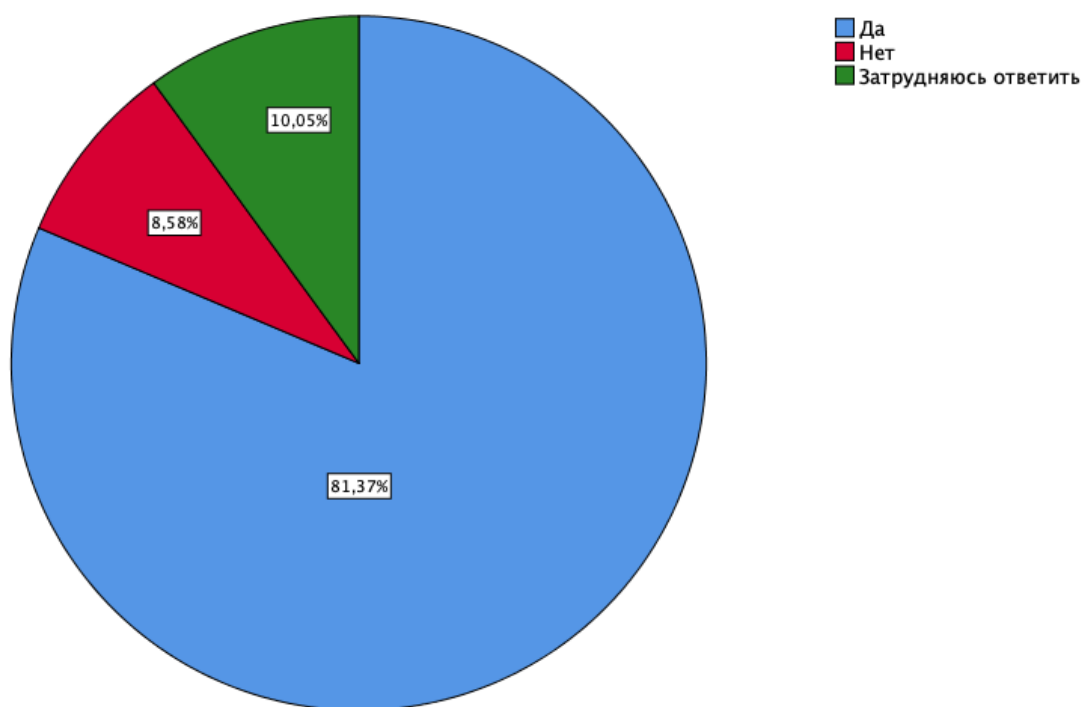

График Д7. «Предложение к поправке о приоритете Конституции РФ над международными договорами»

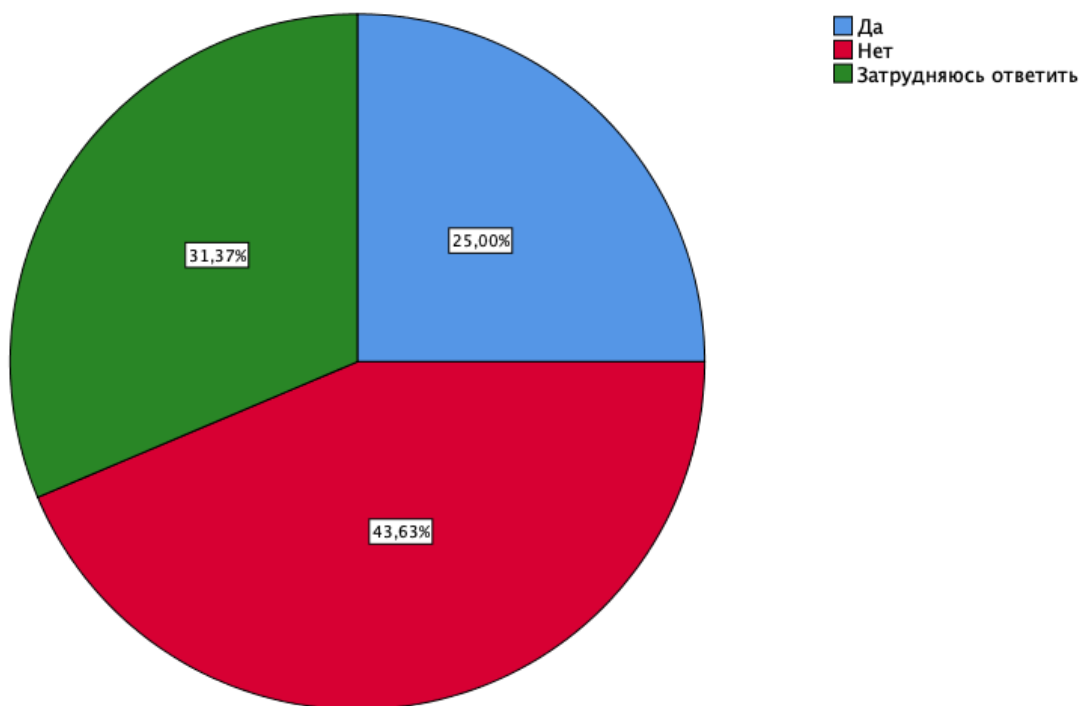

График Д8. «Предложение к поправке об обнулении президентских сроков»

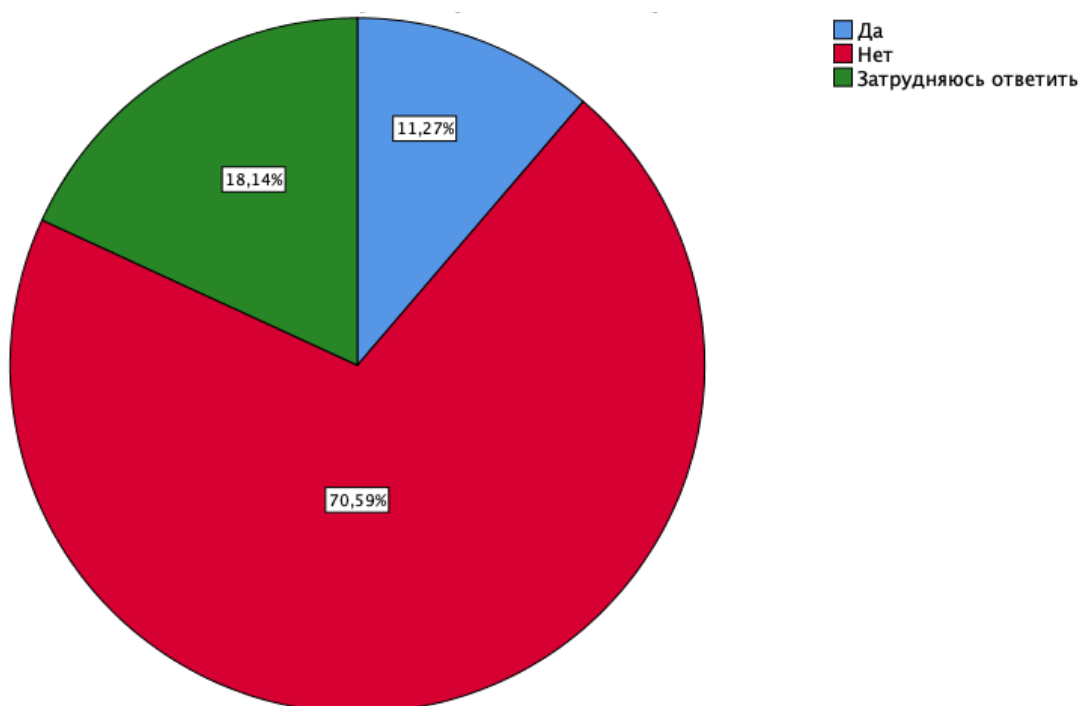

График Д9. «Отношение к предлагаемым поправкам»

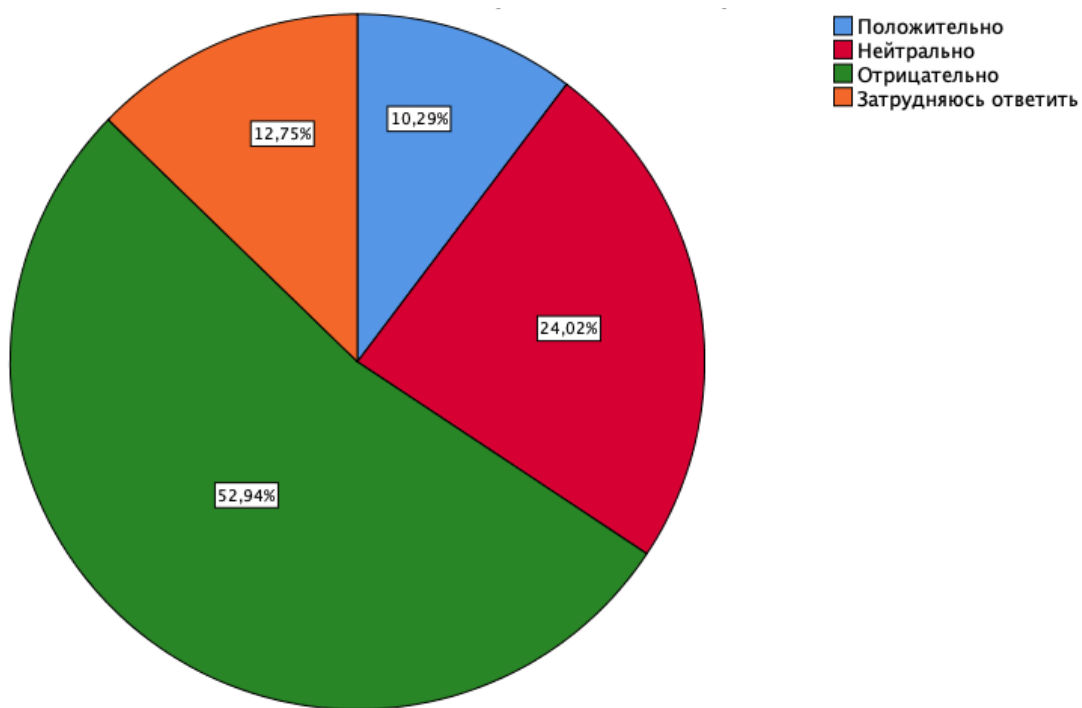

График Д10. «Будете ли Вы голосовать за поправки в Конституцию РФ?»

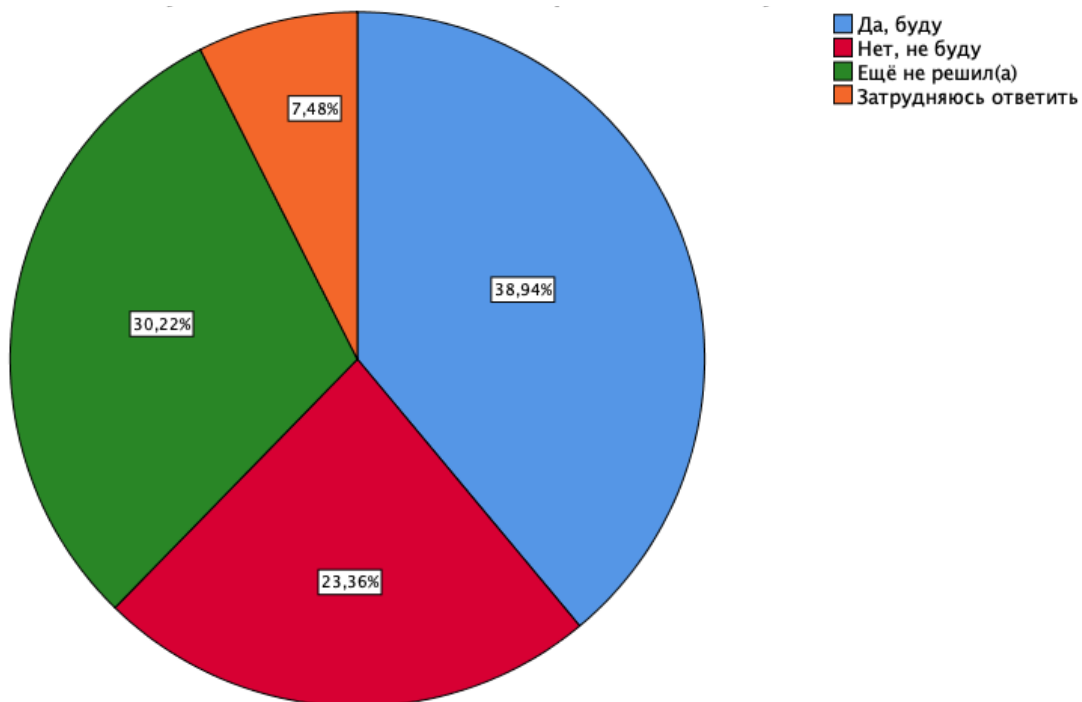

График Е1. «Права человека — справедливость»

График Е2. «Свобода — порядок»

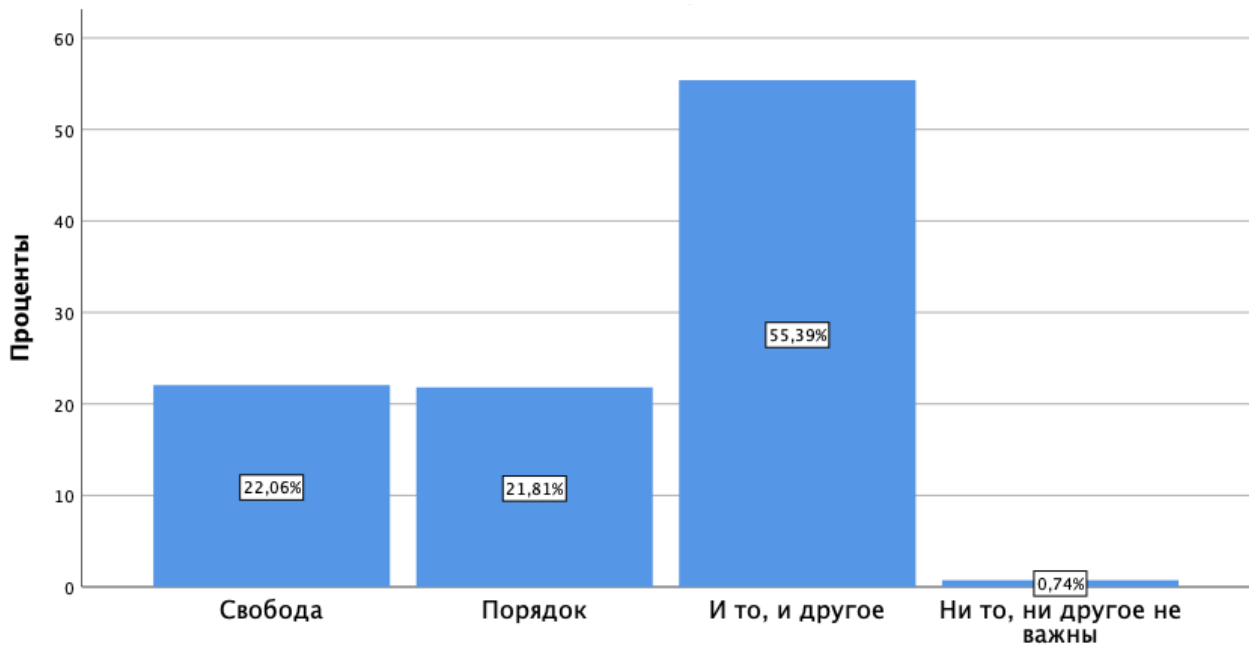

График Е3. «Сохранение традиций — проведение реформ»

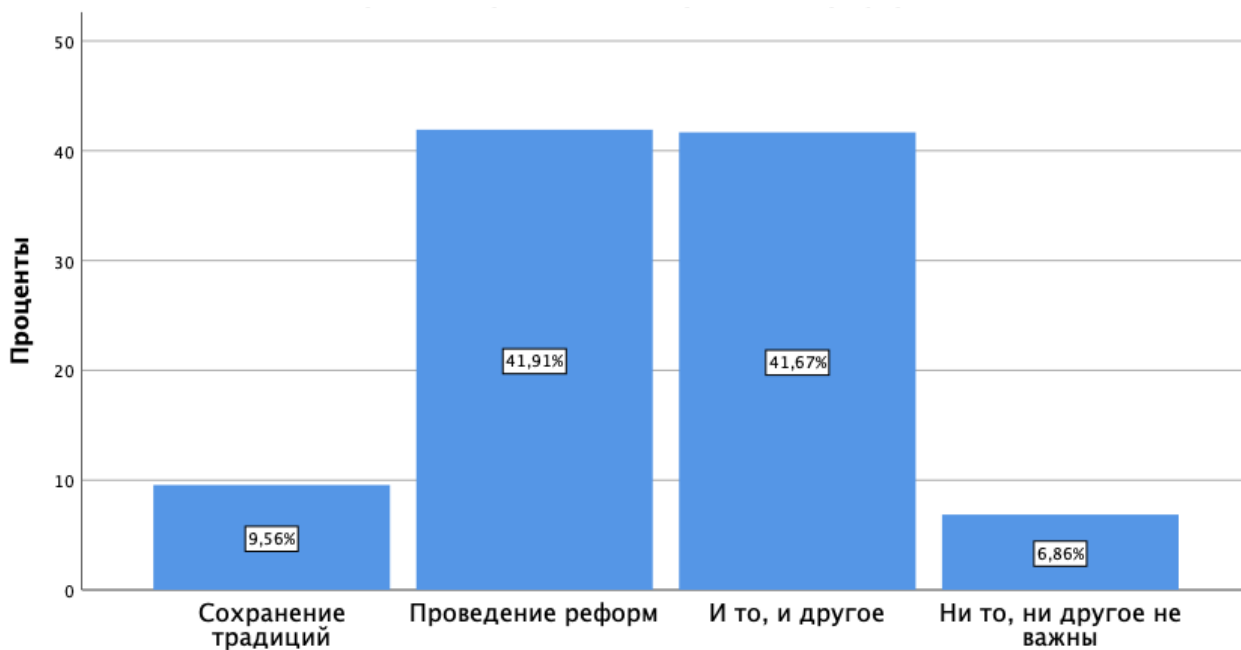

График Е4. «Интересы государства - интересы отдельных граждан»

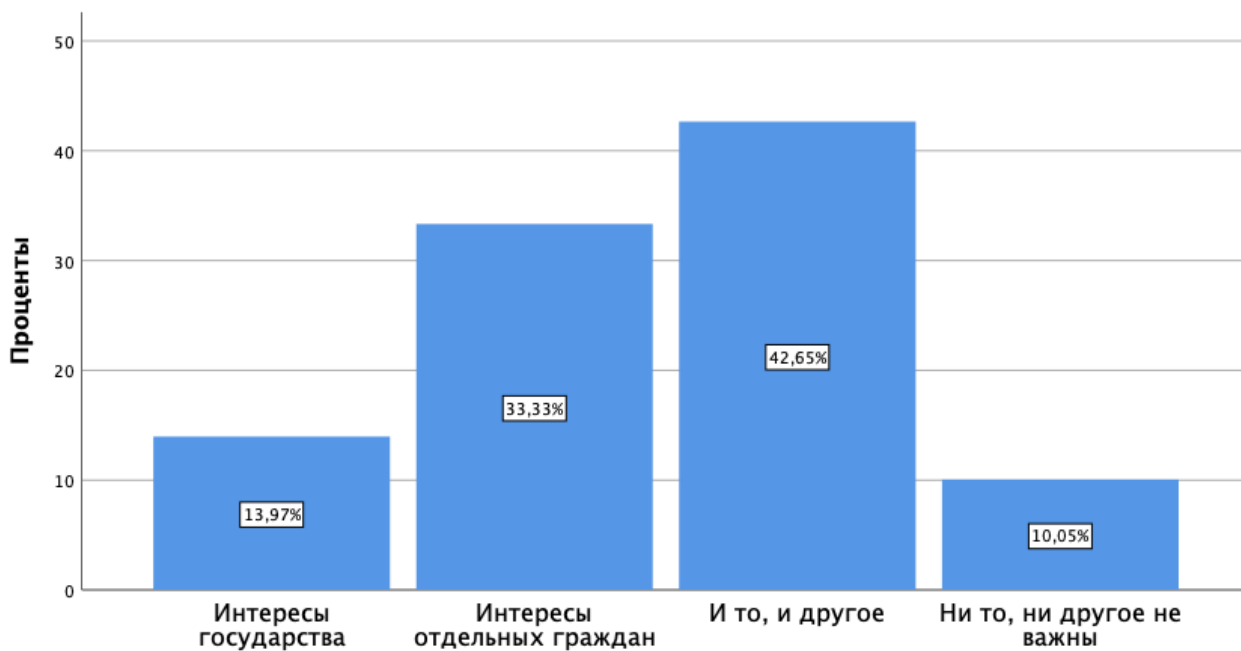

График Е5. «Помощь другим — собственное благополучие»

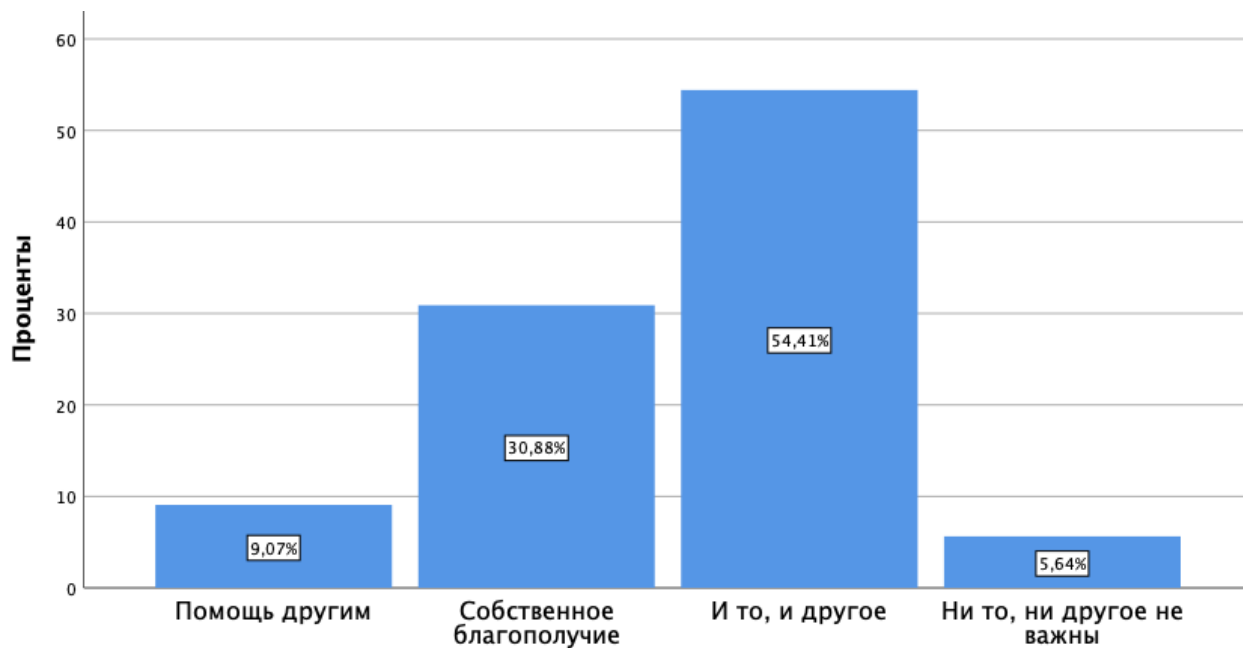

График Е6. «Творчество — стабильность»

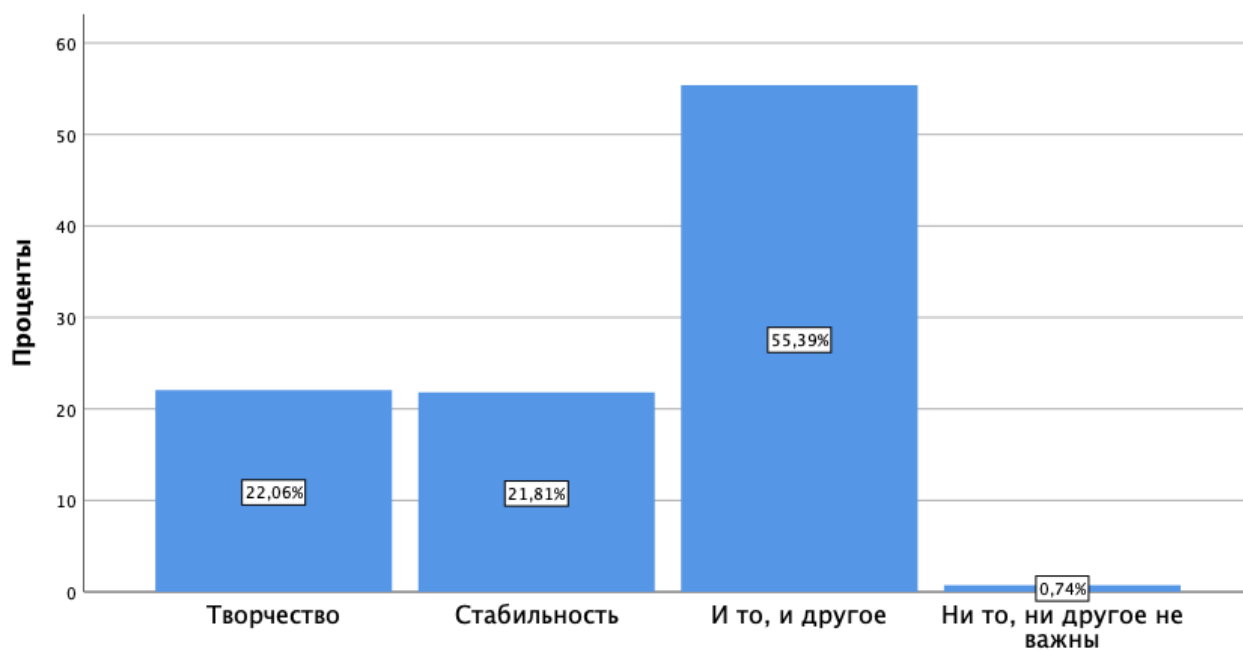

График Ж1. «Факторный анализ»

Матрица компонентов^а

	Компонент				
	1	2	3	4	5
Постоянный поиск нового в жизни					,490
Активность во всех сферах жизни					,397
Мир во всем мире				,535	
Здоровье близких				,504	
Права человека	,630				
Справедливость		,725			
И права человека и справедливость			,442		
Свобода	,737				
Порядок		,710			
Сохранение традиций		,410			
Проведение реформ	,671				
Интересы государства		,524			
Интересы отдельных граждан	,691				
Помощь другим				,428	
Собственное благополучие			,456		
Творчество					,381
Стабильность			,575		

Метод выделения факторов: метод главных компонент.

а. Извлечено компонентов – 14.

Приложение 3.

График 3.1. «Таблица сопряженности по доверию Правительству СПб»

		Доверие Правительству СПб					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	21,00	Кол-во	0	5	10	7	2	24
		Стан. ост.	-0,9	-0,6	0,8	1,6	-1,3	
	28,00	Кол-во	0	2	3	8	11	24
		Стан. ост.	-0,9	-1,8	-1,7	2,1	2,7	
	30,00	Кол-во	3	7	7	3	4	24
		Стан. ост.	2,4	0,2	-0,3	-0,4	-0,4	

График 3.2. «Таблица сопряженности по доверию ЗАКСу СПб»

		Доверие ЗАКСу СПб					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	18,00	Кол-во	0	10	5	2	7	24
		Стан. ост.	-0,7	1,9	-1,2	-1,1	0,8	
	23,00	Кол-во	2	0	12	4	6	24
		Стан. ост.	2,2	-2,4	1,2	-0,1	0,4	
	26,00	Кол-во	3	5	9	5	2	24
		Стан. ост.	3,7	-0,2	0,1	0,4	-1,4	
	30,00	Кол-во	2	8	8	3	3	24
		Стан. ост.	2,2	1,1	-0,2	-0,6	-1,0	

График 3.3. «Таблица сопряженности по доверию Губернатору СПб»

		Доверие Губернатору СПб					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	27,00	Кол-во	1	12	2	4	5	24
		Стан. ост.	0,0	2,7	-1,7	-1,0	0,2	
	28,00	Кол-во	0	3	2	8	11	24
		Стан. ост.	-1,0	-1,1	-1,7	0,5	3,0	
	30,00	Кол-во	3	7	6	4	4	24
		Стан. ост.	2,0	0,6	-0,1	-1,0	-0,2	

График 3.4. «Таблица сопряженности по доверию Государственной Думе»

		Доверие Государственной Думе					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	23,00	Кол-во	2	1	8	10	3	24
		Стан. ост.	1,8	-1,5	0,4	0,1	0,2	
	26,00	Кол-во	2	5	5	11	1	24
		Стан. ост.	1,8	0,6	-0,8	0,4	-1,0	
	28,00	Кол-во	2	4	7	6	5	24
		Стан. ост.	1,8	0,1	0,0	-1,2	1,4	
	30,00	Кол-во	2	8	4	8	2	24
		Стан. ост.	1,8	2,1	-1,2	-0,6	-0,4	

График 3.5. «Таблица сопряженности по доверию Совету Федерации»

		Доверие Совету Федерации					Всего	
			1	2	3	4	8	
Возраст	20,0 0	Кол-во	0	7	13	3	1	24
		Стан. ост.	-0,8	1,1	2,0	-1,8	-1,2	
	30,0 0	Кол-во	3	8	4	7	2	24
		Стан. ост.	2,7	1,6	-1,3	-0,4	-0,7	

График 3.6. «Таблица сопряженности по доверию Правительству РФ»

		Доверие Правительству РФ					Всего	
			1	2	3	4	8	
Возраст	21,00	Кол-во	0	2	5	15	2	24
		Стан. ост.	-1,0	-1,4	-0,4	2,2	-0,7	
	22,00	Кол-во	0	9	6	7	2	24
		Стан. ост.	-1,0	1,6	0,0	-0,5	-0,7	
	30,00	Кол-во	5	4	5	7	3	24
		Стан. ост.	4,2	-0,6	-0,4	-0,5	-0,2	

График 3.7. «Таблица сопряженности по доверию Премьер-министру РФ Мишустину М.В.»

		Доверие Премьер-министру РФ Мишустину М.В.					Всего	
			1	2	3	4	8	
Возраст	19,00	Кол-во	0	3	10	6	5	24
		Стан. ост.	-1,1	-0,8	1,8	-0,2	-0,3	
	20,00	Кол-во	1	3	11	5	4	24
		Стан. ост.	-0,3	-0,8	2,2	-0,6	-0,7	
	22,00	Кол-во	1	5	10	4	4	24
		Стан. ост.	-0,3	0,1	1,8	-1,0	-0,7	

График 3.8. «Таблица сопряженности по доверию Президенту РФ Путину В.В.»

		Доверие Президенту РФ Путину В.В.					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	15,00	Кол-во	0	2	5	15	2	24
		Стан. ост.	-1,8	-1,2	0,1	1,9	-0,2	
	18,00	Кол-во	1	8	5	7	3	24
		Стан. ост.	-1,2	1,7	0,1	-0,8	0,5	
	21,00	Кол-во	2	0	4	16	2	24
		Стан. ост.	-0,6	-2,1	-0,4	2,2	-0,2	
	27,00	Кол-во	7	5	3	7	2	24
		Стан. ост.	2,2	0,3	-0,9	-0,8	-0,2	
	28,00	Кол-во	3	8	3	9	1	24
		Стан. ост.	-0,1	1,7	-0,9	-0,1	-0,8	
	30,00	Кол-во	7	3	6	5	3	24
		Стан. ост.	2,2	-0,7	0,5	-1,4	0,5	

График 3.9. «Таблица сопряженности по доверию Полиции»

		Доверие Полиции					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	22,00	Кол-во	0	4	11	7	2	24
		Стан. ост.	-1,1	-0,3	1,8	-0,8	0,0	
	24,00	Кол-во	1	8	4	7	4	24
		Стан. ост.	-0,2	1,6	-1,0	-0,8	1,4	
	27,00	Кол-во	1	9	3	9	2	24
		Стан. ост.	-0,2	2,0	-1,4	-0,2	0,0	
	28,00	Кол-во	5	1	6	8	4	24
		Стан. ост.	3,4	-1,7	-0,2	-0,5	1,4	
	30,00	Кол-во	2	8	3	9	2	24
		Стан. ост.	0,7	1,6	-1,4	-0,2	0,0	

График 3.10. «Таблица сопряженности по доверию Армии»

		Доверие Армии					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	16,00	Кол-во	1	3	6	10	4	24
		Стан. ост.	-1,1	-1,5	0,3	1,6	0,7	
	18,00	Кол-во	6	3	5	7	3	24
		Стан. ост.	1,9	-1,5	-0,1	0,4	0,1	
	21,00	Кол-во	0	4	5	12	3	24
		Стан. ост.	-1,7	-1,1	-0,1	2,4	0,1	
	26,00	Кол-во	4	12	3	5	0	24
		Стан. ост.	0,7	1,9	-1,0	-0,5	-1,7	
	30,00	Кол-во	4	13	2	4	1	24
		Стан. ост.	0,7	2,3	-1,4	-0,9	-1,1	
Всего		Кол-во	48	119	90	104	47	408

График 3.11. «Таблица сопряженности по доверию ФСБ»

		Доверие ФСБ					Всего	
		1	2	3	4	8		
Возраст	14,00	Кол-во	6	2	5	6	5	24
		Стан. ост.	1,6	-1,0	-0,2	-0,6	0,7	
	15,00	Кол-во	4	3	5	5	7	24
		Стан. ост.	0,5	-0,5	-0,2	-0,9	1,7	
	19,00	Кол-во	2	4	4	13	1	24
		Стан. ост.	-0,7	0,0	-0,7	2,0	-1,4	
	21,00	Кол-во	2	3	5	12	2	24
		Стан. ост.	-0,7	-0,5	-0,2	1,6	-0,9	
	26,00	Кол-во	1	0	11	10	2	24
		Стан. ост.	-1,2	-2,0	2,3	0,9	-0,9	
	30,00	Кол-во	6	4	6	6	2	24
		Стан. ост.	1,6	0,0	0,2	-0,6	-0,9	